

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 34:378.147.091.313(073)
ББК 67я7
А43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 1 июня 2018 г.)

Тезисы докладов

Редакционная коллегия:
С.В. Добрян (ответственный редактор);
И.Л. Федчук

Минск
Академия МВД
2018

ISBN 978-985-576-165-6

© УО «Академия Министерства внутренних
дел Республики Беларусь», 2018

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 342.9

Т.К. Авенов

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ МИРНЫХ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ, ПИКЕТОВ И ДЕМОНСТРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Правовое регулирование – это воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи права и иных юридических средств.

Проблемы совершенствования правового регулирования организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан являются достаточно неоднородными, а в некоторых случаях противоречивыми, не зря в последнее время им уделяется сосредоточенное внимание. Например, важнейшим международным документом в сфере защиты прав на свободу мирных собраний, ратифицированным Республикой Казахстан, является Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., где п. 1 ст. 20 гласит «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций».

Следует отметить, что во многом дополняют положения Всеобщей декларации прав человека Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. (Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 г. № 91 «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах») и Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 г. (Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 г. № 87 «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах»).

Необходимо отметить, что ст. 32 Конституции Республики Казахстан (Основной Закон) наделила граждан конституционным правом собираться мирно и без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Наряду с этим на основе про-

веденного анализа правовых актов, реализующих положения ст. 32 Основного Закона, а также научной и юридической литературы можно прийти к выводу, что на сегодня нет единого мнения по поводу содержания рассматриваемой статьи.

Так, исходя из положений Закона Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» (Закон о собраниях) следует, что указанный правовой акт направлен на обеспечение реализации установленного Основным Законом права граждан собираться мирно и без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Вместе с тем согласно ст. 15 Закона Республики Казахстан от 15 июля 2002 г. № 344 «О политических партиях» (Закон «О политических партиях») и ст. 19 Закона Республики Казахстан от 31 мая 1996 г. № 3 «Об общественных объединениях» (Закон «Об общественных объединениях») определили, что политические партии и общественные объединения вправе проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Однако в данном случае не указывается формулировка «собираться мирно, без оружия». Более того, исходя из указанных статей законов, политические партии и общественные объединения имеют право только проводить, но не организовывать вышеупомянутые мероприятия. С точки зрения юридической терминологии понятия «организовывать» и «проводить» являются различными. Необходимо отметить, что в вышеуказанных законах не упоминаются иные публичные. Таким образом, отсутствием понятий «организовывать» и «иных публичных мероприятий» законодатель загоняет в правовые рамки политические партии и общественные организации, что может негативно отразиться на правоприменении и квалификации правонарушений в указанной сфере.

Представляется возможным сделать вывод, что законодатель лишь перечисляет в разных вариантах положения ст. 32 Основного Закона, но не раскрывает при этом дефиниции понятий «собираться мирно», «собираться без оружия».

Вместе с тем по поводу содержания ст. 32 Основного Закона в научно-юридической литературе также нет единого мнения.

Отдельные ученые, комментируя рассматриваемую статью, отождествляют право собираться мирно, без оружия и право проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, другие разделяют право собираться мирно, без оружия и право проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, а некоторые ука-

зывают, что ст. 32 Основного Закона содержит в себе две взаимосвязанные нормы: провозглашается право собираться мирно, без оружия и указывается, в каких формах оно может осуществляться. Тем не менее, на наш взгляд, данные нормы не идентичны.

Так, понятие «собираться» в контексте ст. 32 Основного Закона присущ и мирный, и невооруженный характер. Отметим, что среди ученых не выработано единого подхода по поводу того, какое мероприятие можно считать мирным.

Одни полагают, что наличие у участников публичного мероприятия оружия, даже если оно не используется, исключает мирный характер массовой акции.

Другие считают, что отсутствие у участников мероприятия оружия не всегда говорит о мирном характере акции, а даже наоборот. Некоторые указывают, что выражение «мирно» в данном контексте означает отсутствие насильственного или подстрекательского характера.

Наряду с этим согласно Руководящим принципам по свободе мирных собраний, подготовленным Советом экспертов Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, собрание следует определять как мирное, если его организаторы имеют мирные намерения и собрания имеют ненасильственный характер. Термин «мирное» следует распространить на такое поведение, которое может раздражать или обижать других лиц, и даже на такое поведение, которое временно препятствует, затрудняет или создает помехи действиям третьих лиц.

В отличие от выражения «собираться мирно, без оружия», формулировка «организация и проведение мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» исходя из положений Закона о собраниях может носить только мирный характер.

Следует отметить, что мирные собрания по своей природе являются массовыми мероприятиями. Статьей 32 Конституции Российской Федерации охватывается право проводить различные виды массовых мероприятий. На это указывает понятие «собираться». В соответствии с этим право собираться мирно, без оружия, на наш взгляд, включает в свое содержание проведение не только публичных мероприятий, но и иных массовых мероприятий.

Таким образом, на сегодня правовое регулирование в исследуемой сфере представлено совокупностью несогласованных правовых норм. Это во многом связано с тем, что не намечен курс развития законодательства в указанной сфере, имеются противоречия между нормативными правовыми актами различного уровня, не установлен механизм реализации прав граждан на проведение различных видов массовых мероприятий и т. д.

В связи с этим необходимо построение правовой модели в области организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, а также юридической ответственности за их нарушение.

УДК 351.74 (470 + 571)

С.В. Алешин

ПРИНЦИП ОБЩЕГО РЕАГИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СИЛ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ ДЛЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, НА СООБЩЕНИЯ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Возможность формирования единой мобильной патрульной службы путем объединения патрульно-постовой службы (в первую очередь на базе мобильных взводов и мобильных нарядов) и групп задержания подразделений вневедомственной охраны в целях повышения управляемости, обеспечения унификации и комплексного использования наружных сил и средств рассматривалась МВД России еще до начала проведения реформирования ОВД.

В настоящее время в состав комплексных сил по охране общественного порядка входят строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориальных ОВД Российской Федерации. Охрану правопорядка на улицах обеспечивают строевые подразделения вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии).

С учетом реформирования ОВД и создания Росгвардии объединение патрульно-постовой службы и групп задержания подразделений вневедомственной охраны является невозможным. Вместе с тем предлагается рассмотреть возможность создания единой мобильной патрульной службы за счет перераспределения штатной численности патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России.

Необходимо обратить внимание, что речь идет не о слиянии подразделений патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы по опыту Казахстана и Киргизии, а о создании единой мобильной патрульной службы.

Указанное предложение основывается, в первую очередь, на том, что формирование единой мобильной патрульной службы приведет к переходу на принцип общего реагирования на происшествия независимо от мест их совершения и составов административных правонарушений или уголовно-наказуемых деяний, что позволит, с одной стороны, повысить оперативность реагирования и уровень управляемости и взаимодействия патрульных сил, а также существенно снизить потребные людские и материально-технические ресурсы за счет оптимизации расстановки нарядов.

Данные предложения обусловлены многими факторами, в том числе, продолжающейся оптимизацией численности сил и средств ОВД.

Для реализации данных предложений требуется проведение комплекса организационно-практических мероприятий, в том числе требующих переработки соответствующей нормативной правовой базы организации деятельности патрульно-постовой службы в целом, а также программ профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников полиции, входящих в состав комплексных сил.

Следует отметить, что уже на сегодня назрела необходимость пересмотра подхода к принципу общего реагирования на сообщения о происшествиях сил и средств, задействованных в системе единой дислокации, учитывая, что в отдельных территориальных ОВД в состав комплексных сил входят только подразделения дорожно-патрульной службы ввиду отсутствия патрульно-постовой службы.

Таким образом, в целях повышения управляемости, обеспечения унификации и комплексного использования наружных сил и средств предлагается изучить возможность формирования единой мобильной патрульной службы за счет перераспределения штатной численности патрульно-постовой службы (в первую очередь на базе мобильных взводов) и мобильных нарядов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции дорожного движения МВД России. Указанное предложение основывается на следующих факторах:

формирование единой мобильной патрульной службы приведет к переходу на принцип общего реагирования на происшествия независимо от мест их совершения и составов правонарушений, что позволит повысить как оперативность реагирования, уровень управляемости и взаимодействия патрульных сил, так и существенно снизить потребные людские и материально-технические ресурсы за счет оптимизации расстановки нарядов;

создание единых мобильных патрульных сил в условиях прогнозируемого увеличения массовых мероприятий будет способствовать обеспечению общественного порядка на должном уровне.

С учетом изложенного предлагается осуществить поэтапную концентрацию функций управления патрульными подразделениями ОВД:

первый этап – разработка концептуальных основ формирования единых мобильных сил;

второй этап – проведение организационно штатных мероприятий и формирование единой мобильной патрульной службы, включающей в себя комплектование должностей.

Предлагается провести эксперимент по формированию единых мобильных патрульных сил полиции в различных по численности населенных пунктах.

На данном этапе также необходимо:

на основе сетевого графика осуществить скоординированные мероприятия по переориентации функционального предназначения сотрудников дорожно-патрульной службы на решение задач подразделений патрульно-постовой службы;

осуществить мониторинг функционирования единых патрульных сил, переработку соответствующей нормативной правовой базы организации деятельности патрульно-постовой службы, образовательных программ профессиональной подготовки сотрудников полиции, входящих в состав комплексных сил, а также оптимизацию учебного процесса образовательных организаций, подготавливающую соответствующую категорию сотрудников полиции.

УДК 342.9

Б.В. Асаёнок

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время, когда интенсивность международных коммуникаций возросла неимоверно и продолжает расти изо дня в день, вопросы форм межъязыкового и межнационального общения все менее составляют проблему для их субъектов. Коммуникативная компетентность на уровне знания тех либо иных языков уже не является предметом только специального образования (хотя потребности в профессиональных еще долго будут актуальными), а закладывается в блок компетенций по той либо иной специальности.

Несколько иная ситуация в сфере правоохранительной деятельности, где порядок общения различного рода субъектов в ходе доказывания по делам о различных правонарушениях обременен в особую процессуальную форму. Так, ст. 4.9 Процессуально-исполнительного кодекса Республики

Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) регламентируется правовой статус переводчика в административном процессе. Его участие имеет место в том случае, если соответствующий участник административного процесса (лицо, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевший и др.) не владеет языком, на котором ведется административный процесс, а равно для перевода документов.

В широком смысле переводчика можно условно отнести к носителям специальных знаний, что, кстати, не противоречит положениям ст. 4.8 ПИКоАП, поскольку специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Но законодатель четко определил для переводчика самостоятельный статус в качестве участника административного процесса. Вести речь о «ненужности» переводчика как такового представляется крайне опасным и бездумным. Его роль в административном процессе в контексте осуществляемых им коммуникативных функций чрезвычайно важна. Вместе с тем, как представляется, существует ряд ситуаций, когда участие переводчика может быть либо затруднено, либо невозможно.

Принцип обеспечения прав и свобод его участников требует, например, для решения вопроса об административном задержании, участии защитника, получении объяснений немедленного установления языковой коммуникации с лицом, не владеющим одним из государственных языков Республики Беларусь, на котором ведется административный процесс. Приглашение переводчика здесь хоть и необходимо, но в отдельных случаях очень сложно реализуется. Это характерно, например, в случаях выявления незаконных мигрантов из стран Азии и Африки. Если удастся привлечь к участию лицо, владеющее данным языком, то оно часто является натуральным носителем. Крайним развитием данной ситуации служит хоть и редкий, но достаточно сложный в соблюдении процессуальных гарантий случай, когда в «очереди» опрашиваемых незаконных мигрантов «переводчик» стоит последним и выполняет функции перевода при производстве процессуальных действий в отношении остальных фигурантов по делу о незаконной миграции. Будучи опрошенным последним, он «меняет» свой статус на лицо, в отношении которого ведется административный процесс.

Можно ли признать такую ситуацию допустимой с точки зрения ПИКоАП? Думается, что нет. В рассмотренных ситуациях можно занять позицию стороннего наблюдателя и сказать: «Во всех случаях необходимо обеспечить участие квалифицированного переводчика!» Но такая позиция не способствует эффективному поиску переводчика, например, в пункте пропуска через границу в 23.00 в субботу. Практи-

ка правоприменительной деятельности нашла и предложила ряд рекомендаций, которые в настоящее время ждут своей теоретической проработки, а возможно, и правового закрепления.

Так, например, письменный или устный перевод необязательно может включать непосредственное «физическое» присутствие переводчика на месте проведения процессуального действия. Как представляется, возможно и дистанционное участие с применением различных коммуникационных технологий. Подобный подход существенно расширяет возможности привлечения компетентных лиц для получения объяснений. Возникает только ряд вопросов к допустимости и достоверности перевода: как обеспечить ознакомление переводчика с правами, обязанностями и ответственностью; как удостовериться в его компетентности; в каком статусе такое лицо участвует в административном процессе и некоторые другие. Думается, что действующая регламентация ст. 4.9 ПИКоАП не позволяет признавать такое лицо переводчиком. Но указанное выше расширительное толкование специальных знаний не исключает признание такого лица специалистом, а оказываемое им содействие – консультативной помощью. Административную ответственность за дачу заведомо ложного перевода, как представляется, необходимо считать если не архаизмом, то признать, что она крайне редко используется и сложно доказуема. Если же мы имеем дело с единственным натуральным носителем редкого языка, то заведомо ложный перевод, а значит и достоверность объяснений вообще не может быть доказана в установленном ПИКоАП порядке. К тому же, чтобы избежать административной ответственности недобросовестному переводчику практически всегда достаточно только сказать, что он «случайно ошибся», и признак «заведомости» сразу же отпадает.

В сложившейся ситуации выглядит небезынтересной и перспектива возможного использования в ходе производства процессуальных действий различного рода программного обеспечения (в том числе, с использованием сети Интернет), позволяющего осуществлять автоматический перевод устной или письменной речи участника административного процесса. Такой перевод не имеет пока четкой законодательной основы и не являет собой гарантированной альтернативы переводчику в административном процессе. Но его значимость может многократно возрастать с учетом следующих обстоятельств: отсутствие в конкретный момент ведения административного процесса возможности обеспечить участие переводчика; оперативность перевода; возможность ознакомиться с комментариями о качестве перевода по конкретному языку в сети Интернет; наличие ходатайства о подобном способе общения со стороны участника административного процесса (до момента предоставления услуг переводчика). Представляется, что такой способ общения

позволяет повысить уровень достоверности перевода по сравнению с теми случаями, когда приглашение в качестве переводчика натурального носителя вызывает сомнения в его уровне образования и степени незаинтересованности в деле.

Предлагаемые способы перевода не являются чем-то вроде «окон Овертона», поскольку могут стать приемлемой альтернативой в тех случаях, когда действующие процессуальные способы и средства либо очень сложно, либо невозможно применить. Их использование есть прямое действие принципа обеспечения прав и свобод в административном процессе (ст. 2.3 ПИКоАП), что никоим образом не умаляет статус и функции переводчика в административном процессе.

УДК 342.95

Г.А. Василевич

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА

Одним из средств противодействия коррупции считается декларирование доходов и имущества. В действующем Законе «О борьбе с коррупцией» предусмотрена целая глава, посвященная декларированию. В ней определено, какие доходы подлежат обязательному декларированию, а также имущество, подлежащее обязательному декларированию, и определение его стоимости. Указано декларирование доходов и имущества несовершеннолетних, а также лиц, ограниченных судом в дееспособности и признанных судом недееспособными. Закон предусмотрел декларирование доходов и имущества при поступлении на службу, при назначении на определенные должности, ежегодное декларирование доходов и имущества государственных должностных лиц, занимающих ответственное положение, и лиц, поступивших на государственную службу путем избрания, их супруга (супруги), несовершеннолетних детей, в том числе усыновленных (удочеренных), а также совершеннолетних близких родственников, совместно с ними проживающих и ведущих общее хозяйство, и др.

Закон возлагает большие надежды на то, что установленные в нем требования по декларированию доходов и имущества окажут благотворное влияние на искоренение коррупции.

В любом современном государстве власть стремится к тому, чтобы источник доходов человека, юридического лица был законным. В этих целях определяется система заработной платы для работников, порядок исчисления и уплаты пенсий, пособий, а также налогов физическими и

юридическими лицами, регулируется хозяйственная деятельность, определяется порядок совершения сделок и т. п. Даже для приема в гражданство Республики Беларусь предусмотрено в качестве одного из условий наличие законного источника к существованию.

Отсутствие законного источника доходов может свидетельствовать о том, что удовлетворение материальных и духовных своих потребностей человек осуществляет вопреки требованиям Закона. Конечно, лицо, которое, например, не работает, может получать материальную помощь со стороны государства (пособие по безработице), со стороны иных лиц (мужа, жены, родственников и др.). Однако много случаев, когда человек не работает в качестве наемного работника, не занят предпринимательской или иной легальной деятельностью, которая приносит доход, но может позволить себе такие блага, которые недоступны иным (работающим) лицам. Они могут быть получены в результате выполнения работ в теневом секторе экономики, совершения хищений (мелких, а также уголовно наказуемых).

Все это побуждает государство принимать акты законодательства, направленные на обеспечение законопослушного поведения граждан, в том числе, когда речь идет о получении ими средств для жизни. Одним из важнейших средств обеспечения законности как раз и является декларирование доходов. Оно сыграло и продолжает играть важную роль в установлении законности получения доходов, обеспечении контроля со стороны государства в данной области отношений. Однако сегодня, на наш взгляд, ежегодное декларирование доходов в том виде, как оно есть, себя исчерпало.

Это проявляется в различных аспектах. В налоговые органы ежегодно поступают 20–30 тыс. запросов о проверке деклараций. При этом лишь в 2–4 % случаев устанавливается вина лица при представлении декларации. Заметим, что чаще всего нарушения сводятся к ошибкам при указании сведений в декларации, а не к ее непредставлению.

Налоговые органы в качестве типичных нарушений, выявляемых при проведении проверки полноты и достоверности сведений, указанных в декларации, называют:

не указание в декларации полученных доходов (не указание сумм доходов, полученных не по месту основной работы, службы (доходы от преподавательской деятельности, публикаций, в виде пенсий, пособий и иных);

неверное указание в декларации размера полученного дохода (указание суммы заработной платы, полученной на руки, либо без учета иных удержаний вместо общей суммы начисленного дохода);

не указание в декларации доходов, которые не подлежат налогообложению подоходным налогом (подарки от близких родственников, включая подарки на торжественные случаи – бракосочетание, день

рождения, государственные праздники и иные, в том числе в виде денежных переводов из-за границы, либо в виде имущества, полученного по договорам дарения, наследству);

не указание либо неполное указание сведений об источнике выплаты дохода при возмездном отчуждении имущества (преимущественно при реализации транспортных средств, когда лицо не указывает доходы от их продажи либо не может достоверно указать фамилию, имя, отчество и адрес покупателя такого транспортного средства).

Статья 23.9 КоАП посвящена ответственности за нарушение порядка декларирования доходов и имущества: непредставление в установленный законодательством срок декларации о доходах и имуществе лицом, обязанным в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией» представлять такую декларацию, либо указание в ней неполных или недостоверных сведений о доходах и (или) имуществе, подлежащих декларированию, влекут предупреждение или наложение штрафа в размере от одной до двадцати базовых величин. При этом в примечании к названной статье оговорено, что не является административным правонарушением, предусмотренным этой статьей, указание в декларации о доходах и имуществе неполных сведений о доходах, если размер доходов, не указанных в декларации о доходах и имуществе, не превышает 20 % общей суммы доходов, подлежащих декларированию; недостоверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанных в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактического размера таких доходов не более чем на 20 %; недостоверных сведений о дате приобретения имущества (доли в праве собственности на имущество); недостоверных сведений о площади земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест; недостоверных сведений о стоимости имущества (доли в праве собственности на имущество), если стоимость имущества (доли в праве собственности на имущество), недостоверно указанная в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактической стоимости такого имущества (доли в праве собственности на имущество) не более чем на 20 %; неполных или недостоверных сведений о доходах и (или) имуществе, подлежащих декларированию, если лицом представлена уточненная декларация о доходах и имуществе в государственный орган, иную организацию, должностному лицу, которые проводят проверку полноты и достоверности сведений, указанных в декларации, до составления государственным органом, иной организацией, должностным лицом заключения о результатах проверки полноты и достоверности сведений о доходах и имуществе, указанных в декларации о доходах и имуществе. То есть законодатель проявил гуманизм постарался исключить формальный

подход к решению вопроса об административной ответственности, определив, когда нарушения являются «незначительными».

Важнейшим ресурсом, способным усилить динамику процессов взаимодействия между человеком и государством, вывести их на новый уровень, сегодня являются информационные технологии. В нашем государстве еще в начале 2000-х гг. выбрано направление – развитие информационного общества – и для этого много сделано. Правда, были периоды роста числа государственных служащих, несмотря на общую тенденцию развития информационного общества. Используя новые технологии можно больше экономить. Так, считаем, что нет необходимости в ежегодном декларировании тех доходов, которые и так государством в лице соответствующих органов контролируются. Например, доходы, которые гражданин получает в качестве работника, доходы от продажи имущества и т. п. Затрачиваются большие ресурсы на получение справок, составление деклараций, их проверку и др. По нашим расчетам, ежегодные затраты на составление деклараций, получение соответствующих справок, поездок за ними, проверку правильности составления деклараций и др. составляют около 5 млн условных единиц. Было бы полезно сохранить декларирование лишь тех доходов (имущества), получение средств, которые оказываются вне контроля государства, например, займы, полученные вне банковской системы, средства, поступившие из-за границы. Декларирование можно было сохранить для случаев поступления на государственную службу, участия в выборах (в данном случае, на наш взгляд, полезно было декларировать доходы за последние пять лет), а также по требованию налоговой службы для отдельных лиц, в частности не работающих, но, судя по всему, имеющих доходы, не исключая нелегальные.

Сэкономленные ресурсы и время, затрачиваемое на составление, учет и проверку деклараций, можно было бы использовать в иных полезных целях.

УДК 342.92

С.Г. Василевич

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАКТИКИ С ЦЕЛЬЮ ИСКЛЮЧЕНИЯ ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОДНО ПРАВОНАРУШЕНИЕ

В юридической науке известен принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (так называемый принцип *non bis in idem*). Отметим, что он имеет давнюю историю, берет свое начало со времен римского права.

Существенные трудности вызывает решение вопроса о привлечении к ответственности, в том числе необходимости руководствоваться принципом *non bis in idem*, когда речь идет о делящемся правонарушении. При делящемся административном правонарушении сроки давности привлечения к административной ответственности начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Днем обнаружения делящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. Привлечение к ответственности прекращает правонарушение. По существу речь идет о фиксации правонарушения и привлечении к ответственности.

Но, конечно, и после этого, если не применены меры пресечения, неправомерные действия могут продолжаться. Если лицо, привлеченное к административной ответственности, не выполняет обязанности, возложенные на него Законом или иным нормативным правовым актом, или делает это ненадлежащим образом, то возможно повторное привлечение его к ответственности. При этом следует учитывать характер обязанности, возложенной на нарушителя, и срок, необходимый для ее исполнения. В данном случае идет речь уже о новом правонарушении.

Интересен вопрос о действии принципа *non bis in idem* при «комбинации» мер ответственности, предусмотренных различными отраслями. Как известно, в юридической литературе традиционно выделяют следующие виды юридической ответственности: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Допустимо сочетание уголовной, административно-деликтной, дисциплинарной, материальной с гражданско-правовой ответственностью. Анализ практики Европейского Суда по правам человека показывает, что принцип *non bis in idem* действует независимо от того, в каком государстве лицо было осуждено и наказано.

В административно-деликтном законодательстве спорным и неоднозначно трактуемым является вопрос о возможности удержания с должностного лица административного штрафа, уплаченного юридическим лицом. КоАП предусматривает, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что им не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и не были приняты все меры по их соблюдению. Анализ статей КоАП показывает, что при совершении административных правонарушений в одних случаях наступает ответственность только должностного лица, в других – должностного и юридического лиц, в-третьих – только юри-

дического лица. Относительно наложения взыскания за одно правонарушение на двух субъектов отметим, что такая практика апробирована и ее законность (правомерность) не оспорена судами международного уровня. Законодательство зарубежных стран все более развивается по пути расширения ответственности (даже уголовной) юридических лиц наряду с ответственностью физических, в том числе должностных, лиц.

Относительно необходимости взыскания с должностных лиц тех сумм штрафов, которые были наложены на юридическое лицо, нужно тщательно анализировать действующее законодательство и на этой основе навести порядок, в частности, обеспечить учет сумм штрафов, наложенных на юридическое лицо и взысканных в порядке регресса с должностных лиц (имеются сведения, что иногда работники «добровольно» пишут заявления об удержании из их заработной платы сумм для погашения уплаченного юридическим лицом штрафа). На основе проведенного анализа не исключаем дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

В то же время необходимо учитывать требования Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», который предусмотрел необходимость включения в контракт полной материальной ответственности работника за ущерб, причиненный нанимателю по его вине излишними денежными выплатами (за исключением случаев счетной ошибки), неправильным учетом и хранением материальных или денежных ценностей, их хищением, уничтожением (п. 2.8). Значит надо учитывать и такой факт, как наличие контракта и наличие в нем указанных положений. При нарушении этих требований Декрета правомерно привлечение к ответственности руководящего органа юридического лица.

К административной ответственности за одно правонарушение может быть привлечено как должностное, так и юридическое лицо. Например, на должностное (физическое) лицо наложен штраф в размере пятидесяти базовых величин, т. е. применен максимальный размер штрафа для данного правонарушения, а на юридическое лицо – в размере двухсот базовых величин. В этом случае наниматель (юридическое лицо) вправе потребовать от должностного лица возместить ущерб, причиненный юридическому лицу неправомерными действиями работника, в сумме, равной двумстам базовым величинам. Вот здесь и возникает проблема: должностное лицо уже привлечено к административной ответственности, а затем за свое виновное деяние (оно явилось основанием для привлечения к ответственности юридического лица) привлекается к материальной ответственности в размере упла-

ченного юридическим лицом штрафа. Полагаем, что сложившийся порядок следовало бы скорректировать. Можно было бы изложить правило таким образом, что у работника возникает обязанность возместить нанимателю причиненный ущерб в связи с выплатой им штрафа за действия работника, которые явились правонарушением, в размере, не превышающем предусмотренных законодательством максимальных удержаний из ежемесячной заработной платы в течение года за вычетом суммы, которая была уплачена работником в виде штрафных санкций при привлечении его к административной ответственности за такое же нарушение. В случае, если в рамках санкции статьи к ответственности было привлечено только юридическое лицо, то на работника, по мнению автора, могла бы налагаться обязанность возместить нанимателю причиненный ущерб в связи с выплатой им штрафа за действия работника, которые явились правонарушением, в размере, не превышающем предусмотренных законодательством максимальных удержаний из ежемесячной заработной платы в течение года. Однако эти вопросы находятся в компетенции законодателя и лучшим вариантом исключения регрессного требования к работнику, который так же как и юридическое лицо привлечен к административной ответственности в виде штрафа. Особого внимания требует анализ ситуации, когда применяется конфискация.

УДК 340.1

В.Н. Вежновец

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

В последнее время интерес научной общественности к проблемам конструирования нормативных правовых актов значительно возрос, что объясняется рядом обстоятельств: расширением пределов правового регулирования общественных отношений и, соответственно, возрастанием требований к качеству нормативных правовых актов, согласованности и слаженности и юридических конструкций; возрастанием требований к индивидуальным правовым актам ОВД, принимаемым в процессе правоохранительной деятельности; в условиях интернационализации права происходит сближение международной и национальных правовых систем, утверждение приоритета общепризнанных принципов международного права перед национальным законодательством, что предполагает унификацию многих институтов права, в том числе механизмов правотворчества.

Термин «конструкция», до недавнего времени широко использовавшийся только в технике, в последнее время получил распространение в общественных науках, в том числе и юриспруденции. Это понятие чаще всего используется для характеристики внутреннего устройства и структуры того или иного правового явления. Под конструкцией (от лат. constructio) в научной литературе понимается строение, устройство, взаимное расположение частей; сооружение сложного устройства, а также отдельные части, его составляющие; механизм, составные части которого находятся в некоем едином статическом или динамическом взаимодействии. Современные исследователи считают юридические конструкции одним из важнейших средств юридической техники, способом упорядочения общественных отношений. Они повышают степень абстрактности права, способствуют концентрированному выражению его содержания. Юридическая конструкция – это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественно-го отношения, элементные части которой жестко увязаны между собой, представляя как бы готовые образцы, своеобразные модели построения прав, обязанностей, ответственности, их типовые схемы, в которые облекается «юридический материал».

Термин «конструкция» мы рассматриваем как совокупность сходных элементных частей, образующих общее целое. Элемент мыслится как неделимая часть целого. В элементах выражается и относительная обособленность их существования в конструкции, и те индивидуально неповторимые особенности, которые возможны благодаря их относительной самостоятельности. Общее же есть выражение сущности юридической конструкции, и раскрытие общего возможно лишь через обнаружение сущности. В свою очередь сущность – внутренне конститутивный принцип конечного сущего, через ограничение и выделение его из иных содержаний бытия, конституирующий его определенность. Сущность – это совокупность внутренних связей и свойств, обуславливающих основные черты и тенденции развития правовых явлений. Правовое явление – это способ обнаружения сущности. Оно возникает, как правило, при взаимодействии частей целого, когда сущность прорывается, обнаруживает себя. Познание сущности предполагает раскрытие глубинных связей, отношений, законов, которые определяют основные черты и тенденции развития права. Категория сущности включает в себя такие качественные характеристики, без которых вообще нет того предмета, о содержании которого идет речь. Следовательно, сущность юридической конструкции – важнейшая внутренняя относительно устойчивая качественная категория, отражающая не только природу, но и ее назначение в правовой системе.

По своей природе юридическую конструкцию можно представить как сложное внутренне структурированное и организованное правовое явление, обладающее единством устойчивых взаимосвязей между составляющими ее элементами. Следовательно, юридическая конструкция есть единство элементов, существующих благодаря их взаимосвязи, устойчивый характер которых выражается в ее структуре.

Юридическая конструкция – это типовая модель правового регулирования, объединяющая наиболее существенные элементы сложного по своему составу и одновременно единого правового явления, упрощающего и унифицирующего юридический технологический процесс; продукт созидательной деятельности, полученный посредством использования инструментов юридической техники, позволяющий наиболее оптимально, в логической последовательности создавать правовые нормы, придавая им четкость, структурированность, универсальность и формальную определенность; средство познания правовой материи, организующее мыслительную деятельность разработчиков в теоретической и практической плоскостях, позволяющее интегрировать заложенные в нем свойства на создание правовых норм.

Процесс создания юридической конструкции предстает как обусловленная объективными и субъективными правообразующими факторами методика познания потребности правового регулирования определенного вида общественных отношений и в последующем закреплении устойчивых связей между правовыми элементами, образующими, в конечном счете, нормативный правовой акт. Разработчикам нормативного правового акта необходимо учитывать как будут корреспондироваться создаваемые юридические конструкции с принципами построения отдельно взятой отрасли права, с правовой доктриной государства в целом.

Юридические конструкции рассматриваются нами как комплексы правовых средств, образующих унифицированные правовые модели, соответствующие современному развитию правоотношений. В связи с этим предлагается рассматривать юридические конструкции как необходимый и существенный компонент юридической технологии, значительно упрощающий и облегчающий создание правовых новелл, придающий нормативным правовым актам четкость, логичность, последовательность, усиливающий их энергетический потенциал.

Юридическая конструкция с позиций современной доктрины права предстает перед нами в качестве энергетического ядра правовой материи, олицетворяющего важнейшие, наиболее значимые черты и особенности правового явления, позволяющего обнаружить и теоретически осмыслить последовательную логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых новелл, а также нормативных правовых актов в целом.

Создавая юридические конструкции, разработчики нормативных правовых актов используют специальный инструментарий, называемый юридической техникой. Слово «техника» произошло от греческого «*techne*» – ремесло, искусство, мастерство. Оно употребляется во многих значениях: мастерство, умение, знание, искусство, приемы работы, высокая квалификация, сноровка и т. д. В юриспруденции юридическая техника рассматривается как совокупность правил построения правовых актов.

В свою очередь, каждое правило юридической техники можно представить как совокупность инструментов, с помощью которых обеспечивается перевод абстрактных знаковых образований в правовую плоскость посредством создания юридических конструкций. В таком смысле использование инструментов юридической техники в создании юридических конструкций можно назвать правовым технологическим процессом создания как нормативных, так и индивидуальных правовых актов.

В заключение отметим, что неукоснительное соблюдение правил юридической техники в создании юридических конструкций является залогом высокого качества правовых актов, полноты и непротиворечивости регулирования определенного вида общественных отношений. Недоучет правил юридической техники приводит к ущербности правового регулирования.

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Общий подход к юрисдикции заключается в том, что это предусмотренные законом или другим правовым актом следующие правомочия, полномочия государственного органа: дать оценку правомерности или неправомерности действий юридических или физических лиц, разрешать юридические споры, применять санкции к лицам, нарушающим законы и нормы права. Таким образом, в общем смысле под юрисдикцией понимается деятельность государственных органов, направленная на реализацию правоохранительной функции государства. Однако правоохранительная функция – одно из основных направлений государственной деятельности – может реализовываться посредством как нормотворчества, так и правоприменения, государственного (прокурорского) надзора, а также правосудия. И в данном случае речь идет о

реализации правоохранительной функции посредством реализации функций самостоятельных ветвей власти.

Соответственно, можно выделять правотворческую, правосудную (судебную), прокурорскую (надзорную) и правоприменительную (административную) юрисдикции. С.В. Добриян по данному поводу обоснованно отмечает: «Административная юрисдикция является, по существу, составной частью правоохранительной и правоприменительной деятельности органов государственного управления, осуществляемой на основе и во исполнение закона, в рамках и по правилам административного процесса. Административная юрисдикция зависит от особенностей субъекта, уполномоченного на ее осуществление. По этому критерию можно выделить такого рода юрисдикцию, осуществляемую непосредственно исполнительными органами (должностными лицами), т. е. в управленческом (внесудебном) порядке, и судебными органами».

Отмечая несомненную методологическую ценность посыла приведенного высказывания, отметим спорность некоторых его категориальных характеристик. В основном это касается соотношения понятий «административная юрисдикция» и «судебные органы».

В данном контексте следует подчеркнуть, что в целом, для реализации правоохранительной функции государство создает специальные органы, наделенные соответствующей компетенцией по реализации самостоятельного вида юрисдикции. К таковым относятся суды, прокуратура, органы предварительного следствия, органы исполнения наказаний и т. д. Между тем, говоря о такой функции, как государственное управление, реализуемой посредством правоприменения, следует отметить, что государственные органы, реализующие данную функцию, наделены, если так можно выразиться, двойственной компетенцией. С одной стороны (и это их основное предназначение), они реализуют функцию правоприменения в чистом виде, т. е. применяют правовые нормы в целях реализации прав и законных интересов подвластного субъекта, с другой стороны, они наделены юрисдикционными полномочиями в рассматриваемой сфере, т. е. осуществляют административную юрисдикцию.

Следует отметить, что, по нашему мнению, административная юрисдикция как реализация полномочий органов государственного управления по применению мер административного принуждения является производным видом государственно-управленческой деятельности и детерминирована в первую очередь основной функцией органов государственного управления, а именно функцией правоприменения, что в свою очередь свидетельствует о том, что такая функция является содержательным аспектом исполнительной ветви власти.

Соответственно, исходя из основополагающих свойств государственного управления, под административной юрисдикцией в чистом виде следует понимать исключительно правоприменительную (управленческую) деятельность, направленную на реализацию.

Процесс реализации административной (управленческой) юрисдикции – это часть управленческого процесса, характеризующегося неравенством правовых статусов его участников (государственно-властный характер административной юрисдикции), по результатам которого принимается управленческое (не правосудное) решение. Под административной юрисдикцией понимается деятельность органов государственного управления по рассмотрению жалоб подвластного субъекта на действия и решения органа государственного управления. В любом случае в процессе такого обжалования орган, рассматривающий жалобу, выступает в качестве властного субъекта, в то время как жалобщик – в роли субъекта подвластного. Как видим, рассматриваемые правоотношения ничем не отличаются от административно-правовых (управленческих). В целом, можно говорить, что предметом административной юрисдикции выступает не столько субъективное публичное право подвластного субъекта, сколько управленческая деятельность субъекта властного. Поскольку решение по жалобе принимается в отношении и по поводу управленческой деятельности органа государственного управления, постольку оно ничем не отличается от решения, принятого ранее по этому делу. Иными словами, в рамках административной юрисдикции для принятия решения достаточно аргументов властного субъекта о соответствии принятого решения установленной для него компетенции. Данное утверждение правомерно не только для процесса обжалования, но и для других видов административно-юрисдикционной деятельности (например контрольно-надзорной).

Между тем на практике складывается совсем иная ситуация. В частности, если рассматривать такую часть административной юрисдикции (в ее традиционном понимании в контексте сложившегося дискурса науки административного права), как административно-деликтная (в ряде источников получила название административно-наказательной), то ее осуществляют как суды, представляющие, соответственно, судебную власть, так и различные органы государственного управления (исполнительная власть). Таким образом, возникает закономерный вопрос: рассмотрение дел об административных правонарушениях – это процесс правосудия или процесс правоприменения. На наш взгляд, поскольку рассматриваемая деятельность есть производство по криминальным деликтам, пусть и не обладающим высокой степенью общественной опасности, постольку она должна осуществляться судами при реализации ими функции правосудия. С теоретической точки зрения

такое утверждение представляется вполне логичным. Однако практическая реализация подобного подхода зависит не столько от теоретического обоснования отнесения данной деятельности к сфере реализации судебной власти, сколько от современных социально-экономических проблем развития общества и государства.

Так или иначе, но данная проблема требует отдельного изучения и соответствующих поисков ее решения.

Таким образом, на наш взгляд, смешение судебной и управленческой (административной) юрисдикции не обосновано как с теоретико-правовых позиций, так и с позиции основ, в первую очередь конституционно-правовых, правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх, А.С. Пинчук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ (КРИПТОВАЛЮТЫ)

Специфические черты и свойства электронных денег, а также масштабный характер их развития и распространения в повседневной жизни общества привлекли внимание не только контролирующих и регулирующих организаций, но и потенциальных пользователей. В настоящее время повышенный интерес к совершенствованию процедур их обращения объясняется успешным функционированием частных систем электронных денег и криптовалюты, влиянием глобального экономического кризиса, снижением надежности мировой валютной системы, наличием киберугроз в финансовой сфере. Отсутствие единого эмитента, возможность осуществлять микроплатежи, порядок функционирования в формате «24 часа в сутки 7 дней в неделю», исключение лишнего передаточного звена в лице финансово-кредитных учреждений, небольшая стоимостная оценка транзакций и наличие пробелов правового регулирования сферы оборота цифровых денежных знаков способствовало закреплению виртуальной валюты в качестве востребованной платежной системы.

В Беларуси официальное признание правовой режим оборота криптовалюты получил с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», где закреплён разрешительный принцип деятельности, обеспечивается

льготное налогообложение, т. е. создаются условия для развития данного универсального средства обмена. Принятию названного декрета предшествовал тот факт, что обращение цифровых знаков (токенов) не было урегулировано законодательством и, соответственно, они не являлись объектом правоотношений. Декрет закрепил основные термины и их определения, касающиеся производства и оборота криптовалют (криптовалюта, цифровой знак (токен), реестр блоков транзакций (блокчейн)¹ и другие понятия), способствующие единому пониманию и правильному применению цифровых технологий. В соответствии с настоящим декретом юридические лица вправе владеть токенами и совершать следующие операции через резидента Парка высоких технологий, осуществляющего соответствующий вид деятельности: создавать и размещать собственные токены в Республике Беларусь и за рубежом; хранить токены в виртуальных кошельках; через операторов криптоплатформ, обмена криптовалют, иных резидентов Парка высоких технологий, осуществляющих соответствующий вид деятельности, приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки (операции). Физические лица вправе владеть токенами и совершать следующие операции: майнинг (производство), хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены.

Декретом также установлен режим наибольшего благоприятствования, который выражается в том, что токены и доходы от криптовалютных операций не подлежат декларированию физическими лицами, т. е. до 1 января 2023 г. они не будут облагаться налогом; деятельность по майнингу (производству), приобретению, отчуждению токенов, по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам не является предпринимательской. Майнинг (производство), деятельность оператора криптоплатформы, оператора обмена криптовалют с использованием токенов не признаются банковской деятельностью.

Более того, согласно данным, представленным на конференции BlockShow Europe 2018 по результатам изучения регулирования криптовалют в 48 европейских странах, Беларусь оказалась на десятом месте в рейтинге самых дружелюбных стран для криптовалют и блокчейн-проектов.

¹ Реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Включает в себя сети peer-to-peer (P2P), распределенное хранение данных и криптографию.

Что касается оборота цифровой валюты среди физических лиц, то в мировом рейтинге по числу пользователей этими расчетными средствами лидируют США (1,2 млн чел.), Китай (350 тыс. чел.) и Германия (250 тыс. чел.). Россия занимает пятое место – 200 тыс. чел.

Чаще всего виртуальные деньги используются для оплаты услуг мобильной связи, доступа в интернет, ЖКХ, а также покупок в интернет-магазинах и онлайн-играх. Достаточно часто средства из «электронных кошельков» переводятся другим пользователям или обналичиваются в различной валюте тем или иным способом, не урегулированным действующим законодательством. Виртуальные денежные средства не обеспечены ликвидными активами и какими-либо гарантиями государственного либо частного капитала, поэтому подвержены существенным курсовым колебаниям, в том числе спекулятивного характера. Следовательно, в любой момент пожелавший воспользоваться этим финансовым инструментом может потерять все свои сбережения.

Таким образом, интенсивное развитие общественных отношений в виртуальной сфере, востребованность цифровой валюты различными категориями пользователей, наличие потенциальной угрозы криминализации данной области общественных отношений со стороны преступных групп и отдельных лиц поднимают вопрос о необходимости проработки механизма правовой защиты прав и законных интересов граждан, общества, государственных организаций и иных пользователей.

И если в аспекте уголовно-правовой охраны установлена ответственность за хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь), то относительно привлечения к ответственности за мелкое хищение имущества (права на имущество) с использованием компьютерной техники остается неурегулированным.

В то же время актуальность правового регулирования административной ответственности за мелкое хищение с использованием компьютерной техники не вызывает сомнения, так как большинство пользователей цифровых денежных знаков в интернете вкладывают незначительные суммы денег (для прокачки персонажей в играх, покупки цифровой валюты, ее накопления, обмена, дарения и т. п.).

При этом компьютерная техника (в том числе различные ее модификации, такие как смартфоны, планшеты, ноутбуки и иные устройства, позволяющие обеспечить доступ в интернет-пространство) как и при хищении на сумму более десяти базовых величин, так и при мелком хищении выступает в качестве орудия совершения правонарушения.

Таким образом, проведенный теоретико-прикладной анализ позволяет сделать вывод, что правовая регламентация административно-правовых средств защиты имущества (права на имущество) интернет-пользователей будет способствовать формированию объективного подхода в правовой оценке хищений с использованием компьютерной техники, устранению отраслевой рассогласованности, оперативному восстановлению нарушенных прав владельцев криптовалюты (иных активов) и возмещению ущерба, своевременному привлечению нарушителей к ответственности.

В качестве устранения имеющегося правового пробела предлагается закрепить в ч. 1 ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях наряду с иными способами хищения имущества (путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты) такой способ мелкого хищения, как «с использованием компьютерной техники».

УДК 342.9

А.А. Греченков

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

До сравнительно недавнего времени при решении вопросов, связанных с привлечением к материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава (сотрудников) органов внутренних дел, возникали значительные сложности. С одной стороны, Трудовой кодекс Республики Беларусь и иные акты законодательства о труде здесь не применялись. С другой стороны, Положение о материальной ответственности военнослужащих, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477, которым следовало руководствоваться на практике, по своему содержанию (используемой терминологии, видам имущества и пр.), рассчитано именно на военнослужащих (ТК, Положение о материальной ответственности военнослужащих или ранее принятые нормативные правовые акты).

Ситуация изменилась после принятия действующего Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133. В п. 10 Положения предусмотрено, что сотрудники не-

сут материальную ответственность за материальный ущерб, причиненный государству при исполнении служебных обязанностей, в соответствии с Положением о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Советом Министров Республики Беларусь. Реализацией данной нормы явилось принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 г. № 789, которым было утверждено действующее Положение о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь (Положение). Положением устанавливаются основания и порядок привлечения к материальной ответственности сотрудников – лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь за материальный ущерб, причиненный ими государству при исполнении служебных обязанностей, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения. Сравнительный анализ Положения и ранее принятых нормативных правовых актов позволяет констатировать, что Положением восприняты основные подходы к решению соответствующих вопросов, которые имеют место в указанных актах.

Остановимся подробнее на сравнительно-правовой характеристике условий, при одновременном наличии которых может иметь место привлечение сотрудника к материальной ответственности.

Как и ТК Положение устанавливает, что при определении размера причиненного сотрудником ущерба учитывается только реальный ущерб, упущенная выгода не учитывается.

При этом, в отличие от ТК, и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих исключения из данного правила (когда ущерб, причиненный не при исполнении трудовых обязанностей, возмещается с учетом неполученных доходов), к сожалению, не предусмотрено. Итак, в случае причинения ущерба не при исполнении служебных обязанностей сотрудник, очевидно, будет возмещать только реальный ущерб, что вряд ли правильно.

В отличие от ТК, и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих Положение раскрывает понятие реального ущерба. Под ним понимаются утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые ОВД Республики Беларусь произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права. При этом к имуществу относятся оружие, боеприпасы, горючее, смазочные материалы, специальные жидкости, продовольствие, вещевое имущество, здания, сооружения и иное имущество, в том числе деньги, ценные бумаги, находящиеся в государственной собственности. Вместе с тем как и ранее принятые нормативные правовые акты понятие упущенной выгоды Положение, к сожалению, не раскрывает.

По аналогии с ранее принятыми нормативными правовыми актами в Положении раскрывается понятие «противоправное поведение сотрудника». Под ним понимается деяние (действие или бездействие) сотрудника, при котором он не выполняет или ненадлежащим образом выполняет свои служебные обязанности, установленные актами законодательства, в том числе Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Республики Беларусь, Присягой лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, а также условия заключенного с ним контракта о службе в ОВД и приказы начальников.

Характерно, что по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих Положением не допускается привлечение сотрудника к материальной ответственности за ущерб, причиненный при исполнении приказа начальника органа внутренних дел, а также в результате правомерных действий. В случае причинения сотрудником ущерба при исполнении неправомерного приказа начальника органа внутренних дел ответственность возлагается на начальника, отдавшего такой приказ. Согласно Положению к начальникам органов внутренних дел Республики Беларусь относятся прямые и непосредственные начальники, имеющие право по своему служебному положению или специальному званию отдавать подчиненным сотрудникам приказы и требовать их исполнения.

Вместе с тем как и в ранее принятых нормативных правовых актах в Положении, к сожалению, не нашли отражения иные обстоятельства, которые, согласно сложившейся практике, исключают противоправность деяния, а следовательно, и материальную ответственность. Это, в частности, обоснованный риск, непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость (для уточнения отметим, что согласно ТК недопустимо возложение на работника ответственности только в одном из подобных случаев – за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска).

Как и ранее принятые нормативные правовые акты Положение, к сожалению, не раскрывает понятие прямой причинной связи между противоправным поведением и наступившим ущербом. О наличии прямой причинной связи между противоправным поведением сотрудника и возникшим ущербом можно говорить в случае, если непосредственной причиной ущерба являлось именно противоправное поведение сотрудника, а не какие-либо иные обстоятельства.

В качестве недостатка можно также указать, что как и ранее принятые нормативные правовые акты Положение не раскрывает понятие и формы вины. На практике для привлечения сотрудника к материальной ответственности имеет значение любая форма вины – умысел или неосторожность. При этом согласно законодательству форма вины может

предопределять вид (размер) материальной ответственности – полную или ограниченную. В отличие от ТК, и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих в Положении не нашло отражение еще одно исключительно важное правило – о презумпции невиновности сотрудника в причинении ущерба. Очевидно, что в результате на практике во многих случаях сотрудники будут вынуждены доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба, чего в принципе быть не должно.

На основании вышеизложенного можно отметить, что принятие Положения является важным шагом на пути совершенствования правового регулирования материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. В целом в данном акте законодательства имеют место правильные обоснованные подходы к решению основных вопросов материальной ответственности сотрудников, многие из которых восприняты из ранее принятых нормативных правовых актов. Вместе с тем здесь присутствуют определенные недостатки, которые предопределяют целесообразность дальнейшего совершенствования этого документа.

УДК 342

А.В. Григорьев

О СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

В современной юридической науке до настоящего времени не сложился единый подход ученых, связанный с основными элементами структуры правовой нормы в целом, в том числе и административно-правовой нормы. Однако анализ различных точек зрения по поводу структуры юридических норм позволяет подразделить их на три основные группы:

норма права состоит из трех элементов;

норма права состоит из двух элементов;

норма права может состоять как из трех, так и из двух элементов.

Существуют и другие мнения по этому поводу. Например, высказывалось мнение о необходимости «выделять в логической норме и четвертый элемент: ту часть, которая указывает на круг регулируемых отношений».

Однако наиболее часто в юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому нормы права □ правила поведения, представленные в виде трехзвенной конструкции, согласно которой типич-

ная правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. В совокупности все указанные элементы дают представление о логической структуре правовой нормы. В то же время не всегда такую структуру можно встретить в статьях нормативного правового акта.

Логическую структуру юридической нормы можно абстрактно сформулировать следующим образом: если имеют место определенные обстоятельства (гипотеза), то субъект обязан (имеет право) совершать или не совершать определенные действия (диспозиция), иначе (в противном случае) для правонарушителя могут наступить установленные неблагоприятные последствия (санкция).

Существует точка зрения, согласно которой гипотеза административно-правовой нормы содержится в статьях Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Статьи Особенной части КоАП состоят из диспозиции и санкции. Таким образом, административно-правовая норма состоит из всех статей Общей части и конкретной статьи Особенной части КоАП. Данное построение административно-правовой нормы объясняется прежде всего стремлением законодателя унифицировать КоАП и освободить его от повторяемости и информационной перегруженности.

Следует отметить, что не все праведы подобным образом трактуют понятие структуры правовой нормы. Некоторые юристы наличие определенного элемента (части) нормы права ставят в зависимость от его текстуального, реального изложения в статьях нормативных правовых актов, приводя примеры, когда в статьях этих актов те или иные элементы отсутствуют. Отмечается также, что нет единой универсальной модели структуры, свойственной всем юридическим нормам. Сторонники трехзвенной (логической) структуры полагают, что такой подход основан на ошибочном смешении нормы права со статьей нормативного правового акта. По их мнению, тот факт, что текстуальное закрепление в статьях нормативных правовых актов всех трех элементов встречается нечасто, связан с применением законодателем юридической техники в целях обеспечения компактности актов. В этой связи отдельные части юридической нормы могут находиться в различных статьях нормативного акта и даже разных нормативных актах. Более того, законодатель иногда прибегает и к таким приемам, когда отдельные части правовой нормы и вовсе опускаются. Это применяется в тех случаях, когда из общего текста нормы ясен смысл опущенного элемента. Например, в статьях Особенной части КоАП опускается диспозиция (правило поведения), поскольку содержащиеся в тексте запреты делают ее очевидной, она легко подразумевается, логически «домысливается». Так, в ст. 9.2. КоАП указано «Клевета, т. е. распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, – влечет нало-

жение штрафа в размере до тридцати базовых величин». Здесь диспозиция (правило поведения) понятна — нельзя распространять заведомо ложные, позорящие другое лицо измышления. Для изложения полного текстуального содержания всех трех элементов следовало бы указать в письменной форме и такой очевидный факт: клевета запрещается законом. Законодатель этого не делает, так как суть запрета всем понятна, а закон должен быть ясным, кратким и компактным. Именно так представляют себе структуру правовой нормы сторонники трехчленного ее строения.

В теории некоторых отраслей права (административного, уголовно-го) рассматриваемый в общей теории права такой структурный элемент нормы, как гипотеза, называется диспозицией. Так, например, в административном праве под диспозицией понимается описание состава правонарушения. Это обстоятельство позволяет некоторым правоведом говорить о таких разновидностях структуры правовых норм, как «гипотеза и диспозиция» и «диспозиция и санкция».

Заслуживает внимания научная позиция, согласно которой структура правовой нормы зависит от специализации правовых норм, связанной с особенностями их роли в регулировании общественных отношений. Так, нормы позитивного регулирования состоят из таких двух частей, как гипотеза и диспозиция. Гипотеза определяет те условия, при которых норма права начинает действовать, может или должна реализовываться, а диспозиция формулирует те статутные права и обязанности, в пределах которых возникают субъективные права и обязанности при наличии обстоятельств, предусмотренных гипотезой.

Структура правоохранительной нормы, по их утверждению, также состоит из двух элементов, но уже из гипотезы и санкции. Гипотеза в данном случае определяет состав правонарушения, т. е. его признаки. Санкция предусматривает меры юридической ответственности (взыскание, наказание за правонарушение). Например, соблюдение правил дорожного движения является обязанностью (диспозиция), (но она в данном случае отсутствует, поскольку речь идет о двухэлементной структуре — *А.Г.*), нарушение этих правил представляет собой условие (гипотеза), а административные взыскания за невыполнение обязанности — санкцию.

Таким образом, нынешнее состояние юридической науки позволяет с различных позиций подходить к определению структуры административно-правовой нормы, критически рассмотреть те аргументы, которые выдвигаются сторонниками трехчленного ее строения. Ученые, сомневающиеся в безупречности трехзвенной (логической) структуры нормы права, полагают, что при исследовании этой проблемы необходимо учитывать специализацию правовых норм, связанную с особен-

ностями их роли в регулировании общественных отношений. Двухэлементная концепция построения правовой нормы не отрицает того, что в качестве ее структурных элементов могут рассматриваться и гипотеза, и диспозиция, и санкция. Все дело в их сочетании. Если трехэлементная концепция утверждает, что в каждой правовой норме обязательно должны присутствовать все названные структурные элементы по формуле «если — то — иначе», то двухэлементная концепция говорит о том, что в каждой правовой норме реально присутствуют только два элемента по формуле «если — то». Первая часть формулы всегда означает гипотезу, а вторая в зависимости от характера самой нормы — либо диспозицию, либо санкцию.

УДК 342.9

Е.Н. Григорьева

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В общей теории права, являющейся фундаментальной юридической наукой, формирующей общее представление о правовых явлениях, не сложилось однозначного представления о юридической ответственности как родовом понятии, хотя указанная проблема не является новой. Она получила определенное освещение в дореволюционный, советский и современный периоды развития юридической науки. Однако до сих пор продолжают дискуссии относительно того, с какого момента наступают юридическая ответственность и какие основания необходимы для ее наступления. Интерес к теоретическим проблемам юридической ответственности в советской правовой науке произошел в 60–70-х гг. XX в. Именно к этому периоду относится большинство работ о понятии и сущности юридической ответственности, о позитивной и ретроспективной ответственности, а также исследований ее отдельных видов. На протяжении нескольких десятилетий отечественная юриспруденция обогатилась значительным количеством научных разработок, посвященных правовой ответственности.

Юридическая ответственность может подразделяться на определенные виды по различным основаниям. В зависимости от того, к какой отрасли права относится ответственность (какой вид правонарушения ее влечет), выделяются уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая ответственность и материальная ответственность работников за вред, причиненный предприятию, учреждению.

Дефинирование административной ответственности, установление ее сущности и содержания основывается на понятии юридической ответственности как общей правовой категории. Юридическая ответственность – один из основных институтов, опосредующих охранительную функцию права. Традиционно она рассматривалась как разновидность негативной реакции государства на правонарушение. Например, ученые-правоведы С.В. Липень и В.В. Лазарев под юридической ответственностью предлагают понимать предусмотренную правовыми нормами обязанность субъекта претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения. Российские теоретики права В.М. Корельский, В.Д. Перевалов определяют исследуемое понятие как применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишений личного, организационного или имущественного характера. Белорусскими учеными юридическая ответственность определяется как особая субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные последствия совершенного им противоправного виновного деяния. В научной юридической литературе встречается точка зрения о так называемой «позитивной» юридической ответственности, сущность которой находится в плоскости понимания ее как осознание лицом необходимости неуклонно и добросовестно исполнять свои обязанности, ответственное поведение лица, следующего требованиям правовых и моральных норм. Однако большинство теоретиков права признают такую точку зрения ошибочной.

Современная учебная юридическая литература в большинстве случаев рассматривает административную ответственность как один из видов юридической ответственности за совершение административного правонарушения. Лаконичность такого определения не дает полного содержания, правового и социального назначения административной ответственности.

В КоАП дано легальное определение административной ответственности, согласно которому административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с КоАП.

В то же время административная ответственность не сводится к взысканию. Взыскание – это форма реализации ответственности. Как и всякая субъективная обязанность, административная ответственность возникает, находится некоторое время на стадии должествования, затем реализуется и, наконец, прекращается. Возникнув у определенного

лица вследствие совершения им правонарушения, административная ответственность может в результате многих причин оставаться нереализованной. Как нельзя смешивать субъективную обязанность с формой ее реализации, так недопустимо отождествлять и административную ответственность (как обязанность претерпеть взыскание) с самим наказанием.

Административная ответственность конкретного лица возникает вследствие совершения им правонарушения (объективный фактор), а не в результате каких-либо действий правоохранительных органов, как полагают некоторые исследователи. Правоохранительные органы обязаны выявить правонарушителя, доказать совершение правонарушения именно им и привлечь его к ответственности. В противном случае возникновение административной ответственности зависело бы не от деяний и воли самого правонарушителя, а от правоохранительных органов, качества их работы и было бы лишено объективной основы.

Между правонарушением и административной ответственностью существует правовая взаимосвязь: только совершение правонарушения является правовым основанием привлечения конкретного лица к административной ответственности. Лицо, совершившее правонарушение, должно быть привлечено к административной ответственности и претерпеть неблагоприятные для него меры воздействия, а государство в лице органов, ведущих административный процесс, соответственно, имеет право возложить на правонарушителя административную ответственность и обязано обеспечить ее реализацию в пределах и в порядке, предусмотренных КоАП и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Административная ответственность как необходимость претерпевать карающие последствия виновного противоправного деяния не может иметь места без прямого указания на то в законе. Не случайно в административном праве аналогия закона и права исключается.

Можно согласиться, что административная ответственность является правовым последствием совершения правонарушения, устанавливается государством, дифференцируется и реализуется им, в связи с чем носит публично правовой характер, поскольку привлечение лица, совершившего правонарушение, к административной ответственности является реализацией публичного интереса.

Таким образом, в юридической науке продолжают дискуссии относительно понимания сущности административной ответственности. Наиболее распространенной позицией в юриспруденции является мнение о том, что административная ответственность представляет собой при всех обстоятельствах правовую реакцию государства на правонарушение, предполагающую принудительное воздействие ком-

петентного государственного органа на правонарушителя. Административная ответственность от всех иных видов юридической ответственности отличается следующими критериями: органами, ее применяющими; ее правовыми последствиями; кругом субъектов ответственности; основаниями ее применения; процедурой применения санкций. Административная ответственность наступает только за виновное нарушение правовых предписаний. Применение административных наказаний допускается только при доказанности вины соответствующего субъекта.

УДК 351.74

С.С. Гуд

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ

Рассматриваемый вопрос является актуальным, так как в процессе повседневной служебной деятельности ОВД Республики Беларусь выполняют функции:

по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечению их личной и имущественной безопасности, защите прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией;

защите интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

защите собственности от преступных и иных противоправных посягательств;

профилактике, выявлению, пресечению преступлений и административных правонарушений;

розыску обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, установлению лиц, совершивших преступления, лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в соответствии с компетенцией.

Для выполнения возложенных функций службами и подразделениями ОВД используется административное принуждение, т. е. применение установленных законодательством мер, состоящих в понуждении к исполнению физическими и юридическими лицами правовых обязанностей.

Применение административного принуждения обусловлено достижением следующих целей:

обеспечения правопорядка и общественной безопасности, предупреждения вредных, опасных для жизнедеятельности общества явлений, последствий и правонарушений;

пресечения противоправных поступков;

обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

восстановления нарушенных прав;

наказания виновных лиц.

Одной из форм принуждения является административное задержание, которое состоит в принудительном кратковременном ограничении свободы действий и передвижения граждан, совершивших административное правонарушение. Непосредственно затрагивая честь и личное достоинство человека, применение данной меры воздействия требует строжайшего соблюдения законности, обуславливает необходимость четкого понимания юридической природы задержания, нормативного регулирования правовых оснований и порядка его применения.

Цель задержания – не только пресечение противоправной деятельности, но и выяснение, уточнение обстоятельств нарушения, установление личности нарушителя, составление соответствующих документов, на основании которых будет решаться вопрос о применении иных мер принуждения или общественного воздействия.

Необходимо помнить, что имеются категории лиц, к которым не может применяться данная форма принуждения, причем как в рамках административной, так и уголовной юрисдикции. Речь идет о работах в дипломатических, консульских учреждениях, некоторых международных организаций.

Казалось бы, данные категории не столь многочисленны и не оказывают большого влияния на общее состояние правопорядка в стране пребывания. Вместе с тем, чтобы получить общее представление о количестве нарушений законности персоналом дипломатических представительств можно обратиться к статистическим данным по Великобритании. При общей численности персонала дипломатических представительств в 11 тыс. человек в конце прошлого века ежегодно совершалось 4 тяжких и около 20 иных уголовных преступлений, около 30 серьезных административных правонарушений, влекущих

тюремное заключение, регистрировалось около 100 тыс. неуплаченных штрафов, в том числе 71 тыс. за нарушение правил парковки автомобилей.

Статус дипломатических и консульских работников определяются Венской конвенцией о дипломатических сношениях (18.04.1961 г.) и Венской конвенцией о консульских сношениях (24.04.1963 г.), которыми предусмотрено, что «дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции», а «консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций».

Вместе с тем в обоих документах оговаривается, что данные положения не применяются в случаях:

вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только дипломатический агент не владеет им от имени аккредитующего государства для целей представительства;

исков, касающихся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени аккредитующего государства;

исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций.

Что касается консульских должностных лиц и консульских служащих, положения конвенции не применяются в отношении гражданского иска, вытекающего из договора, заключенного консульским должностным лицом или консульским служащим, по которому они прямо или косвенно не приняли на себя обязательств в качестве агента представляемого государства, либо третьей стороны за вред, причиненный несчастным случаем в государстве пребывания, вызванным дорожным транспортным средством, судном или самолетом.

Таким образом, согласно положениям вышеупомянутых конвенций, практически не имеется возможности задержания дипломатических и консульских работников. Вместе с тем с учетом интенсивности дорожного движения в крупных городах мира и злоупотреблений своим статусом со стороны дипломатов, особенно при парковке автомобилей, крупные западные страны неоднократно предпринимали попытки распространить на данную категорию лиц административную юрисдик-

цию по делам о нарушениях правил дорожного движения. Однако эти попытки представляют собой прямое нарушение конвенций и вносимые предложения поддержки не находят.

Анализ практики применения конвенций о дипломатических и консульских сношениях в части дипломатического иммунитета работников данных учреждений позволяет констатировать, что ограничения личной неприкосновенности дипломатов все-таки допускаются и сводятся к следующим случаям:

когда дипломат своими действиями сам подвергает себя риску;

когда лица, нарушающие неприкосновенность дипломата, не знают о его официальном положении;

в порядке самообороны от действий со стороны дипломата;

в целях предупреждения совершения преступления.

Причем необходимо учитывать, что задержание дипломата может осуществляться лишь при полной уверенности в том, что будут получены доказательства правомерности действий соответствующих органов. Кроме того, задержание должно проводиться непосредственно в момент совершения дипломатом правонарушения (преступления), но не после его окончания, поскольку цель такого задержания – предотвращение нанесения ущерба.

Таким образом, учитывая численность и состав работников дипломатических, консульских учреждений и международных организаций в Республике Беларусь, имеющих дипломатический иммунитет, можно отметить, что проблемы для правопорядка они не составляют. Наиболее приемлемой формой поведения сотрудников правоохранительных органов при обнаружении со стороны дипломатов противоправных деяний должно быть после установления соответствующего их статуса фиксирование их данных, обстоятельств происшедшего и своевременное информирование рапортом начальника соответствующего правоохранительного органа.

Вместе с тем рост международного авторитета Республики Беларусь, расширение политических, экономических и других контактов на международном уровне неоспоримо влечет увеличение в стране количества лиц, имеющих дипломатический иммунитет, в том числе и в регионах. В связи с этим в процессе обучения сотрудников правоохранительных органов на всех уровнях нужно уделять должное внимание вопросам взаимоотношений с данной категорией. Необходимо иметь в виду, что каждый случай некорректного поведения с дипломатами, нарушение их статуса со стороны правоохранительных структур получают широкий международный резонанс и могут иметь негативные последствия для страны.

С.В. Добрян

О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых суд, орган, ведущий административный процесс, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность или невиновность лица, привлекаемого к административной ответственности, и иные обстоятельства, имеющие значения для принятия правильного решения по делу. Согласно ч. 2 ст. 6.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) к источникам доказательств относятся объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол об административном правонарушении, протокол процессуального действия, документ и другой носитель информации, полученные в порядке, установленном ПИКоАП и иными законодательными актами. К другим носителям информации в соответствии с ч. 2 ст. 6.11 ПИКоАП относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, носители компьютерной информации и иные носители информации, полученные, истребованные или предоставленные в порядке, установленном ПИКоАП.

Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, применяет технические средства, указанные в ч. 1 ст. 10.4 ПИКоАП (звуко- и видеозапись, кино- и фотосъемку) в целях собирания доказательств для последующего всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела об административном правонарушении.

Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, применяет технические средства по своему решению, уведомив об этом лиц, участвующих в производстве процессуального действия, а также по ходатайству участников административного процесса. Применение технических средств допускается с момента начала административного процесса. В соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП при наличии поводов и оснований для начала административного процесса, предусмотренных ст. 9.1 ПИКоАП, административный процесс считается начатым с момента составления протокола об административном правонарушении; составления протокола о процессуальном действии; вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса; вынесения постановления о наложении административного взыска-

сания в случаях, когда в соответствии с ч. 2, 3¹ ст. 10.3 ПИКоАП протокол об административном правонарушении не составляется; административного задержания физического лица.

О применении технических средств делается отметка в протоколе процессуального действия либо в протоколе об административном правонарушении.

Следует отметить, что согласно абз. 16 ст. 1.4 ПИКоАП орган, ведущий административный процесс, – это государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, а также должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание. Исходя из смысла изложенного органом, ведущим административный процесс, является, в том числе суд, который в установленном законодательством порядке рассматривает и разрешает дела об административных правонарушениях (абз. 24 ст. 1.4 ПИКоАП). Таким образом, судья имеет право применять технические средства в соответствии со ст. 10.4 ПИКоАП.

Участники административного процесса применяют технические средства в процессе доказывания, заявив об этом ходатайство. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. О полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства сообщается лицу, заявившему ходатайство, а в протоколе делается отметка с указанием мотивов отказа (ч. 2 ст. 10.7 ПИКоАП).

Физическое лицо, не являющееся участником административного процесса, и применяющее технические средства в соответствии со ст. 10.4 ПИКоАП, приобретает процессуальный статус свидетеля и в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 4.6 ПИКоАП обязано подчиняться законным распоряжениям должностного лица органа, ведущего административный процесс. В связи с изложенным должностное лицо, органа, ведущего административный процесс, имеет право запрещать ведение аудио- и видеозаписи в ходе административного процесса.

В связи с распространением среди граждан электронных мобильных устройств с функциями аудио- и видеозаписи увеличилось число случаев съемки и последующего размещения в сети Интернет действий должностных лиц по пресечению административных правонарушений и задержанию правонарушителей.

Прямого запрета на съемку действий должностных лиц действующее законодательство не содержит, поэтому, исходя из принципа гласности в деятельности государственных органов, неисполнение требования прекратить видеозапись не будет иметь каких-либо правовых последствий для гражданина.

Вместе с тем действующий ПИКоАП при соблюдении определенных условий позволяет осуществлять комплекс мероприятий по недопущению нежелательного распространения названных выше видеозаписей.

Указанный комплекс может быть осуществлен в рамках ведения административного процесса. Лица, которые осуществляют съемку момента пресечения административного правонарушения и задержания правонарушителя, являются очевидцами как первоначального правонарушения, так и возможного неповиновения законным требованиям должностных лиц, пресекающих административное правонарушение, либо оскорбления должностных лиц при исполнении служебных полномочий. Следовательно, указанные лица могут быть опрошены в качестве свидетелей.

В соответствии с ч. 4 ст. 4.6 свидетель обязан правдиво и полно рассказать обо всем, что ему известно по делу об административном правонарушении, а также подчиняться законным распоряжениям должностного лица органа, ведущего административный процесс. За отказ от дачи объяснений или за дачу ложных объяснений свидетель несет ответственность по ст. 24.4 и 24.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Электронные носители информации (мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, фотоаппараты, видеорегистраторы и др.) могут служить средствами для обнаружения административного правонарушения, установления лиц, виновных в совершении административного правонарушения, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного решения по делу об административном правонарушении, следовательно, являются в соответствии с ч. 4 ст. 6.11 и ст. 6.8 ПИКоАП вещественными доказательствами.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство должно быть изъято в ходе осмотра (или такого процессуального действия, как изъятие вещей и документов), описано в протоколе об административном правонарушении или протоколе соответствующего процессуального действия), должно храниться при деле об административном правонарушении и передаваться вместе с ним. ПИКоАП не содержит каких-либо дополнительных правил изъятия электронных носителей информации, соответственно, могут изыматься как сами устройства, так и их отдельные части, содержащие видеозапись (например, карты памяти).

Полномочия должностных лиц органов, ведущих административный процесс, проводить осмотры и требовать от физических и юридических лиц предоставления предметов, в том числе информации, имеющих значения для дел, закреплены в п. 2, 3 ч. 2 ст. 6.12 ПИКоАП. Следовательно, невыполнение указанного требования образует состав

административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.4 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

В соответствии с ч. 3 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство хранится до вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу. Согласно ч. 4 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство может быть возвращено его владельцу и до истечения указанного срока, если это возможно без ущерба для административного процесса. Решение об этом будет принимать должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в рамках рассмотрения соответствующего ходатайства, но случаев обязательного досрочного возврата ПИКоАП не содержит.

Таким образом, придание лицам, которые в различных целях осуществляют видеозапись действий должностных лиц при пресечении административных правонарушений, статуса свидетеля влечет наложение на последних комплекса прав и обязанностей, и позволяет должностным лицам реализовывать весь комплекс юрисдикционных полномочий.

Следует отметить, что в ст. 10.8 ПИКоАП провозглашается недопустимость разглашения сведений, содержащихся в деле об административном правонарушении. Согласно ч. 1 указанной статьи такие сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс. Вместе с тем ни КоАП, ни иные нормативные правовые акты не содержат мер ответственности за нарушение указанного порядка. Данный пробел может быть устранен путем дополнения гл. 24 КоАП специальной статьей или изменение редакции действующей ст. 23.3 «Вмешательство в разрешение дела об административном правонарушении», с одновременным закреплением соответствующей обязанности всем участникам административного процесса в статьях гл. 4 ПИКоАП.

УДК 342.9

И.Л. Дорошенко, С.Ю. Дегонский

**МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Перманентно происходящие в мире военные конфликты, очаги напряженности на политической карте мира, экономические кризисы, природные катаклизмы вынуждают население из таких регионов ис-

каль более благоприятные условия для проживания. Республика Беларусь, имея выгодное географическое расположение, развивающуюся экономику, широкий спектр социальных и правовых гарантий для граждан, выступает привлекательным местом для жизни в современном мире. О данном факте свидетельствуют и статистические сведения. Так, в 2017 г. ОВД было оформлено 36 378 разрешений временного пребывания по частным делам, 381 303 человека оформили временное пребывание в гостиницах, было выдано 22 130 разрешений на временное проживание (всего 48 033 иностранца состоят на учете временно проживающих), выдано 4 318 разрешений на постоянное проживание (169 603 иностранца состоят на учете как постоянно проживающие).

Вместе с тем необходимо отметить, что не все иностранцы ведут себя законопослушно, пребывая на территории Республики Беларусь. За 2017 г. зарегистрировано 112 854 факта привлечения к административной ответственности иностранцев (670 случаев к уголовной ответственности). Вне всякого сомнения, указанные данные предопределяют необходимость применения мер административного предупреждения для профилактики совершения правонарушений последними в рамках обеспечения административно-правового режима миграции иностранных граждан и лиц без гражданства (иностранцы).

Меры административного предупреждения представляют собой совокупность способов и приемов, посредством которых предотвращается совершение правонарушений, наступление вредных последствий. Данные меры позволяют ограничить допуск и пребывание в стране «нежелательных» для государства и общества иностранцев.

Административно-предупредительными мерами в области миграции являются:

отказ иностранным гражданам и лицам без гражданства в выдаче визы для въезда в Республику Беларусь или во въезде в Республику Беларусь;

временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь;

отказ в регистрации, продлении и сокращении срока временного пребывания иностранцев в Республике Беларусь;

отказ в выдаче разрешения на временное проживание;

отказ в выдаче разрешения на постоянное проживание.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает ряд оснований для отказа в выдаче разрешения на временное и постоянное проживание.

Одним из них является наличие документов и сведений, подтверждающих, что брак с гражданином Республики Беларусь, либо иностранцем, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание, т. е. носит фиктивный характер.

Для установления наличия документов и сведений, подтверждающих, что брак заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь сотрудниками подразделений по гражданству и миграции проводятся следующие мероприятия: направляются запросы в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, судебные органы и иные государственные органы Республики Беларусь или иностранных государств; опрашиваются супруги, иные лица, которые могут сообщить сведения, подтверждающие, что брак иностранца заключен исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь; проводятся проверки сотрудниками органов внутренних дел фактического совместного проживания и ведения домашнего хозяйства иностранца с его супругой.

Документами и сведениями, подтверждающими, что брак заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь, являются: опросные листы супругов с результатами их опроса либо с отметкой об отказе супругов от проведения опроса; сообщение супругами не единых сведений в отношении персональных и иных данных друг друга, близких родственников друг друга, обстоятельств их знакомства и семейной жизни; непроживание супругов после вступления в брак вместе и неведение совместного домашнего хозяйства, несмотря на наличие достаточных жилищных условий; состояние одного из супругов в фактических брачных отношениях с другим лицом и ведение с ним совместного домашнего хозяйства; информация о том, что супруги никогда ранее не встречались до подачи заявления о регистрации заключения брака в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, либо встречи супругов носили эпизодический характер и не были связаны с отношениями, направленными на создание семьи; информация о том, что супруги не говорят на понятном им обоим языке; получение одним из супругов выгоды имущественного или иного характера за заключение брака с иностранцем; отсутствие у супругов совместных детей, но наличие детей, рожденных в период брака, родителем которых один из супругов не является.

Решение об отказе иностранцу в выдаче разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь принимается по результатам всесторонней, полной и объективной проверки цели заключения иностранцем брака, когда в результате делается однозначный вывод о том, что брак заключен в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь.

Примечателен в рассматриваемом вопросе правового регулирования аналогичных отношений опыт зарубежных стран.

Одно из самых строгих законодательств по вопросу фиктивного брака существует в Германии. Если иностранец, не являющийся гражданином ФРГ, получил вид на жительство или гражданство путем такого брака, то при установлении данного факта суд может назначить виновному лицу наказание до трех лет лишения свободы. Определен механизм доказывания вины лица – проводятся обыски и тестирования на знание привычек супруга. После отбывания назначенного срока наказания правонарушитель депортируется с территории страны и получает пожизненный (или длительный) запрет на въезд в любую страну Шенгенской зоны.

Прецедентное право США допускает уголовную ответственность обоих лиц, участвовавших в фиктивном браке. Наказание может составлять от простой депортации до длительного (пять лет) тюремного заключения с наложением крупного штрафа. Проверкой фактов фиктивности занимаются полицейские и федеральные маршалы по доносу знакомых или соседей. В ходе проверок осматривается жилище супругов, выясняется, проживают ли они совместно.

Законодательство Финляндии также строго к нарушителям закона в рассматриваемых правоотношениях. Проверку по данным противоправным деяниям проводит полиция по заявлению от иммиграционной службы.

На фоне европейской и американской строгости законов, устанавливающих ответственность за заключение фиктивных браков, в Республике Беларусь практически нет рычагов воздействия на нарушителей законодательства в рассматриваемой области правоотношений. То есть ОВД, проводя проверочные мероприятия по установлению фактов заключения фиктивных браков иностранцами, затрачивают значительное время, материальные ресурсы. Однако признание факта фиктивного брака не является основанием для убытия иностранца из Республики Беларусь. Он может повторно обратиться в органы регистрации для оформления разрешения на временное или постоянное проживание по другим основаниям и каких-либо негативных для него правовых последствий не понесет.

Таким образом, правовой пробел в урегулировании отношений заключения брака с иностранными гражданами в части отсутствия нормы в административном законодательстве Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за данные проступки, порождает чувство безнаказанности и вседозволенности у нарушителей. Органы государственного управления лишены возможности повлиять на данную ситуацию с позиции профилактики совершения подобных правонарушений.

На основании изложенного видится необходимым внесение изменений в миграционное законодательство Республики Беларусь в целях пресечения способа легализации иностранцев путем заключения фиктивного брака.

В данном ключе, по аналогии с законодательством зарубежных стран, считаем целесообразным предусмотреть норму в отношении рассматриваемой категории иностранцев, обязывающую их выехать из страны в течение установленного минимального срока, а также предусматривающую возможность включения нарушителя в Список лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Беларусь. Вне всякого сомнения, предложенный способ урегулирования вопроса ответственности иностранцев за заключения фиктивных браков на территории Республики Беларусь будет действенной мерой административно-предупредительного характера в рамках административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране.

УДК 342.95:349.7

Д.А. Егоров

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Необходимым элементом административного принуждения, реализуемого в сфере безопасности объектов использования атомной энергии, является установление административной ответственности за совершение деяний, создающих угрозу охраняемым общественным отношениям.

При этом важным представляется обратить внимание на отдельные административно-деликтные нормы, практику их применения, анализ которых позволит определить основные направления совершенствования юридических санкций, в том числе с позиции их эффективности в предупреждении административных правонарушений в исследуемой сфере.

В данном контексте речь идет прежде всего о ст. 16.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), предусматривающей административную ответственность за нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Объективную сторону указанного правонарушения образует деяние (действие или бездействие), выражающееся в нарушении физическим либо юридическим лицом таких требований. При этом используемая в рассматриваемой статье бланкетная диспозиция обуславливает не только обращение к соответствующим нормам и правилам по ядерной и радиационной безопасности, установленным в различных нормативных правовых актах, но и тщательное их исследование на предмет того, могло ли нарушение этих правил повлечь за собой общественно опасные последствия (в частности, угрозу радиоактивного загрязнения), что связано с необходимостью разграничения уголовной и административной ответственности. И хотя само деяние отнесено к категории правонарушений в области здоровья населения, исследуемая норма в силу своего двойного превентивного назначения и специфики основного и факультативного непосредственных объектов призвана способствовать упреждению возможных опасных последствий и для окружающей среды, которые могут наступить в результате таких деяний.

При этом важным представляется и то, что превентивная направленность анализируемой административно-деликтной нормы выражается не только в бланкетной конструкции диспозиции, охватывающей максимально возможный круг противоправных проступков, подпадающих под ее действие, но и в уровне репрессивного характера санкций, эффективность действия которых должна проявляться в уменьшении количества совершенных административных правонарушений в результате их применения.

Связано это с тем, что именно в санкции сочетается карательный и превентивный потенциал административно-деликтной нормы, состоящий в соответствии со ст. 6.2 КоАП в предупреждении совершения новых правонарушений как самим физическим лицом, совершившим такое правонарушение, так и другими физическими лицами. В свою очередь, административное взыскание, налагаемое на юридическое лицо, применяется в целях предупреждения совершения новых административных правонарушений.

Вместе с тем полагаем, что установление законодателем в санкции ст. 16.6 КоАП административного взыскания в виде предупреждения не соответствует общепреventивным целям административных взысканий, не содействует реализации воспитательной функции административной ответственности и не способствует снижению административных правонарушений, совершаемых в области ядерной и радиационной безопасности.

В частности, проведенный анализ сведений о правонарушениях в исследуемой сфере показал, что уровень совершаемых за год административных правонарушений, предусмотренных ст. 16.6 КоАП, за пе-

риод с 2010 г. по 2016 г. возрос с 3 (2010 г.) правонарушений до 222 (2016 г.). Безусловно, указанную негативную динамику можно объяснить более активной правоприменительной практикой уполномоченных субъектов, а также внесением в 2010 г. изменений в указанный состав административного правонарушения и расширением объекта противоправного посягательства сферой ядерной безопасности (в соответствии с предыдущей редакцией КоАП административная ответственность наступала лишь за нарушение правил и норм радиационной безопасности).

Кроме того, полагаем, что одним из условий указанного роста выступает широкое использование органами административной юрисдикции административного взыскания в виде предупреждения. Так, за анализируемый период по факту 636 правонарушений судами было принято решение о его применении в отношении 327 лиц, что составило 51,5 % от общего количества наложенных взысканий¹. Следовательно, «сдерживающий» эффект такого вида взыскания невысок.

Связано это с тем, что принудительные возможности предупреждения в системе мер административной ответственности несущественны и должны реализовываться в отношении правонарушений, потенциально опасный характер которых незначителен и их совершение наносит минимальный вред охраняемым общественным отношениям. По своей принудительной природе предупреждение объектом своего воздействия имеет сознание, психику субъекта правонарушения и связано преимущественно с моральным аспектом его личности.

Вместе с тем рассматриваемый состав правонарушения, несмотря на его формальную сторону, характеризуется совершением деяния (действия либо бездействия), нарушающего требования ядерной и радиационной безопасности, отступление от которых может повлечь за собой вредные последствия для здоровья граждан и окружающей среды.

Подчеркнем, что угроза наступления таких последствий либо их наступление свидетельствует о наличии в деянии лица признаков уголовно наказуемого деяния (например, ст. 325 «Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)), и именно в связи с этим административная ответственность за исследуемое правонарушение должна играть важную превентивную роль, заключающуюся в создании условий, при которых возможность наступления вредных последствий была бы максимально ограничена либо вообще исключена.

¹ Сведения приводятся в соответствии со статистической информацией единого государственного банка о правонарушениях за 2010–2016 гг.

Следовательно, уже на уровне привлечения виновного лица к административной ответственности за нарушение нормативных правовых актов в области ядерной и радиационной безопасности должны быть выполнены все необходимые профилактические мероприятия, реализован весь предупредительный потенциал мер государственного предупреждения, а меры уголовной ответственности должны носить исключительный, «вынужденный» характер. Вместе с тем 52 % опрошенных по данной проблеме сотрудников Госатомнадзора признают недостаточным профилактический потенциал предупреждения в системе мер административной ответственности за правонарушения в исследуемой области.

Следует также подчеркнуть, что административно-деликтные нормы, устанавливающие административную ответственность за правонарушения со смежным либо аналогичным непосредственным объектом (ст. 15.4, 15.5, 16.5 КоАП) не предусматривают возможность применения в отношении виновного лица административного взыскания в виде предупреждения.

В свою очередь, относительно-определенный характер санкции ст. 16.6 КоАП (штраф в размере до тридцати базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин) обуславливает свободу выбора правоприменителя в определении размера взыскания и обеспечивает соблюдение принципов гуманизма и справедливости при реализации данной меры административной ответственности.

Кроме того, важным представляется в целях частной превенции введение в юридическую конструкцию состава данного правонарушения такого квалифицирующего признака, как повторность, который служит обстоятельством, отягчающим ответственность и влечет более строгое наказание. Данной точки зрения придерживаются 84 % опрошенных респондентов из числа сотрудников Госатомнадзора.

Таким образом, в целях повышения эффективности административной ответственности за совершение административных правонарушений в сфере ядерной и радиационной безопасности и профилактического потенциала административных взысканий предлагается внести в ст. 16.6 КоАП следующее изменение и дополнение:

из абзаца первого части первой слова «предупреждение или» исключить;

дополнить статью частью второй следующего содержания:

«Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания, – влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от двухсот до четырехсот базовых величин».

Реализация данного предложения позволит оптимизировать соответствие мер административной ответственности уровню угроз охраняемым общественным отношениям в сфере ядерной и радиационной безопасности, будет способствовать обеспечению реализации принципов справедливости и соразмерности в применении административных взысканий, достижению целей общей и частной превенции административных правонарушений в исследуемой сфере.

УДК 342.92:342.565.4

В.В. Емельянов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Беларуси проституция представляет собой осуждаемое социальное явление, ответственность за которое предусмотрена ст. 17.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В КоАП лишь констатируется, что занятие проституцией влечет административную ответственность. Вместе с тем определение понятий «проституция», «занятие проституцией» ни в КоАП, ни в иных нормативных правовых актах Беларуси не закреплено. Таким образом, можно констатировать законодательный пробел – это отсутствие определения понятия «проституция» либо «занятие проституцией» в законодательстве Беларуси.

Подсказку для решения данной проблемы можно найти в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК). Примечание к ст. 171 УК говорит, что под использованием занятия проституцией понимается извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Следовательно, занятие проституцией – это добровольное оказание лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Полагаем возможным отметить, что в Беларуси в вопросах дачи правовой оценки основными признаками проституции выступают добровольность, платность и непersonифицированность.

Лицо занимается проституцией добровольно тогда, когда оказывает сексуальные услуги по собственному желанию, без принуждения. Если

лицо занимается проституцией не добровольно, а принудительно, то оно не может нести ответственности по ст. 17.5 КоАП. Это связано с тем, что принуждающее лицо совершает преступление, которое может быть квалифицировано по следующим статьям УК (в зависимости от обстоятельств): 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией» или 181 «Торговля людьми». В таком случае лицо, принудительно занимающееся проституцией, признается жертвой торговли людьми и, в соответствии со ст. 8.7 КоАП, освобождается от административной ответственности.

Платность предполагает заранее оговоренное вознаграждение (не обязательно деньги) за оказание услуг сексуального характера (как за разовый сексуальный контакт, так и за сексуальные отношения в течение определенного промежутка времени). Так, лица, занимающиеся проституцией и использующие для рекламы своих услуг специализированные интернет-сайты, предлагают за фиксированную плату не более двух контактов в течение одного часа. При большем количестве сексуальных контактов предполагается, что клиент будет делать заказ на два часа или всю ночь, ввиду чего цена интимных услуг становится выше. Отдельно оговаривается выезд проститутки к клиенту.

Неперсонифицированность представляет собой обезличенность, т. е. оказание услуг сексуального характера неопределенному кругу лиц. Несмотря на то что у лиц, занимающихся проституцией, могут появляться постоянные клиенты, это еще не означает выстраивания персональных межличностных любовных отношений и утраты противоправности деяния, так как проститутка продолжает получать от постоянного клиента заранее оговоренное вознаграждение за оказание сексуальных услуг, имея при этом и других клиентов и выставляя рекламу своих услуг для привлечения новых (возможных) клиентов.

Некоторые исследователи феномена проституции говорят об обязательном наличии признака системности. Однако можно поставить под сомнение обязательность этого признака в вопросах дачи правовой оценки. Этот признак наряду с множеством других (например, немецкий ученый И. Блох выделяет 12 признаков) необходим, по нашему мнению, для научного описания такого явления, как проституция. Однако в вопросах привлечения к ответственности его использование нецелесообразно.

Полагаем, что при проведении дальнейшей работы, направленной на запрещение в Беларуси занятия проституцией, необходимо внести изменения и дополнения в КоАП, изложив ст. 17.5 в следующей редакции:

«1. Добровольное оказание за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) неопределенному кругу лиц, а равно

покушение на такие действия – влекут наложение штрафа в размере от шести до двадцати базовых величин или административный арест.

2. Те же действия, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, – влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин или административный арест.»

Как законодательное закрепление определения понятия «занятие проституцией», так и введение в Особенную часть КоАП покушения на занятие проституцией необходимы для нивелирования проблем, складывающихся в настоящее время в правоприменительной практике.

Так, в Беларуси (в частности, в Брестской и Могилевской областях) при рассмотрении в судах протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.5 КоАП, в ряде случаев возникали ситуации, при которых суд принимал решение об отсутствии в деянии признаков состава административного правонарушения. Обоснованием таких решений, по мнению суда, являлось то обстоятельство, что лицо, задержанное милицией за занятие проституцией, не имело системы в своих действиях, так как было задержано впервые. Таких лиц целесообразно было привлекать к административной ответственности за покушение на занятие проституцией. Однако ввиду того, что покушение не закреплено непосредственно в ст. 17.5 КоАП, то такое деяние, по мнению суда, не может являться административным правонарушением.

Таким образом, отсылка к признаку системности – это идеальный вариант избежания наказания. Правоприменительная практика констатирует, что при грамотной линии защиты, сколько бы раз правоохранительные органы не задерживали проститутку, в суде окажется, что привлекается к ответственности она впервые, так как ранее взыскания на нее не налагались. Используя признак системности, можно утверждать, что оказание платных сексуальных услуг клиенту впервые не образует состава административного правонарушения. По нашему мнению, это неправильно.

В настоящее время рассматриваемая проблема разрешена в формате дачи вышестоящими органами разъяснений нижестоящим. Так, в письме Могилевского областного суда от 27 января 2015 г. в адрес управления внутренних дел Могилевского областного исполнительного комитета указано, что «если установленные посредством представленных доказательств обстоятельства свидетельствуют, что лицо, в отношении которого ведется административный процесс, занимается оказанием сексуальных услуг за денежное вознаграждение, с этой целью разместило сведения о себе в средствах массовой информации, в том числе и в сети Интернет, или находится в местах сосредоточения лиц, занимающих-

ся проституцией, то даже разовое предложение оказать услуги названного характера за денежное вознаграждение может расцениваться как занятие проституцией».

Однако без нормативного урегулирования вопросов, в том числе затрагивающих покушение на занятие проституцией и системность проституции, в ближайшем будущем при даче правовой оценки суды вновь столкнутся с проблемой.

Важно обратить внимание на то, что противодействие распространению проституции не может быть успешным без сокращения спроса на платные сексуальные услуги.

По нашему мнению, одним из вариантов борьбы со спросом на «коммерческий секс» может быть введение административной ответственности для лиц, пользующихся услугами проституток, т. е. для клиентов. Ведь сегодня наказание несет только одна из сторон «сделки». Уравнивание «сторон» в обязанности нести ответственность будет свидетельствовать об интересе государства к реальному решению проблемы проституции. Искоренить это негативное социальное явление вряд ли получится. Вместе с тем минимизировать масштабы проблемы вполне реально, жестко действуя как в отношении проституток, так и в отношении их клиентов.

Таким образом, учитывая все проявления проституции и спрос на «коммерческий секс», полагаем возможным внести дополнения в законодательство. Предлагаем ввести в КоАП ст. 17.5¹ следующего содержания:

«Статья 17.5¹. Пользование услугами лиц, занимающихся проституцией

1. Пользование возмездными услугами сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) лица, добровольно занимающегося проституцией, – влечет наложение штрафа в размере от шести до двадцати базовых величин.

2. Те же действия, совершенные в отношении лица, принудительно занимающегося проституцией, или жертвы торговли людьми либо пользование возмездными услугами сексуального характера несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, а равно покушение на такие действия – влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин или административный арест.»

Установление административной ответственности для лиц, пользующихся платными сексуальными услугами несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, нецелесообразно, так как подобные действия уже криминализованы в Беларуси. Так, ст. 168 УК «Половое

сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Редакция части 2 ст. 17.5¹ КоАП предложена в связи с тем, что проблема проституции неразрывно связана с проблемой торговли людьми. Представители таких влиятельных и авторитетных международных организаций, как Международная организация по миграции, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Программа развития ООН постоянно выступают с рекомендациями по борьбе со спросом на сексуальные услуги. Многие из этих рекомендаций нашли свое отражение в нормах основных современных антитрафикинговых международных договоров. Кроме того, Советом Европы 13 октября 2017 г. во исполнение Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми рекомендовано Беларуси «рассмотреть вопрос о признании в качестве уголовного преступления использования услуг лиц, которые являются объектом эксплуатации, ... когда заведомо известно, что данное лицо является жертвой торговли людьми».

УДК 342.9

А.Г. Жемайтук

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ,
ПОСЯГАЮЩИМ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

В соответствии с нормами международного права ответственность за сохранность дипломатических представительств, безопасность зданий и жизни персонала возлагается на местную (принимающую) сторону.

Обязательство «уважать и охранять помещения представительств», а также обеспечивать безопасность дипломатов – «даже в случае вооруженного конфликта» регламентировано Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.

Исходя из принятых мировых стандартов, если местная сторона чувствует, что в силу тех или иных причин не в состоянии обеспечить безопасность посольства на должном уровне, она должна связаться с его руководством и сообщить об этом, желательно в письменном виде, чтобы внести необходимые корректировки в работу по обеспечению безопасности дипмиссии и ее сотрудников. Кроме того, посольство может обратиться к местной стороне с просьбой принять дополнительные меры по обеспечению безопасности.

В Республике Беларусь основную функцию по защите дипломатических объектов выполняет управление Департамента охраны МВД Республики Беларусь по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств.

Несмотря на миролюбивую политику нашей страны, в настоящее время совершаются попытки нарушить суверенитет территории иностранного государства, которой является территория посольств.

Например, на российское посольство в Минске нападали трижды. Все инциденты происходили в ночь на первый или последний день месяца. Первые два связывает то, что против российского посольства использовали российское оружие. Последнее нападение случилось незадолго до очередной президентской кампании.

Первый инцидент случился в ночь на 1 апреля 1997 г. Здание дипломатического представительства было обстреляно из автомата Калашникова.

Второй – произошел в ночь на 1 июня 2001 г. На территорию посольства неизвестными была брошена боевая граната. В результате взрыва повреждена каменная ограда здания, образовалась воронка диаметром 17 см. Ответственность за взрыв взял на себя Славомир Адамович. Правда, он сделал это двусмысленно, и правоохранительные органы не приняли те заявления всерьез.

Третий – 30 августа 2010 г. в 22.30 в ОДС Центрального РУВД г. Минска поступило сообщение от оператора «102» о том, что на территории Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь в г. Минске произошло возгорание дипломатической автомашины на площадке для парковки транспортных средств, расположенной на внутренней территории дипломатического представительства. При опросе очевидцев было установлено, что около 22.10 неизвестные лица с дворовой территории дома № 2 по пер. Нововиленскому через металлический забор забросили на территорию посольства две бутылки с зажигательной смесью, одна из которых, разбив заднее стекло дипломатической автомашины, упала в салон, в результате чего произошло возгорание задней его части, помощь пожарных не потребовалась. Принятыми мерами розыска установить указанных лиц по горячим следам не представилось возможным. За организацию и участие в этой акции 27 мая 2011 г. были осуждены пятеро активистов анархистского движения. Суд признал их виновными в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Злостное хулиганство» и ч. 2 и 3 ст. 218 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества».

6 ноября 2012 г. в 22.48 двое неизвестных бросили две бутылки с зажигательной смесью на территорию литовской дипломатической

миссии, расположенной в г. Минске по адресу ул. Захарова, 68. Обе бутылки воспламенились, но возгорание было вовремя локализовано сотрудниками службы безопасности посольства. Ущерб причинено не было, поскольку бутылки упали на тротуарную плитку. По данному факту возбуждено уголовное дело.

Посольство Литовской Республики в Минске 7 ноября 2012 г. передало ноту протеста Министерству иностранных дел Республики Беларусь в связи с инцидентом на территории литовского диппредставительства.

Вызывают озабоченность и факты совершения административных правонарушений вблизи охраняемых объектов.

Так, проанализировав статистику административной практики управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, установлено, что в непосредственной близости от посольских объектов имеют место неоднократные факты задержания правонарушителей. Основным видом нарушений является мелкое хулиганство, что, независимо от объекта, на который оно направлено, может являться реальной угрозой для дипломатических объектов и дипломатических сотрудников.

Повышенной бдительности и наблюдательности требуют от сотрудников участвовавшие в последнее время случаи террористических актов и взрывов с использованием припаркованных возле представительств автомашин, начиненных взрывчаткой. Особенно это актуально и с учетом того, что привлечение к административной ответственности за нарушение правил остановки и стоянки находится на втором месте после мелкого хулиганства. Таким образом, важность проблем по выработке единого механизма противодействия указанным правонарушениям недооценить нельзя.

Для недопущения подобных инцидентов разрабатываются предложения по способам защиты, использованию сил и средств, которые обсуждаются с руководством дипломатических объектов. Стоит отметить, что благодаря отлаженному механизму оказания охранных услуг спорных вопросов в данной сфере практически не возникало.

Вместе с тем достаточно остро стоит проблема взаимодействия по вопросам защиты с руководством дипломатических и консульских объектов.

По существующей в настоящее время практике все решения по усилению охраны, наличию спорных вопросов по работе сотрудников, осуществляющих защиту, проходят через несколько стадий принятия управленческих решений. Сначала нота об устранении или обеспече-

нии указанных выше обстоятельств направляется в МИД, откуда попадает в МВД, затем в Департамент охраны, а только потом в управление по охране дипломатических представительств и консульских учреждений, которое осуществляет непосредственную защиту дипломатических объектов. Это вызывает не только технические, но и организационные неудобства, например в сроках обеспечения или устранения.

Такие проблемы отсутствуют, например, в сфере действия договоров на платное оказание услуг, где руководство дипломатических и консульских объектов, не входящие в реестр объектов обязательной охраны, на договорной основе изъявило желание обеспечивать порядок вблизи своей территории.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что правильная организация противодействия правонарушениям, посягающим на безопасность дипломатических представительств иностранных государств, значительно повышает уровень их защиты, и, несомненно, новые формы и методы такой защиты позволят организовать ее более эффективно.

УДК 342.7

Е.О. Зеленкова

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЯМ «ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНИН» И «ЛИЦО БЕЗ ГРАЖДАНСТВА»

В современных условиях формирования единого международного демократического пространства, в котором приоритетом для государства должны быть права и свободы человека, возрастает значение регулирования правового статуса иностранцев и лиц без гражданства. Развитие общества всегда сопровождалось миграцией населения, начиная с цели освоения новых земель и заканчивая существующим многообразием человеческих потребностей.

Понятие «иностранец» в юридической литературе понимается по-разному. Е.А. Лукашева рассматривает иностранца как лицо, обладающее гражданством определенного государства, но не являющееся гражданином государства пребывания. Отмечает, что в широком смысле понятие «иностранец» может трактоваться как любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится, т. е. включать и лиц без гражданства.

Толковые словари дают несколько иные определения. Иностранцы – это лица, не являющиеся гражданами данного государства и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству дру-

го государства. Лицо без гражданства – это лицо, не являющееся гражданином данной страны и не обладающее соответствующими доказательствами, которые могли бы установить принадлежность его к гражданству какого-либо иностранного государства.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству другого государства. К таким доказательствам относятся национальные паспорта или заменяющие их документы. Исходя из смысла Закона, к категории иностранных граждан в Республике Беларусь можно отнести также лиц, обладающих подданством иностранного государства. Оно охватывает всех лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь и имеющих доказательства своей принадлежности к гражданству или подданству другого государства, либо доказательства того, что они обладают его национальной принадлежностью. Основным критерием различия гражданства и подданства выступает характер определяемой ими связи, возникающей между личностью и государством. Для подданства характерна односторонняя связь, предполагающая участие человека исключительно как обязанного субъекта по отношению к государству. Для гражданства же, напротив, свойственна двусторонняя связь между личностью и государством, выражающаяся во взаимных правах, обязанностях и ответственности.

Ю.В. Герасименко говорит о том, что термин «иностранец» используется в двух значениях – в широком и узком. В широком значении «иностранцы» – это все те лица, которые не являются гражданами государства пребывания, а в узком – лица, находящиеся на территории страны, но имеющие гражданство другого государства. В.В. Вискулова считает целесообразным применение в законодательстве единого термина, связанного с обобщением понятий «иностранец» и «лицо без гражданства», такого, как «неграждане». Однако считаем, что использование обобщающего термина «неграждане» по отношению к иностранным гражданам нецелесообразно, так как они являются гражданами иностранных государств.

Иностранцы граждане подчиняются не только правопорядку страны пребывания, но сохраняют права и обязанности по отношению к своему государству. У иностранных граждан как граждан определенного государства существуют юридически регулируемые правоотношения с этим государством независимо от их места нахождения. Государство распространяет свою власть на граждан, даже если они находятся за пределами его территории. В связи с этим граждане данного государства, находясь за его пределами в качестве иностранцев, пользуются по отношению к

гражданству своего государства рядом прав и, соответственно, несут ряд обязанностей. К ним можно отнести обязанность несения воинской службы и соблюдения законов своего государства.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что понятия «иностранец» и «лицо без гражданства» в законодательстве нашей страны рассмотрено с различных сторон, а в самом кратком виде иностранцы представляют собой лиц, не являющихся гражданами данного государства и имеющих доказательства своей принадлежности к гражданству другого государства. Лицо без гражданства, в свою очередь, является лицом, не являющимся гражданином данной страны и не обладающим соответствующими доказательствами, которые могли бы установить принадлежность его к гражданству какого-либо иностранного государства.

УДК 342.9

В.В. Зиновенко

О СТИМУЛИРОВАНИИ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основное содержание государственно-управленческой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения (БДД) в Республике Беларусь занимает применение мер административно-правового принуждения, поскольку на сегодня несоблюдение норм права в данной сфере является наиболее распространенным и носит массовый характер.

Вместе с тем, по сути, все указанные меры сводятся к установлению лишь правоограничений. Однако человек строит свое поведение исходя из двух правовых средств – правовых ограничений и правовых стимулов, рассматриваемых в науке как парная категория. Иными словами, успешное воздействие правовых ограничений зависит от корреспондирующих им стимулов.

Важность стимулирования подтверждается и положениями Концепции обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь, согласно которой одной из мер заложенных в основу государственной политики в области дорожного движения и обеспечения его безопасности является создание системы стимулирования правомерного поведения участников дорожного движения. Вместе с тем следует констатировать, что в законодательстве Республики Беларусь предусмотрены лишь единичные меры стимулирования, которые при

этом не обеспечивают должного воздействия на сознание и поведение участников дорожного движения.

В этой связи для повышения эффективности государственно-управленческой деятельности в сфере БДД наряду с методом административно-правового принуждения следует применять метод стимулирования, сущность которого заключается в воздействии на сознание участников дорожного движения посредством установления и обязательного применения к ним нормативно закрепленных мер поощрения за достижение заранее определенных результатов с целью побуждения их к стойкому правомерному поведению.

При таком подходе административно-правовые средства сдерживания от совершения правонарушений будут дополнены средствами, побуждающими участников дорожного движения к правомерному поведению на основе их непосредственной заинтересованности, что и обеспечит высокую результативность управленческого воздействия в рассматриваемой сфере. Это подтверждается и опытом Канады, где в период с 1975 по 1992 годы, характеризующийся широкомасштабным внедрением мер стимулирования правомерного поведения в сфере БДД, отмечалось 50 % снижения смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, а также использованием метода стимулирования в других странах, достигших наиболее высоких результатов в сфере обеспечения БДД (Германия, США, Франция, Швеция и др.)

При этом следует отметить, что эффективность стимулирования зависит от наличия поощрения (блага), возможность получения которого обеспечивает заинтересованность участников дорожного движения в правомерном поведении, а также от установления взаимосвязи получения данного блага с отсутствием нарушений правил дорожного движения (ПДД). Как показывают результаты социологических исследований, наибольший интерес представляют поощрения в виде награждения деньгами, ценным подарком, а также различные льготы. В этой связи наиболее оптимальным является формирование системы мер поощрения, прежде всего материального, статусного, а также смешанного характера.

С учетом отмеченного, применение метода стимулирования в сфере БДД наиболее целесообразно осуществлять по двум направлениям.

Первым направлением стимулирования является воздействие на сознание участников дорожного движения посредством установления и обязательного применения нормативно закрепленных мер поощрения за соблюдение ими ПДД (стимулирование правомерного поведения).

При этом формирование системы поощрений участников дорожного движения за соблюдение ПДД целесообразно осуществлять как за счет совершенствования предусмотренных в законодательстве мер по

ощрения, так и путем расширения их перечня, для чего наиболее обоснованным в условиях Республики Беларусь является следующее:

предоставление водителям, награжденным нагрудным знаком Министерства транспорта и коммуникаций «За работу без аварий», права первоочередного закрепления за новым транспортным средством;

установление скидок и надбавок к страховым взносам по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств в зависимости от совершения нарушений ПДД;

снижение ставки государственной пошлины за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении;

сокращение срока лишения права управления транспортными средствами после наложения данного административного взыскания.

Второе направление стимулирования заключается в установлении и обязательном применении к участникам дорожного движения нормативно закрепленных мер поощрения за индивидуальное участие в осуществлении надзора за соблюдением ПДД (стимулирование «идеального» правомерного поведения).

При этом разработку мер поощрения за индивидуальное участие в осуществлении надзора за соблюдением ПДД целесообразно осуществлять с учетом опыта зарубежных стран, в частности Канады, где действует специальная программа SpoSgut lkz для смартфонов. Владелец смартфона достаточно сфотографировать нарушение ПДД, допущенное водителем, после чего данная программа автоматически отправляет фото с координатами места совершения правонарушения (определяется автоматически по GPS) в полицию. После получения сообщения к месту совершения правонарушения выезжает наряд. Лица, участвующие в осуществлении надзора за соблюдением ПДД, после трех подтвердившихся сообщений начинают получать 10 % от суммы штрафа, наложенного на правонарушителя. При этом размер вознаграждения растет в зависимости от количества подтвердившихся сообщений и может достичь 40 % от суммы штрафа.

Стимулирование в указанных направлениях позволит обеспечить такое состояние правопорядка в сфере БДД, при котором участники дорожного движения не только стремятся вести себя правомерно, но сами и принимают активное участие в осуществлении надзора за соблюдением ПДД. Это будет способствовать сокращению числа правонарушений, совершаемых данными субъектами, и снижению при этом затрат государства на осуществление надзора за соблюдением ПДД.

Таким образом, высокая результативность воздействия на сознание и поведение участников дорожного движения может быть достигнута путем применения метода стимулирования наряду с методом принуждения, поскольку в этом случае административно-правовые средства

сдерживания от совершения правонарушений будут дополнены средствами, побуждающими данных субъектов к правомерному поведению на основе их непосредственной заинтересованности.

При этом стимулирование следует применять в следующих направлениях: 1) поощрение за соблюдение ПДД (стимулирование правомерного поведения); 2) поощрение за индивидуальное участие в осуществлении надзора за соблюдением ПДД (стимулирование «идеального» правомерного поведения). Такой подход будет способствовать сокращению числа правонарушений, совершаемых участниками дорожного движения и снижению при этом затрат государства на осуществление надзора за соблюдением ПДД.

УДК 340.2

Н.С. Касперович

О ЗАКОННОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вся организационная деятельность МВД Республики Беларусь построена на принципе законности и направлена на строжайшее ее соблюдение. Законность и проблемы ее соблюдения всегда были актуальными не только для правоохранительных органов Республики Беларусь, но и для всего мирового сообщества в целом. Особую важность они приобретают в условиях демократизации общественной жизни, становления в нашей стране правового государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Как справедливо отмечает Г.А. Василевич, принцип законности – это не только верховенство закона, неукоснительное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами власти и должностными лицами, но и связанность государства правом, совершенствование законов, указов, постановлений и других актов государственных органов с учетом требований справедливости, общепризнанных принципов и норм международного права.

Обращаясь к законодательной регламентации закрепления дефиниции «законность» в деятельности ОВД, видно, что в Республике Беларусь данный термин раскрывается поверхностно. Так, в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» толкование данной дефиниции вовсе отсутствует. Представляется, что такая тенденция не позволяет четко отра-

зять все особенности рассматриваемого явления. Законодатель Российской Федерации подходит к данному вопросу более детально, раскрывает содержание принципа законности в отдельной статье Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Укрепление законности в деятельности сотрудников подразделений милиции общественной безопасности носит не только теоретический, но и практический характер. В этой связи полагаем целесообразным обратить внимание на практику США, где должность руководителя полиции штата (шерифа) является выборной. Таким образом, руководитель полиции округа в своей деятельности зависит только от закона и от своих избирателей. Данная мера позволяет исключить оказание на него неформального давления в служебной деятельности, что является серьезным антикоррупционным фактором.

Наиболее важным из прикладных направлений применения понятия законности является оценка по данному критерию состояния дисциплины и работы с кадрами в службах и подразделениях ОВД. В этой связи не меньший интерес представляет полиция Испании, где существует достаточно высокий уровень требований для получения соответствующего звания, а также квалифицированный и строгий отбор кандидатов на службу и, конечно, функционирование достойного материального обеспечения, эффективной системы социальной и правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел.

Важно подчеркнуть, что пути повышения эффективности механизма обеспечения законности в деятельности ОВД в современных условиях напрямую зависят от того, насколько совершенны правовые средства, составляющие этот механизм. Ввиду чего необходимо: совершенствовать нормативно-правовую основу деятельности ОВД, освободив тем самым законодательство от неэффективных норм; неукоснительно соблюдать не только нормативные правовые акты, но и правовые акты локального характера; освободить подразделения милиции общественной безопасности от несвойственных функций, повысив при этом эффективность их деятельности; максимально полно и детализировано нормативно урегулировать компетенцию названных подразделений ОВД.

Реализация перечисленных выше мер должна служить обновлению правовой основы системы ОВД с целью усовершенствования правового механизма Республики Беларусь в целом, разгрузив ОВД, сконцентрировав их усилия на действительно важных направлениях борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и безопасности, что в современных условиях является первоочередной задачей.

Таким образом, проблема законности должна решаться на основе современного правопонимания. Новый образ права, формируемый под углом зрения человеческого измерения, позволит раскрыть неразрывную связь законности со справедливостью и разумностью, воспитать чувство законности, показать преимущества жизни по закону, вести эффективную борьбу с правовым нигилизмом. Вот тогда законность действительно будет восприниматься как ценность, без которой невозможно строительство правового государства.

УДК 342.92

Р.В. Кашиевский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Статья 62 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей. Данная норма основывается на общепризнанных принципах международного права, гарантируется государством и обеспечивается посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе. В связи с этим нормативные правовые акты, которыми регламентируется указанное правомочие, должны не только обеспечивать реализацию конституционных принципов и норм, но и посредством детализации и конкретизации конституционных положений развивать их потенциал.

Отметим, что понятие «право на защиту» активно используется в отраслевых, междисциплинарных научных исследованиях, находит отражение в законодательстве, но единства в понимании его правовой природы достичь не удалось. Многообразные методологические подходы (функциональный, системный, инструментальный) к осмыслению указанного правового института приводят ученых к различным выводам.

Так, к настоящему времени сложилось несколько основных подходов. В рамках первого, наиболее распространенного подхода указанное право рассматривается как процессуальная деятельность, осуществляемая адвокатом в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется администра-

тивный процесс. Представители второго подхода право на защиту отождествляют с процессом ознакомления данного лица с его правами и обязанностями, предусмотренными ст. 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), и предоставлением по его ходатайству защитника. Третий подход, связывая право на защиту с совокупностью правомочий, предоставленных ПИКоАП, трактует их как юридические возможности данного участника административного процесса самостоятельно либо с помощью защитника осуществлять предусмотренные законодательством активные действия, направленные на защиту своих прав и законных интересов.

Разнообразии авторских позиций отчасти обусловлено узкоотраслевым характером исследований, поэтому понятие и содержание рассматриваемого права актуально рассматривать в диалектической взаимосвязи с феноменами «защита», «охрана», «субъективное право», «субъективная обязанность», «субъект защиты», что позволит экстраполировать полученные выводы о базовых теоретических категориях на область, ограниченную предметом исследования, и обеспечит его логическую преемственность.

Следует также подчеркнуть, что исследуемое право основано на одном из основополагающих принципов административного процесса – принципе обеспечения права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, закрепленном в ПИКоАП.

Однако, несмотря на правовую регламентацию в нормах позитивного права, отдельные ключевые элементы содержания указанного правомочия не получили своего закрепления на законодательном уровне. Так, в указанном нормативном правовом акте отсутствуют нормы, обязывающие орган, ведущий административный процесс, предоставлять определенное время на ознакомление с материалами дела, а также на анализ и оценку имеющихся доказательств и выработку позиции защиты.

В современных условиях также нуждается в совершенствовании правовой статус лица, в отношении которого ведется административный процесс, посредством предоставления ему правомочий, обеспечивающих право как непосредственно, так и с помощью профессионального юриста (адвоката), или близкого родственника совершать действия, направленные на оспаривание (опровержение) предъявленного ему обвинения в совершении административного правонарушения полностью или в части либо смягчение административной ответственности.

Кроме того, в ПИКоАП представляется целесообразным закрепить основные процессуальные действия лица, в отношении которого ведется административный процесс, направленные на оспаривание (опро-

вержение) предъявленного обвинения либо смягчение административной ответственности, а именно:

участие в формировании доказательственной базы по делу об административном правонарушении (дача объяснений, участие в процессуальных действиях, поиск и представление доказательств и др.);

изучение всех материалов дела об административном правонарушении;

получение необходимого и достаточного времени для подготовки к участию в рассмотрении дела и выработки позиции защиты по делу;

участие в рассмотрении дела об административном правонарушении;

представление суду, органу, ведущему административный процесс, доводов, обосновывающих позицию защиты по делу (в письменной или устной формах).

Как представляется, реализация предложенных дополнений в ПИКоАП способствует повышению процессуальной самостоятельности правового статуса физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, и дальнейшему совершенствованию процесса обеспечения его права на защиту.

УДК 342.92

В.С. Климченя

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований (спортивные мероприятия) является одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

На современном этапе это направление приобретает особую актуальность в связи с проведением в Республике Беларусь большого количества спортивных мероприятий республиканского и международного уровня.

В целях создания действенных правовых механизмов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий, надлежащего функционирования всех физкультурно-спортивных сооружений в соответствии с современны-

ми техническими, противопожарными и антитеррористическими нормами безопасности, предотвращения и пресечения правонарушений, совершаемых при проведении спортивных мероприятий, как на территории физкультурно-спортивных сооружений, так и вне мест их проведения Президент Республики Беларусь Указом от 31 декабря 2015 г. № 530 поручил Совету Министров Республики Беларусь подготовить Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований».

В настоящее время вопросы правового регулирования порядка организации и проведения спортивных мероприятий в Республике Беларусь активно исследуются и обсуждаются на различных уровнях учеными, сотрудниками органов внутренних дел, представителями спортивных федераций и иными заинтересованными сторонами, а также гражданами. Предлагается широкий спектр путей решения проблем в рассматриваемой сфере, однако и на сегодня единого подхода не выработано.

По нашему мнению, одной из важнейшей составляющих надлежащего обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий является установление административной ответственности за совершение правонарушений на территории физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивных мероприятий.

Так, в ч. 2 и 3 ст. 36 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» определены лица, которые во время проведения спортивных мероприятий не допускаются на территорию физкультурно-спортивных сооружений, а также установлены ограничения при нахождении на территории физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивных мероприятий. Лица, не соблюдающие указанные ограничения, выдворяются за пределы физкультурно-спортивных сооружений и привлекаются к ответственности в случаях, установленных законодательными актами.

В правоприменительной практике при реализации установленных ограничений возникают определенные проблемы, основной причиной которых является то, что в соответствии со ст. 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) предусмотрена административная ответственность за нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, а также иного массового мероприятия, к которому, согласно Закону «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», относятся спортивные мероприятия, проводимые в специ-

ально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении. Исходя из этого, на спортивные мероприятия, проводимые на территории физкультурно-спортивных сооружений, нормы ст. 23.34 КоАП не распространяются.

В рассматриваемом аспекте представляет интерес зарубежный опыт по противодействию насилию и хулиганству при проведении спортивных мероприятий. Например, в Великобритании и Германии в отношении лиц, допускающих нарушения общественного порядка на футбольных матчах, выносятся постановления об административном запрете на их посещение, появление около стадиона, появление в городе, где проводится футбольный матч и др., эффективность которых доказана практикой их применения.

В 2012 г. в преддверии чемпионата Европы по футболу в Польше вступили в силу изменения в законы, усиливающие ответственность за преступления и правонарушения на спортивных объектах и в других общественных местах. В Российской Федерации в связи с Олимпийскими играми 2014 г. и подготовкой и проведением чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. приняты нормативные правовые акты, направленные на обеспечение безопасности объектов спорта, а также участников и зрителей. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен таким видом наказания, как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Основываясь на результатах научных исследований в рассматриваемой сфере, зарубежном опыте, анализе статистики правонарушений при проведении спортивных мероприятий, считаем целесообразным внести в КоАП следующие дополнения: ч. 1 ст. 6.2 дополнить таким видом административного взыскания, как административный запрет на посещение мест проведения физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований; дополнить ст. 6.13 «Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований», а также статьями, предусматривающими ответственность за нарушение: административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований; установленных законодательством мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований на территории физкультурно-спортивных сооружений; непринятие мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых

мероприятий, спортивных соревнований их организатором (ами) и администрацией физкультурно-спортивных сооружений.

Введение в КоАП указанных составов правонарушений потребует внесения дополнений в другие законодательные акты, в частности в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, касающихся порядка исполнения постановления об административном запрете на посещение физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивных мероприятий и исчисления сроков указанного административного взыскания, Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» относительно введения дополнительной категории лиц, которые не допускаются на территорию физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивных мероприятий, а именно лиц, имеющих взыскание в виде административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

Законодательное закрепление изложенных предложений позволит реализовать подп. 1.9 п. 1 Директивы Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» в части повышения персональной ответственности организаторов и администрации физкультурно-спортивных сооружений за обеспечение порядка проведения спортивных мероприятий; дополнительно обеспечить защиту прав и свобод граждан, интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств; привлекать к ответственности лиц, нарушивших установленные ограничения на территории физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивных мероприятий, а также будет носить профилактический характер в отношении лиц, склонных к совершению административных правонарушений при проведении массовых мероприятий.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕР

Административное принуждение, являясь одним из широко распространенных методов государственного воздействия, включает различные по характеру, правовому регулированию и целевому назначению меры. Однако в связи с отсутствием нормативного закрепления названных мер в теории административно-деликтного права нет единого мнения по поводу их классификации. До 50-х гг. в юридической литературе господствовала двучленная классификация. Все меры ад-

министративно-правового принуждения сводились к двум группам: административные наказания и иные меры административного принуждения, которые, будучи по своей сути принудительными, лишены характера наказания. В 1956 г. М.И. Еропкин обосновал трехчленную классификацию мер административного принуждения, которой долгое время придерживалось большинство ученых-административистов. По этой классификации меры административно-правового принуждения подразделяются на три группы: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; административные взыскания (административная ответственность). В основе этой классификации лежат цели и способ обеспечения правопорядка.

Существующие в настоящий момент в науке проблемы классификации мер административно-правового принуждения можно свести к трем группам:

- необходимость выделения мер административного предупреждения, пресечения и ответственности (взысканий);

- необходимость выделения административно-восстановительных мер;
- необходимость выделения и место в системе административно-правового принуждения мер процессуального обеспечения.

Одним из самых принципиальных является разногласие по поводу выделения в составе административно-правового принуждения административно-восстановительных мер.

В административно-правовой науке нет единства взглядов по поводу обособления административно-восстановительных мер в самостоятельную группу. Сторонники выделения этих мер в самостоятельную группу, отмечают, что целью их применения является возмещение причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей. В настоящее время к восстановительным мерам учеными относятся, как правило, меры материальной ответственности, а также снос самовольно возведенных строений и сооружений, административное выселение из самовольно занятых помещений, изъятие у организаций незаконно полученного, взыскание недоимки, пени.

Противники выделения такой формы государственного принуждения, как восстановление, отмечают, что эта мера не свойственна самой природе административно-правового принуждения, а восстановительную функцию выполняют отчасти пресекательные и меры административной ответственности. Восстановление является разновидностью ответственности (причем ответственности перед тем, кому нанесен вред данным правонарушением) и предполагает прежде всего возмещение вреда (материального или морального) потерпевшей стороне. Данный вид ответственности характерен для гражданского права, в какой-то мере для финансового и природоресурсного и экологического

права, но не характерен для исконно публичных отраслей права – уголовного и административно-деликтного, где ответственность наступает не перед тем, кому реально причинен вред, а перед государством.

Следует отметить, что действующее административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство предусматривает юридические основания и механизм применения восстановительных санкций в административном процессе.

Во-первых, в соответствии со ст. 7.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением».

Во-вторых, п. 3, части 1, ст. 7.2 КоАП предусматривает в качестве смягчающего обстоятельства «добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание».

В-третьих, ст. 8.3 КоАП закрепляет возможность освобождения от административной ответственности при добровольном возмещении или устранении причиненного вреда либо исполнении возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание.

В-четвертых, п. 4, ч. 1, ст. 6.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) определяет, что по делу об административном правонарушении подлежит доказыванию характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением.

В-пятых, ст. 11.6 ПИКоАП обязывает судью или должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, при рассмотрении дела об административном правонарушении выяснить в качестве одного из обстоятельств: причинен ли вред административным правонарушением.

В-шестых, процессуально-исполнительным законодательством (гл. 22 ПИКоАП) предусмотрен добровольный и принудительный порядок исполнения постановления о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате совершения административного правонарушения.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: следует ли выделять в отдельную группу административно-восстановительные меры? На него можно ответить, проанализировав понятие «потерпевший».

В соответствии со ст. 4.2 ПИКоАП «потерпевшим является физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации».

Следовательно, если административным правонарушением причинен только имущественный вред, можно говорить об административно-восстановительном механизме в рамках административного процесса. Восстановить вред, причиненный жизни или здоровью, либо моральный вред (вред деловой репутации) невозможно, его можно в какой-то степени «смягчить, сгладить» и только в денежном эквиваленте.

УДК 342.9

Ю.В. Козяк

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

Увеличение количества правовых норм, содержащих презумпции, привело к возникновению множества проблем. Так, наряду с различным толкованием правовой презумпции существует проблема ее эффективного применения.

Роль правовых фикций и презумпций в действующем механизме правового регулирования не имеет однозначного толкования, их основное назначение нередко сводится к распределению бремени доказывания и восполнению недостающих в правовой модели юридических фактов.

В одной из первых российских работ о презумпциях Д.И. Мейер определил презумпции как признание факта существующим по вероятности в силу существования других фактов.

И.Г. Оршанский рассматривал истинный и нормативный тип презумпции как проявляющий себя во всех тех случаях, когда закон предписывает от одного юридического факта заключать о существовании другого, и это заключение обязательно для суда, пока противное не будет доказано.

Вместе с тем в последнее время в некоторых исследованиях юридических фикций и презумпций встречаются попытки рассмотреть их потенциал как средство преодоления пробелов в законодательстве.

По мнению Н.Н. Цуканова, правовая презумпция является по своей сути юридической обязанностью признать презюмированный факт установленным (существующим и т. д.). При этом правовая презумпция не

устанавливает формы внешнего поведения субъекта; ценность правовой презумпции выражается в том, что она позволяет единообразно и обоснованно разрешить типичную ситуацию неопределенности, обязывая субъекта в определенных условиях признать презюмированный факт.

В.А. Витушко рассматривает презумпции как нормативные предписания, порождающие или утверждающие наличие субъективного права, если в процессе осуществления права не установлено других обстоятельств, отвергающих действие презумпции.

Как пишет Б.А. Булаевский, особо следует остановиться на выводе о том, что презумпции могут заменять или представлять собой юридические факты (в частности В.К. Бабаев, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский). Действительно, когда в той или иной ситуации отсутствует необходимый юридический факт (в иных случаях правоотношение либо другое правовое явление) и в праве прибегают к презумпции, она (презумпция) как бы «излечивает» соответствующую ситуацию. Но становится ли презумпция юридическим фактом? Конечно же, нет. Презумпция появляется там, где необходимый юридический факт отсутствует. При этом презумпция предстает в виде модели правового явления (в данном случае юридического факта) как особая юридическая конструкция. И в этом качестве (и только) презумпции могут заменять юридические факты, оставаясь самостоятельным правовым средством. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, юридические конструкции не просто некий элемент юридической техники при оформлении юридического акта, а органический, всеобщий, непосредственно нормативный и, главное, наиболее важный по значению элемент собственного содержания права. Таким образом, указание на возможность замены юридических фактов презумпциями заслуживает поддержки, но при этом оно не снимает вопроса о правовой природе презумпций, поскольку отражает лишь их функциональное значение.

Юридические фикции (от лат. *factio* – вымысел) направлены на упорядочение общественных отношений и представляют собой преднамеренно созданное неоспоримое положение, которое не соответствует реальной действительности и императивно содержится в нормах права с целью вызвать или не допустить определенные последствия.

В.В. Лазарев и С.В. Липень понимают под фикцией разновидность юридических фактов, определяя ее как «несуществующее явление или событие, признанное в установленных юридических процедурах существующим».

Е.Ю. Марокин определяет юридическую фикцию как универсальный метод юридической техники, используемый в исключительных случаях, как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприме-

нения, состоящий в признании существующим заведомо не существующего факта, или наоборот, несуществующим существующего и служащего средством воплощения законодательной политики.

По нашему мнению, любая презумпция это средство юридической техники по установлению юридических фактов.

Широко используются юридические фикции и презумпции в административно-деликтном праве. Так, при установлении вины лица применяется презумпция невиновности «человек не виновен до тех пор, пока не будет доказано обратное», основное положение которой состоит в том, что обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, а, напротив, обвинение должно предоставить доказательства вины обвиняемого.

На регулирование общественных отношений особым образом влияет презумпция доверия работникам милиции. На этот счет в обществах разных стран ведутся споры, вместе с тем в судах, особенно по административным делам о нарушении правил дорожного движения, показания сотрудников полиции «перевешивают» любые другие показания свидетелей.

Из вышеизложенного следует, что юридические презумпции и фикции в административно-деликтном праве играют важную роль, которая определяется, прежде всего, их влиянием на правовое регулирование.

На наш взгляд, как юридические презумпции, так и юридические фикции являются существенным правовым средством, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права.

С учетом значимости вопросы о юридических презумпциях и фикциях, механизме их действия, оценке выводов, полученных в результате их применения, нуждаются в дальнейшей теоретической разработке и развитии.

УДК 347. 775

Д.А. Колбасин

О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ И ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА НЕЕ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

В настоящее время рынок товаров и услуг представляет собой арену борьбы между сторонами, предлагающими их. Но, как известно, предлагаемые товары должны быть конкурентоспособными, обладать высокой потребностью у их приобретателя. В такой конкурентной борьбе может победить лишь производитель, товар которого имеет

высокую потребительскую стоимость. Для того чтобы товары были таковыми, необходимо постоянно совершенствовать производственные процессы, заключающиеся в соответствующих, технических, организационных и других мероприятиях. Стремясь к улучшению качества товара, изготовлению нового изделия и появлению других новинок, собственник их, как правило, стремится сохранить все это в тайне, т. е. появляется коммерческая тайна.

В целях охраны коммерческой тайны, устранения случаев недобросовестной конкуренции, когда субъекты хозяйствования стремятся достичь преимуществ в предпринимательской деятельности путем незаконного проникновения в различные сферы производственно-хозяйственной, организационно-технической, управленческой и иной деятельности конкурента, разглашения конфиденциальной информации о нем, принят ряд нормативных правовых актов. Среди этих актов, направленных на защиту от посягательств на коммерческую тайну и установление ответственности за ее разглашение, базовым документом является Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З (Закон).

Определение коммерческой тайны дано в ст. 1 настоящего Закона. Как следует из обозначенной статьи коммерческая тайна – это сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны. Закон не содержит норм, ограничивающих круг возможных владельцев коммерческой тайны, т. е. учитывает интересы иных субъектов, в том числе и лиц, которые могут находиться в конкурентных отношениях. Думается, такая позиция законодателя не вызывает сомнения. Главное требование для лиц, которые получают доступ к сведениям коммерческой тайны, не допускать их дальнейшего распространения.

Полагаю, следует согласиться с мнением авторов, утверждающих, что нераскрытая информация, определена как объект гражданских прав, а удовлетворение интересов владельцев нераскрытой информации происходит за счет обеспечения введения режима коммерческой тайны. Что же касается коммерческой тайны, то при ее характеристике не наблюдается четкости и единства среди ее исследователей. Одни из них включают коммерческую тайну в состав объектов интеллектуальной собственности. Другие считают коммерческую тайну самостоятельным объектом гражданских прав. Представляется, что этому в некоторой степени способствуют и имеющиеся недоработки в действующем законодательстве. В частности, анализ норм, регулирующих отношения в этой сфере, показывает, что гражданское законодательство не относит коммерческую тайну к числу объектов гражданских

прав. В то же время ст. 1 Закона определено, что в качестве объектов гражданских прав выделены нераскрытая информация и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Но, если есть нераскрытая информация, следовательно, она подлежит охране. Подтверждением этому является ст. 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), из которой следует, что информация подлежит охране в качестве нераскрытой, если она составляет служебную или коммерческую тайну. В этой связи на вопрос о том, относить или не относить коммерческую тайну к объектам интеллектуальной собственности следует обратиться к ст. 980 ГК. В ней определено, что секреты производства (ноу-хау) относятся к объектам интеллектуальной собственности, а они же по существу и составляют коммерческую тайну со всеми вытекающими последствиями. Следует полагать, все это нуждается в более глубоком исследовании.

Согласно настоящему Закону устанавливать в отношении сведений режим коммерческой тайны может только лицо, правомерно обладающее такими сведениями. Стоит отметить, что лицо, обладающее сведениями, составляющими коммерческую тайну, не являющееся ее владельцем, не вправе предоставлять эту информацию другим лицам, а только указать ее владельца, т. е. эта норма должна быть императивной и без всяких исключений. Законом также определено, что за неправомерное обладание сведениями, составляющими коммерческую тайну, а также за разглашение и посягательство на них, лицо, допустившее это, привлекается к ответственности. Правонарушения, связанные с режимом коммерческой тайны, влекут административную, уголовную, дисциплинарную, материальную и гражданско-правовую ответственность. Что же касается их применения, то гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная могут сочетаться друг с другом. В частности, наряду с дисциплинарной ответственностью за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей согласно ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь при причинении им ущерба нанимателю на него может быть возложена и материальная ответственность. Изложенное в полной мере распространяется и на работников в случае неправомерного использования коммерческой тайны при выполнении ими своих трудовых обязанностей. Применение же административной и уголовной ответственности за неправомерное использование режима коммерческой тайны одновременно не допускается.

Основанием для привлечения к административной ответственности является разглашение коммерческой тайны. Данное административное правонарушение совершается с прямым умыслом, т. е. лицо, имеющее доступ к коммерческой тайне для выполнения своих трудовых обязан-

ностей, сознает противоправность своих деяний в отношении особых сведений режима коммерческой тайны и их неразглашения, но сознательно желает их наступления. Иными словами, сведения, составляющие коммерческую тайну, в результате ее разглашения становятся достоянием третьих лиц без согласия ее владельца или иного законного на это основания. Такого рода действия подпадают под состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). При этом мотивы разглашения коммерческой тайны, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, стала известной третьим лицам, для оценки содеянного как административного правонарушения значения не имеют. В то же время следует иметь в виду, что они учитываются при наложении административного взыскания (частью 2 ст. 7.1 КоАП). Разглашение коммерческой тайны влечет наложение штрафа от 4 до 20 базовых величин. При привлечении к административной ответственности необходимо учитывать, как это следует из законодательства и отражено в литературных источниках, и ряд других обстоятельств. В частности, административная ответственность за разглашение коммерческой тайны, согласно ст. 4.5 КоАП, наступает только при условии, что ее владелец или его законный представитель в порядке, предусмотренном Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, обратились с требованием о привлечении виновного к административной ответственности по ст. 22.13 КоАП. Наряду с изложенным требуется также учитывать и то обстоятельство, что разглашение коммерческой тайны влечет административную ответственность по ст. 22.13 КоАП, если в содеянном отсутствует состав одноименного преступления, предусмотренного ст. 255 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Это связано с тем, что подавляющее большинство признаков административного правонарушения и преступления совпадают. Отличие между ними только в признаках, характеризующих последствия разглашения коммерческой тайны и его субъективную сторону. Суть изложенного заключается в том, что если разглашение коммерческой тайны не повлекло причинения владельцу ущерба или причинило ущерб в размере, не превышающем 250 базовых величин. В том случае, если ущерб превысил 250 базовых величин, виновное лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 255 УК.

В Законе акцентируется внимание также на том, что при несоблюдении режима коммерческой тайны лицо, разгласившее ее, может быть привлечено и гражданско-правовой ответственности. Разумеется, стороны должны находиться в гражданско-правовых (договорных) отношениях, в которых должно быть отражено: входило ли в обязанности

лица соблюдать правила обращения с коммерческой тайной в соответствии с предъявляемыми требованиями. В том случае, если лицо связано обязательством соблюдения режима коммерческой тайны, находясь в гражданско-правовых (договорных отношениях), причинило вред, то оно обязано возместить причиненный ущерб.

Таким образом, лица, привлеченные к ответственности за разглашение коммерческой тайны, претерпевают определенные потери. Чтобы привлечь к административной или любой другой ответственности, необходимо определить, стали ли сведения, относящиеся к коммерческой тайне, достоянием гласности, а если да, то соблюдался ли ее режим.

Думается, следует присоединиться к мнению о необходимости выработки более эффективного механизма защиты информации, составляющую коммерческую тайну, в том числе и рамках гражданского права. Стоит также больше внимания уделить более четкой конкретизации доступа к коммерческой тайне, детализации ее места среди объектов гражданских прав. Разработать и законодательно закрепить специальные меры гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, связанных с охраной коммерческой тайны, разрешить отдельные общетеоретические и практические вопросы возмещения ущерба в случаях посягательства на режим коммерческой тайны.

УДК 340.1

Ю.А. Колотилкин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УМЫШЛЕННЫМ НАРУШЕНИЯМ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Нарушение правил пользования жилыми помещениями в настоящее время остается одной из самых распространенных правонарушений в Республике Беларусь. Сообщения о нарушениях правил пользования жилыми помещениями поступают в ОВД круглосуточно, по которым сотрудники органов внутренних дел осуществляют реагирование в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, несмотря на то, что подведомственность за указанные нарушения возложена не на ОВД.

Кроме того, на некоторые сообщения сотрудники выбывали повторно, уже после проведения разбирательства и профилактической работы с гражданами. Основной причиной увеличения количества повторного выбытия сотрудников, а также жалоб от граждан (порой не-

обоснованных) в отношении сотрудников органов внутренних дел является несовершенство законодательства в сфере нарушения правил пользования жилыми помещениями, а именно разбирательство по ним, сбор доказательств, а также ответственность за их нарушение.

Так, в правилах пользования жилыми помещениями, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь установлено, что пользоваться телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами и другими громкоговорящими устройствами разрешено лишь при условии уменьшения слышимости до степени, не нарушающей покоя других граждан в жилом доме. Кроме того, с 23 до 7 часов не должны совершаться действия, создающие вибрацию и шум, такие как игра на музыкальных инструментах, громкая речь и пение, применение пиротехнических средств, выполнение бытовых (ремонтных) работ, проведение ручных погрузочно-разгрузочных работ, резкое закрытие дверей и другие.

Ответственность за нарушение правил пользования жилыми помещениями или содержания жилых и вспомогательных помещений жилого дома (за исключением оплаты за техническое обслуживание жилых помещений и пользование ими, за коммунальные услуги, оказываемые населению, отчислений на капитальный ремонт), конструктивных элементов и инженерных систем либо самовольные переустройство и (или) перепланировку жилых и (или) нежилых помещений, в том числе инженерных систем, без изменения несущей способности конструкций, а также использование не по назначению жилых помещений, пригодных для проживания наступает по ст. 21.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Санкция за указанные нарушения предусматривает ответственность в виде штрафа.

Однако в ходе реагирования на указанные сообщения в большинстве случаев граждане часто умышленно нарушают указанные правила, производя свои действия умышленно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, при этом на устные обращения граждан не реагируют, продолжают свои противоправные действия.

Протоколы об административных правонарушениях имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах, а в городах – предприятия жилищно-эксплуатационных органов, а рассмотрение дел подведомственно суду.

В ходе разбирательства по указанным сообщениям алгоритм действий сотрудника органов внутренних дел выглядит следующим образом:

по прибытии на место устанавливает факт нарушения путем беседы с лицом, осуществившим сообщение (звонок);

при подтверждении информации пресекает противоправные действия путем проведения профилактической беседы в соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;

устанавливает свидетелей, очевидцев правонарушения (по возможности);

в обязательном порядке устанавливает организацию, осуществляющую эксплуатацию жилого дома, ее юридический адрес;

все сведения отражает в рапорте, готовит сопроводительное письмо и по прибытии в РОВД докладывает в дежурную часть для дальнейшего доклада руководству и своевременного направления материала по подведомственности.

Получив материалы из ОВД, повторно выбывают по указанным сообщениям, проводят разбирательство, в некоторых случаях начинают административный процесс, но в большинстве случаев проводят профилактические беседы, в некоторых случаях вообще не попадают в квартиру, вызывают правонарушителей по повесткам и в связи с неявкой по истечении сроков прекращают дела об административных правонарушениях. Как результат – граждане остаются безнаказанными и продолжают свои противоправные действия.

Например, именно таким фактом разбирательства на территории Ленинского района г. Могилева, является сообщение, которое поступило от жителей ул. Актюбинской в ноябре 2017 г.: в квартире по указанному адресу жильцы громко слушали музыку в ночное время. Сотрудники органов внутренних дел провели с нарушителями порядка профилактическую беседу. После ухода представителей закона граждане продолжили свои противоправные действия, а именно: включили музыку еще громче. В отношении указанных жильцов был составлен протокол об административном правонарушении (мелкое хулиганство). Однако суд Ленинского района г. Могилева после неоднократных возвращений материала дела на доработку вынес решение о прекращении дела об административном правонарушении. Данные факты не единичны, а количество поступающих от граждан жалоб постоянно увеличивается. В некоторых случаях граждане сами пытаются провести разбирательство, последствием которого, к сожалению, является наступление более тяжелых последствий, а иногда и совершение преступлений.

С целью решения указанной проблемы предлагается на законодательном уровне внести дополнение в диспозицию ст. 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство». А именно, дополнить указанную статью словами следующего содержания «...а также, умышленным нарушением правил пользования жилым помещением».

Такое дополнение диспозиции ст. 17.1 КоАП будет способствовать уменьшению количества жалоб от граждан в отношении сотрудников органов внутренних дел и повторного их выбытия на место совершения административного правонарушения. Данная мера будет способствовать установлению законности и правопорядка в Республике Беларусь.

УДК 351.74

А.Н. Коршун

**РОЛЬ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ
ДЛЯ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ 8-801-100-8-801
В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ
ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**

Насилие в семье является актуальной социальной проблемой в Республике Беларусь, которая, однако, носит латентный характер.

Международное общественное объединение «Гендерные перспективы» работает в сфере предупреждения домашнего насилия с 2010 г. В рамках проекта международной технической помощи «Повышение национального потенциала государства по противодействию домашнему насилию в Республике Беларусь», национальным координатором которого выступало Министерство внутренних дел Республики Беларусь, в августе 2012 г. на базе организации была открыта общенациональная горячая линия (ОГЛ) для пострадавших от домашнего насилия 8-801-100-8-801. Горячая линия функционирует ежедневно с 8 до 20 часов. Пять консультантов (психологи, специалист по социальной работе, консультант по правовым вопросам), прошедших специальное обучение и постоянно повышающих свою профессиональную квалификацию, предоставляют психологические, юридические и социальные консультации. Услуги ОГЛ предоставляются анонимно и конфиденциально, бесплатно для абонентов РУП «Белтелеком» и по стандартным тарифам за соединения для абонентов мобильной связи.

По состоянию на 1 мая 2018 г. консультанты ОГЛ предоставили 11 021 телефонную консультацию. Как показывает анализ результатов работы, 29 % абонентов до звонка на горячую линию не обращались в другие организации и учреждения, 4 % обращались в органы социальной защиты, 11 % – в органы здравоохранения и 62 % – в правоохранительные органы. Наиболее распространенными формами домашнего насилия, с которыми сталкиваются абоненты горячей линии, являются: психологическое насилие (96 %), физическое (69 %), экономическое

(43 %) и сексуальное (4 %). Как правило, жертвы страдают от нескольких видов насилия одновременно. Самыми востребованными видами помощи, оказываемыми на горячей линии, являются социально-психологическая (81 %) и правовая (32 %).

Женщины являются основной группой риска насилия в семье. По данным ОГЛ, «портрет» жертвы домашнего насилия выглядит следующим образом. Это женщина (94 %) в возрасте 27–40 лет (34 %), замужем (54 %) или разведенная (19 %), проживающая в Минске (35 %), имеющая одного (38 %) или двух (32 %) детей. Особое беспокойство вызывают проявления насилия в отношении детей, о фактах которого заявляют 38 % обратившихся на горячую линию. При этом в органы опеки и попечительства по этому поводу обращаются только 3 % абонентов. Причиной замалчивания фактов насилия над детьми является недостаточная информированность граждан о деятельности органов защиты детства, а также убежденность пострадавших в том, что вмешательство со стороны этих структур ухудшит ситуацию в семье. Каждая вторая женщина, позвонившая на горячую линию, высказывала опасения и нежелание обращаться за помощью в государственные органы власти из-за возможности признания детей, находящимися в социально опасном положении, так как это влечет изъятие детей из семьи в специализированный приют.

Если проанализировать ситуации домашнего насилия, описанные абонентами горячей линии, то стоит отметить, что женщина является не только жертвой. Иногда она выступает и в роли агрессора (13 %), причем в этих случаях насилие не всегда направлено в адрес мужчины. Женщинами, демонстрирующими агрессивное поведение, могут быть матери, дочери, сестры.

Но все же чаще насилие проявляет мужчина (87 %) в возрасте 27–40 лет (40 %). В основном это супруг пострадавшей (45 %), сожитель/интимный партнер (5 %) либо бывший супруг (13 %). Причем, по данным горячей линии, в последнее время вызывает тревогу увеличение случаев stalking (преследования) на протяжении долгого периода времени (из практики ОГЛ – до трех лет) со стороны бывших супругов. По статистике, взрослые дети также нередко выступают в роли обидчиков в семейных конфликтах: сыновья (13 %) и дочери (5 %). По данным ОГЛ, пятая часть пострадавших от домашнего насилия – от 60 лет и старше.

Обращает на себя внимание такой факт: анализ звонков на горячую линию опровергает стереотип, что проявление насилия связано с наличием какой-либо зависимости у агрессора. Так, 46 % агрессоров не имеют зависимостей. В 75 % случаев насилие происходит вне зависимости от того, находится ли агрессор под воздействием алкоголя или нет.

За годы работы горячей линии 32 % абонентов получили юридическую помощь, 62 % – психологическую. Но, как показывает практика, для эффективной помощи консультаций юриста и психолога бывает недостаточно, поэтому одной из важнейших функций ОГЛ является квалифицированное социальное перенаправление. Так, 31 % абонентов специалистами ОГЛ было предложено продолжить решение проблемы, обратившись в правоохранительные органы, в территориальные центры социального обслуживания населения было направлено 16 % абонентов, 5 % – в организации, оказывающие помощь людям с алкогольной зависимостью, 5 % пострадавших – в кризисные комнаты и приюты.

ОГЛ предназначена для всех совершеннолетних жителей Беларуси, когда-либо столкнувшихся с насилием в семье: пострадавших, свидетелей актов насилия в семье, а также тех, кто опасается, что может оказаться в подобной ситуации. Со стационарных телефонов звонок бесплатный по всей территории Беларуси. Звонки доступны и абонентам всех мобильных операторов. Оплата осуществляется согласно тарифам соединения со стационарной сетью.

Квалифицированными специалистами ОГЛ предоставляются бесплатные анонимные и конфиденциальные консультации. С января 2018 г. каждый последний четверг месяца с 14.00 до 18.00 на горячей линии совместно с психологом дежурит представитель Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 15.45 КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ «ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ»

До начала 2018 г. должностные лица органов внутренних дел были уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по 14 статьям, предусмотренным гл. 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Однако с 8 января 2018 г., в соответствии с изменениями, внесенными в п. 1 ч. 1 ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, к юрисдикции ОВД стали относиться лишь два правонарушения, предусмотренные ст. 15.45 КоАП

«Жестокое обращение с животными» и ст. 15.47 КоАП «Нарушение правил содержания домашних и (или) хищных животных».

Представляется необходимым рассмотреть некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией правонарушения, предусмотренного ст. 15.45 КоАП «Жестокое обращение с животными».

Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь наличествует отсутствие должного правового закрепления ряда понятий, имеющих существенное значение для квалификации данного правонарушения.

Во-первых, ключевым понятием в этом случае является дефиниция «животное». Закон Республики Беларусь «О животном мире» не приводит понятия «животное». В данном нормативном акте закрепляется только дефиниция «дикие животные», к которым отнесены млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе (ст. 1).

Определение понятия «животные» содержится в Законе Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности», в соответствии со ст. 1 которого под животными понимаются млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые, моллюски, черви и другие организмы, питающиеся готовыми органическими веществами, способные к активному передвижению, жизнедеятельность которых обеспечивается пищеварительной, выделительной, дыхательной и нервной системами.

Вместе с тем необходимо согласиться с высказываемыми в научной литературе мнениями, что данное определение носит слишком широкий характер. Так, если применять данную дефиницию к правонарушению, предусмотренному ст. 15.45 КоАП, то жестоким обращением с животным будет являться умерщвление комаров, мух, червей и т. д. Очевидно, что это не соответствует общепринятой нравственности в отношении обращения с животными, а именно общественную нравственность и следует рассматривать в качестве непосредственного объекта данного правонарушения. В связи с этим представляется обоснованной точка зрения ряда исследователей, согласно которой применительно к жестокому обращению с животными к последним необходимо относить чувствующих существ, способных испытывать боль и страх. Как раз по отношению к таким наиболее развитым животным могут применяться нормы общественной нравственности в случае жестокого обращения с ними.

На этом основании из существующих определений понятия «животные», закрепленных в законодательстве, наиболее подходящим

для понимания жестокого обращения с животными, представляется дефиниция, содержащаяся в Модельном законе СНГ «Об ответственном обращении с животными» в редакции постановления Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 31 октября 2017 г. № 29-17. В соответствии с указанным актом под животными следует понимать домашних животных, животных-компаньонов, животных, используемых в культурно-зрелищных мероприятиях, служебных животных, лабораторных животных, диких животных.

При этом необходимо отметить, что и данное определение не является полностью исчерпывающим, так как, например, понятие «дикие животные» также требует конкретизации применительно к квалификации жестокого обращения с ними, на основе понимания животных как существ, способных испытывать боль и страх.

Еще одним понятием, также имеющим ключевое значение для квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 15.45 КоАП, является «жестокое обращение».

Обязанность не допускать жестокого обращения с животными закреплена во многих нормативных правовых актах, однако необходимо констатировать, что и данная дефиниция не имеет четкого определения в законодательстве Республики Беларусь.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «О животном мире» закрепляет понятие жестокого обращения только по отношению к диким животным, под которым понимается добыча диких животных, находящихся в бедственном положении, разрушение мест обитания диких животных, за исключением случаев, предусмотренных данным законом и иными законодательными актами, побои, истязание диких животных и иные действия (бездействие), противоречащие установленным законодательством правилам и принятым в обществе нормам гуманного отношения к животным.

Тем не менее данное определение имеет слишком общий характер, а кроме того, не распространяется на случаи жестокого обращения с иными животными, не являющимися дикими.

Следует привести норму вышеуказанного Модельного закона СНГ «Об ответственном обращении с животными» в редакции от 31 октября 2017 г. № 29-17, закрепляющую понятие жестокого обращения с животным как умышленных действий, которые привели или могут привести к гибели, увечью животного, истязание животного голодом, жаждой, побоями, иными насильственными действиями или нарушением правил и условий содержания, причинившими вред здоровью животного, оставление ответственным лицом животного без попечения, а также не оказания им, несмотря на наличие такой возможности, помо-

щи пострадавшему животному, находящемуся в опасном для жизни состоянии.

Приведенная дефиниция представляется более содержательной, однако, думается, что жестокое обращение с животными может быть не только умышленным. Так, неумышленные деяния, которые привели к гибели животного, например, оставление животного без воды и пищи, в условиях высокой либо низкой температуры по небрежности, также должны относиться к жестокому обращению.

Вместе с тем необходимо обратить внимание, что модельные законы СНГ не являются нормативными правовыми актами Республики Беларусь, предлагаются странам Содружества как своего рода образцы для национального законодательства, и, следовательно, их нормы не могут применяться в правоохранительной деятельности государственных органов Республики Беларусь.

Объективная сторона данного правонарушения может выражаться и в истязании животных. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях не дается понятия истязания. Наряду с этим при квалификации рассматриваемого деяния представляется возможным применение аналогии закона на основе нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, ст. 154 которого истязание закрепляется как умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания. Думается, что данное понятие может быть применимо и по отношению к животным.

Таким образом, представляется необходимым совершенствование национального законодательства, направленное на закрепление в нормативных правовых актах Республики Беларусь вышерассмотренных понятий с учетом практики нормативно-правового моделирования в законодательстве СНГ.

УДК 342.9

В.Н. Крюков

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОТОКОЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс

Республики Беларусь об административных правонарушениях» внесены изменения в содержание ч. 3 ст. 10.3 Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИКоАП). Согласно изменениям в случае, когда физическое лицо признало себя виновным в совершении административного правонарушения и выразило согласие на применение к нему административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении не составляется. Лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление о наложении административного взыскания в виде предупреждения, штрафа или депортации (в соответствии с санкцией статьи Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП)), которое вступает в законную силу с момента его вынесения. При этом штраф может быть уплачен на месте. Положения настоящей части не применяются при наличии обстоятельств, указанных в части 7 ст. 6.5 КоАП.

В случае привлечения к административной ответственности в порядке ч. 3 ст. 10.3 ПКИКоАП штраф может быть уплачен на месте либо применяется общий порядок взыскания штрафа с физических лиц, предусмотренный ст. 15.3 ПКИКоАП, согласно которому штраф должен быть уплачен физическим лицом не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу постановления о наложении штрафа. При неуплате штрафа физическим лицом в данный срок орган, ведущий административный процесс, вынесший постановление о наложении административного взыскания, вправе направить это постановление по известному месту получения таким лицом заработной платы и приравненных к ней доходов для взыскания суммы штрафа. В случае неуплаты штрафа лицом, подвергнутым административному взысканию, в срок, установленный ст. 15.3 ПКИКоАП, а также в случае невозможности взыскания штрафа в порядке, установленном ч. 4 ст. 15.3 ПКИКоАП, должностное лицо органа, исполняющего постановление о наложении административного взыскания, не позднее трех месяцев со дня возвращения нанимателем, государственным органом, учреждением, иным юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, выплачивающими лицу, подвергнутому административному взысканию, заработную плату и приравненные к ней доходы, направляет представление о принудительном взыскании штрафа, копию постановления о наложении административного взыскания и другие документы, необходимые для осуществления исполнения, в орган принудительного исполнения.

Согласно части 6 ст. 6.5 КоАП при наложении штрафа на физическое лицо в порядке, установленном ч. 3 ст. 10.3 ПКИКоАП, применяет-

ся нижний предел штрафа, предусмотренный за совершенное правонарушение, а в случае его неустановления в санкции статьи Особенной части КоАП – не более пяти десятых базовой величины. При этом в случае неуплаты такого штрафа в сроки, установленные ч. 1 ст. 15.3 ПКИКоАП, примененный размер штрафа увеличивается на две базовые величины. Следовательно, нижний предел штрафа применяется в случае привлечения к административной ответственности в порядке ч. 3 ст. 10.3 ПКИКоАП. При этом диспозиция статьи носит обязательный характер. В то же время ч. 3 ст. 10.3 ПКИКоАП не применяется в случаях, предусмотренных частью 7 ст. 6.5 КоАП. В п. 3 части 7 ст. 6.5 КоАП указано «если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность». Однако в случае повторного совершения административного правонарушения, за которое уголовная ответственность не наступает, лицо, его совершившее, может быть привлечено к административной ответственности без составления протокола. Более того, к нему должен быть применен нижний предел штрафа. На наш взгляд, данное положение противоречит принципу справедливости наложения административных взысканий. Согласно части 7 ст. 4.2 КоАП административная ответственность должна быть справедливой, т. е. административное взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, обстоятельств его совершения, личности физического лица, совершившего административное правонарушение. Согласно общим правилам наложения административного взыскания, указанным в части 2 ст. 7.1 КоАП, при наложении административного взыскания на физическое лицо учитываются характер совершенного административного правонарушения, обстоятельства его совершения и личность физического лица, совершившего административное правонарушение, степень его вины, характер и размер причиненного им вреда, имущественное положение, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность. Согласно п. 2 части 1 ст. 7.3 КоАП к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность, относится совершение административного правонарушения повторно. Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, следует исключить возможность наложения нижнего предела штрафа при совершении административного правонарушения повторно вне зависимости от привлечения к уголовной ответственности. Предлагается внести изменения в п. 3 часть 6 ст. 6.5 КоАП, изложив его в следующей редакции: «в случае совершения административного правонарушения повторно».

Таким образом, в случае привлечения к административной ответственности в порядке ч. 3 ст. 10.3 ПКИКоАП лицом, уполномоченным

составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление о наложении административного взыскания, которое вступает в законную силу с момента его вынесения. При этом штраф может быть уплачен на месте либо применяется общий порядок исполнения постановления о наложении штрафа, предусмотренный ст. 15.3 ПИК_оАП.

При наложении штрафа на физическое лицо в порядке, установленном ч. 3 ст. 10.3 ПИК_оАП, применяется нижний предел штрафа. При этом ч. 3 ст. 10.3 ПИК_оАП не применяется, если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность. Однако в случае повторного совершения административного правонарушения, за которое уголовная ответственность не наступает, лицо, его совершившее, может быть привлечено к административной ответственности без составления протокола. К данному лицу должен быть применен нижний предел штрафа, что противоречит принципу справедливости наложения административных взысканий. Следует исключить возможность наложения нижнего предела штрафа при совершении административного правонарушения повторно вне зависимости от привлечения к уголовной ответственности. Предлагается внести изменения в п. 3 часть 7 ст. 6.5 КоАП, изложив его в следующей редакции: «в случае совершения административного правонарушения повторно».

УДК 342.9

О.И. Левшук, Н.А. Демьянов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

Защита личности, ее прав и законных интересов, а также интересов юридических лиц является одной из задач административного процесса. Одним из способов ее реализации является возмещение вреда, причиненного административным правонарушением. Согласно ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИК_оАП) в рамках административного процесса вред рассматривается как вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению. Право на возмещение причиненного вреда отнесено законодателем к форме реализации одного из основополагающих принципов административного процесса – «обеспечение защиты прав и свобод».

В качестве отдельного признака административного правонарушения выделяется общественная вредность, которая выражается в первую очередь в том, что противоправным деянием причиняется вред охраняемым правовыми нормами общественным отношениям. Как ранее было сказано, вред подлежит стоимостному измерению и возмещению. Поскольку число административных правонарушений с каждым годом возрастает, о чем свидетельствуют статистические данные МВД Республики Беларусь за 2016 г. и 2017 г. о количестве совершенных административных правонарушений на территории Республики Беларусь (в 2016 г. всего зарегистрировано 3 617 484 административных правонарушений, 2017 г. – 3 915 140 правонарушений), актуальным является вопрос об эффективности возмещения вреда, причиненного административным правонарушением.

Институт возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, является одной из восстановительных мер в административном праве, юридическая природа которых кроется в следующем. Административно-восстановительные меры, являясь разновидностью мер административного принуждения, применяются для восстановления нарушенного правового состояния путем правомерного воздействия на виновного с целью побудить его к исполнению возложенной на него юридической обязанности. Такая обязанность выражается в возмещении вреда, причиненного административным правонарушением (ст. 7.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Согласно данной норме физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением.

В частности, в ст. 22.1 ПИК_оАП оговорены порядок и сроки исполнения постановления в части возмещения имущественного ущерба. Однако данное положение требует некоторых уточнений. Во-первых, при рассмотрении дела об административном правонарушении, судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, может освободить лицо от административной ответственности по различным основаниям, предусмотренным законодательством, в то время как конструкция данной нормы предполагает возмещение имущественного ущерба только лицом, подвергнутым административному взысканию. По нашему мнению, разрешение вопроса в части возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, не должно быть связано с наложением административного взыскания. Во-вторых, некорректно представлена формулировка рассматриваемого положения данной нормы в части, касающейся «получения постановления». Согласно ст. 11.11 ПИК_оАП копия постановления по делу об админист-

ративном правонарушении вручается только в двух случаях: 1) в связи с поступившим ходатайством лица, в отношении которого вынесено постановление, его представителя, защитника под расписку; 2) в случае отсутствия лица, в отношении которого вынесено постановление, при рассмотрении дела об административном правонарушении (в течение пяти дней должна быть вручена или выслана заказным письмом копия постановления). С точки зрения логики, при отсутствии у лица, в отношении которого ведется административный процесс, во время рассмотрения дела об административном правонарушении ходатайства о вручении ему копии постановления, то постановление в части возмещения имущественного ущерба исполнению не подлежит. В то время как согласно ст. 22.1 ПИК оАП постановление по делу об административном правонарушении в части возмещения имущественного вреда исполняется добровольно в течение пятнадцати суток со дня получения постановления.

Более того, в целях эффективного обеспечения прав и законных интересов лица, которому административным правонарушением причинен вред, представляется целесообразным право на возможность добровольного возмещения имущественного ущерба в административном процессе предусмотреть только в случае, если на это имеется согласие потерпевшего. При этом срок для добровольного исполнения постановления в части имущественных взысканий должен устанавливаться непосредственно судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, и указываться в постановлении.

Кроме того, исходя из контекста ст. 2.1 ПИК оАП видится оправданным дополнить норму такой задачей административного процесса, как возмещение вреда, причиненного административным правонарушением, так как одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, является установление характера и размера вреда, причиненного административным правонарушением. Без реализации института возмещения вреда невозможно говорить о полноте рассмотрения дела об административном правонарушении и об осуществлении принципа «всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела».

Не совсем логичным выглядит построение ст. 4.2 ПИК оАП «Права и обязанности потерпевшего». В ч. 1 ст. 4.2 ПИК оАП предусмотрено, что потерпевшим является физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации. Таким образом, главным критерием признания лица потерпевшим законодатель обоснованно определил причинение вреда в той или иной форме. Однако в ст. 4.2 ПИК оАП не закреплено право потерпевшего:

право возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, а также действиями органа, ведущего административный процесс, что является существенным пробелом в законе. В связи с чем предлагается консолидировать такое право.

Предлагается в ст. 8.7 ПИК оАП предусмотреть в качестве цели наложения ареста на имущество лица, в отношении которого ведется административный процесс, возмещение вреда, что позволит сэкономить силы и время на разрешение вопроса о возмещении вреда в судебном порядке.

Таким образом, институт возмещения вреда в административном процессе является административно-процессуальным средством восстановления имущественного положения физических и юридических лиц; позволяет более точно определить характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением, что влияет на квалификацию деяния, вид и размер взыскания; обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных имущественных и иных прав физического и юридического лица.

УДК 342.9

Н.К. Лизун

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-ДЕЖУРНЫХ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Оперативно-дежурная служба (ОДС) является лицом ОВД. В ней круглосуточно ведется прием, регистрация поступающих заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, а также реагирование на них. От того, насколько своевременно оперативный дежурный организует и координирует выезд на место совершения преступления наряда милиции и (или) следственно-оперативной группы (СОГ) и насколько быстро и грамотно он отреагирует на полученную информацию о преступлении, зависит его раскрываемость, в том числе и по горячим следам.

На практике раскрытие преступлений по горячим следам – это раскрытие преступлений в течение суток (24 ч) с момента их совершения.

Одно из основных направлений совершенствования деятельности ОДС в организации раскрытия преступлений по горячим следам – формирование в ОВД, в зависимости от оперативной обстановки, необходимого количества полноценных СОГ и групп быстрого реагирования. Главный критерий – соответствие имеющихся в распоряжении

ОДС ОВД сил реагирования потребностям оперативной обстановке на обслуживаемой территории.

Организаторские действия ОДС зависят от того, как быстро поступило заявление о совершенном преступлении. Основанием для действий ОДС в режиме раскрытия преступления по горячим следам является не сам факт поступления заявления, а время совершения преступления. В основе работы ОДС по данному направлению лежат фактические обстоятельства дела, а не формальный момент поступления заявления.

Первичная информация о преступлении определяет организацию раскрытия преступления по горячим следам. При ее получении оперативный дежурный обязан выяснить время и место совершения преступления, внешность и характерные приметы преступника (преступников), направление его (их) движения с места совершения преступления, наличие оружия, транспортного средства и данные о потерпевшем. Это необходимо для выработки оптимального управленческого решения по реагированию на сообщение о преступлении и задержанию лиц, их совершивших.

Особенно важно получение объективной информации о совершенном преступлении в тех случаях, когда в ОДС ОВД поступает сразу несколько заявлений о различных правонарушениях и происшествиях. В условиях дефицита сил и средств, находящихся в распоряжении оперативного дежурного, невозможно адекватно реагировать на случившееся, в связи с чем оперативный дежурный должен быстро принять решение, по какому вызову следует выезжать в первую очередь, определить, какие силы и средства направлять.

Данные отечественного и зарубежного опыта свидетельствуют о том, что прибытие сотрудников органов внутренних дел на место происшествия в течение 4–5 мин с момента получения сообщения обеспечивает раскрытие в течение первых суток 60–80 % преступлений, а по убийствам – до 90 %. Если же время, затраченное на прибытие нарядов к месту происшествия, увеличивается на 10 мин, то вероятность в раскрытии преступления снижается на 30–35 %. Вот почему столь большая организационная роль ОДС в раскрытии преступлений по горячим следам. Следовательно, стоит подчеркнуть, насколько важна деятельность оперативного дежурного при получении информации, ее оценке, принятии управленческих решений и осуществление контроля за их исполнением.

Однако, как показывает практика, в течение первых 5 мин на место совершения преступления может прибыть только ближайший к нему наряд патрульно-постовой службы милиции (ППСМ), отдел вневедомственной охраны (ОВО) Департамента охраны, дорожно-патрульная служба государственной автомобильной инспекции (ДПС ГАИ).

В этих случаях задача оперативного дежурного состоит в том, чтобы выявить реальную возможность проинформировать наряд, поставить ему задачу с учетом совершения преступления, принять меры до приезда СОГ по оказанию помощи потерпевшим, установлению примет лиц, его совершивших, а при возможности и задержанию, сохранению следов на месте происшествия, установлению свидетелей и очевидцев. В последующем оперативный дежурный должен организовать взаимодействие привлеченных нарядов со следственно-оперативной группой.

Приказ МВД Республики Беларусь от 5 сентября 2017 г. № 246 «Об организации работы по реагированию на поступающие в органы внутренних дел заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и информацию о происшествиях» устанавливает максимально короткие сроки прибытия на места происшествия ближайших нарядов и СОГ.

Что делать оперативному дежурному отдела внутренних дел, где нет нарядов ППСМ, где всего лишь две или одна группа задержания Департамента охраны и один наряд подразделения ГАИ? Кого направить в качестве ближайшего наряда на место совершения правонарушения?

Одним из основных направлений совершенствования деятельности ОДС ОВД в раскрытии преступлений по горячим следам является формирование в отделах внутренних дел групп быстрого реагирования. В практической деятельности ОВД Республики Беларусь выработаны различные формы организации деятельности групп быстрого реагирования. Но главный критерий – соответствие имеющихся в распоряжении ОДС сил реагирования потребностям оперативной обстановке на обслуживаемой территории. Аналогичное требование должно предъявляться к качеству и количеству СОГ.

В совместном постановлении Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24, утверждающем Инструкцию о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства в п. 2.8. определен состав СОГ: «Следственно-оперативная группа – это группа в составе следователя, или лица, производящего дознание, и сотрудников органов внутренних дел, формируемая для выезда на место происшествия. Для работы в составе СОГ могут привлекаться сотрудники других правоохранительных и иных государственных органов, а также специалисты Государственного комитета судебных экспертиз».

Аналогичная норма изложена и в п. 2.8. приказа МВД Республики Беларусь от 3 января 2018 г. № 1 «Об утверждении Инструкции о по-

рядке взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь при выявлении (раскрытии) преступлений».

На наш взгляд, не привлекаться должны по мере необходимости специалисты Государственного комитета судебных экспертиз для осмотра места происшествия, а их обязательное участие в составе СОГ и выбытие на место совершения происшествия даже в том случае, если выбывает орган дознания без следователя. На месте происшествия обязательно остаются следы. Изъятие следов, вещественных доказательств и исследование их способствует быстрому раскрытию преступления по горячим следам, задержанию преступников.

Для раскрытия преступления оперативный дежурный обязан в необходимых случаях, в частности при установлении маршрута движения преступников, информировать соседние и вышестоящие органы внутренних дел о совершенном преступлении, приметах преступников, похищенного и т. д. Своевременная передача такой информации будет способствовать быстрому задержанию преступников. Особенно это актуально в городах, где несколько ОВД обслуживают административную территорию.

Иногда с учетом характера совершенного преступления (на транспорте, с применением огнестрельного оружия и т. д.) оперативный дежурный в соответствии с наделенными соответствующими полномочиями и (или) по согласованию с руководителем отдела внутренних дел обязан ввести в действие специальный оперативный план на проведение операции по реагированию на чрезвычайное происшествие криминального характера. В этом случае он должен немедленно оценить характер и масштабы чрезвычайного происшествия и привлечь соответствующие службы и подразделения ОВД. Организация раскрытия преступлений – одна из основных функций ОДС ОВД.

Если, несмотря на принимаемые меры, раскрыть преступление в дежурные сутки не представилось возможным, оперативный дежурный обязан предоставить начальнику органа внутренних дел и заступающему наряду исчерпывающую информацию, собранную о совершенном преступлении, но пока еще не раскрытом. Это облегчит и оптимизирует дальнейшую работу сотрудников органов внутренних дел.

Проблемы, возникающие при осуществлении оперативно-служебной деятельности, в том числе и при раскрытии преступлений, у сотрудников оперативно-дежурных служб органов внутренних дел чаще всего связаны с неумением четко организовать работу, быстро и безошибочно выбрать оптимальные пути решения встающих перед ними задач.

Разработка и внедрение алгоритмов типовых действий в зависимости от сложившейся ситуации – оптимальный, экономичный и весьма перспективный путь решения проблемы повышения раскрываемости преступлений.

Приказом МВД Республики Беларусь от 20 ноября 2015 г. № 81 «Об организации работы оперативно-дежурных служб органов внутренних дел Республики Беларусь» утверждена картотека неотложных действий оперативного дежурного органа внутренних дел по реагированию на сообщения о преступлениях, стихийных бедствиях и иных чрезвычайных происшествиях (Приложение 8 к Инструкции об организации работы оперативно-дежурных служб управлений, отделов (отделений) внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций), отделов и отделений внутренних дел на транспорте). Это способствует решению кардинальных практических задач сотрудниками оперативно-дежурных служб органов внутренних дел.

Под алгоритмом понимается совокупность действий, правил для эффективного решения задач или, иначе говоря, – это программа, определяющая способ поведения и представляющая собой систему правил всех участников процесса для выполнения задач. В криминалистике алгоритм определен как совокупность взаимосвязанных следственных и иных действий, а также их комплексов, выстроенных в оптимальной последовательности и направленных на получение predeterminedного результата.

На основе вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о необходимости алгоритмизации деятельности не только ОДС ОВД, но и всех служб и подразделений, участвующих в раскрытии преступлений.

При разработке и использовании алгоритмов должны учитываться следующие обстоятельства:

- практический опыт работников правоохранительных органов, имеющих непосредственное отношение к раскрытию и расследованию преступлений;

- анализ и обобщение материалов уголовных дел о раскрытых и нераскрытых преступлениях;

- использование материалов передового опыта оперативно-служебной деятельности и научных разработок ученых;

- проверка разработанных алгоритмов на практике, с их последующей доработкой и совершенствованием.

Использование алгоритмизации в раскрытии преступлений неизбежно приведет к скорейшему установлению лиц, их совершивших, увеличению раскрываемости преступлений, повысит эффективность оперативно-служебной деятельности служб и подразделений, уменьшит количество допускаемых практически работниками ошибок и нарушений законности.

Ю.Ф. Маиталер

**РОЛЬ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СПЕЦИАЛЬНОМ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ**

Проблема посягательств на жизнь новорожденных детей была актуальной для человеческого общества практически во все времена. Длительное время судьба внебрачных детей зависела от отношения лиц, располагающих материальными средствами и на инстинктивном уровне испытывающих потребность помогать таким детям. Подкидыши были, как правило, детьми, рожденными вне брака. Уже в материнской утробе их жизнь и будущее развитие подвергалось риску, так как забеременевшие женщины морально и физически отторгали неуютный плод.

С принятием и развитием христианства более активно началось признание таких детей, их не убивали, а оставляли обычно у монастырских дверей, возле церквей. Позже стали приниматься программы сохранения жизни внебрачных детей на общественном и государственном уровне.

Предупреждение посягательств на жизнь новорожденных детей в современных условиях в существенной степени зависит от состояния не только общего, но и специального криминологического их предупреждения.

Так, еще в XX в. А.Б. Сахаров отмечал, что предупреждение преступлений на уровне специально-криминологических мероприятий должно разрабатываться и осуществляться применительно к различным видам преступлений и типам преступного поведения к различным сферам общественной жизни, различным социальным группам, характеризующимся специфическими криминальными показателями применительно к различным отраслям народного хозяйства и сферам материально-экономической деятельности, для которых характерны специфические криминогенные факторы.

Под специальным криминологическим предупреждением преступности следует понимать меры, специально направленные на искоренение отрицательных факторов, которые еще действуют в микросреде и формируют антиобщественные черты личности. Это меры, направленные на предупреждение преступности в целом и отдельных ее видов.

Главным средством специального криминологического предупреждения рассматриваемых посягательств является деятельность район-

ных, городских, областных правоохранительных органов, составляющих основу системы субъектов специальной профилактики в стране. Согласно нормативным правовым актам в первую очередь эта функция возложена на службу милиции общественной безопасности, в частности, на участковых инспекторов милиции и инспекторов инспекций по делам несовершеннолетних.

Целью деятельности этих структур по специальному криминологическому предупреждению посягательств на жизнь новорожденных детей является оказание целенаправленного воздействия на определенные группы населения для недопущения совершения данных преступлений путем устранения, ослабления и нейтрализации факторов на макро- и микроуровне, способствующих совершению подобных деяний, и проведения работы по успешной социализации беременных женщин, заранее обдумывающих убийство своих новорожденных детей или склонных к совершению этих преступлений.

В современных условиях администрациями областей, районов, руководителями правоохранительных органов осуществляется целый комплекс организационных мер, направленных на повышение эффективности предупреждения и раскрытия преступлений и, в первую очередь, убийств, в том числе и убийств новорожденных детей: укрепление дежурных частей, службы участковых инспекторов милиции и участковых инспекторов инспекций по делам несовершеннолетних, оперативных работников (совершенствования организации их деятельности и, прежде всего, районных отделов внутренних дел, основной обязанностью которых является предупреждение и раскрытие преступлений; оснащение правоохранительных органов дополнительной техникой, автотранспортом, средствами видеонаблюдения и контроля и т. д.).

Особого внимания требуют отделы внутренних дел в сельской местности, где совершается большинство преступлений данного вида. Проведение специального криминологического предупреждения посягательств на жизнь новорожденных детей необходимо в сельской местности.

Важным аспектом специального криминологического предупреждения является обеспечение тесной связи отделов внутренних дел с населением, что требует совершенствования форм организации деятельности службы участковых инспекторов милиции, подразделений, предупредительные функции которых как в городской, так и в сельской местности особо значимы.

Многие участковые инспекторы милиции, как показало исследование, имеют небольшой стаж работы, это обусловлено текучестью кадров. Служба их многофункциональна и дополняется отвлечениями на выполнение работ, не связанных с обслуживанием участка и профи-

лактикой преступлений. В результате этого участковым инспекторам милиции не хватает времени на проведение специального криминологического предупреждения преступлений рассматриваемого вида.

Эффективность деятельности по предупреждению посягательств на жизнь новорожденных детей во многом предопределяется уровнем профессионализма сотрудников правоохранительных органов, особенно отделов внутренних дел. В последние годы вопросы повышения профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов значительно обострились, во многом по объективным обстоятельствам (ухода на пенсию опытных сотрудников по истечении 20 лет службы, резкого увеличения числа молодых неопытных сотрудников со стажем работы до трех лет).

Следует отметить тот факт, что усугубляет деятельность по предупреждению рассматриваемого вида преступлений отсутствие методик, научных рекомендаций, пособий, учитывающих специфику профилактики, раскрытия и расследования убийств новорожденных детей. В учебниках и учебных пособиях по криминологии, используемых в образовательном процессе в учреждениях образования Республики Беларусь юридического профиля, отсутствуют материалы об особенностях предупредительной деятельности в отношении посягательств на жизнь новорожденных детей. Представляется, что правоохранительным органам совместно с соответствующими учебными заведениями и другими научными учреждениями необходимо обсудить и решить вопрос о подготовке пособий, лекций, типовых методик по предупреждению данной категории преступлений.

Не менее существенными являются недостатки организационно-правового характера. Среди них следует, прежде всего, выделить несоответствие в правовых актах содержания функции профилактики и предотвращения посягательств на жизнь новорожденных детей, их несоответствие организационным формам ее обеспечения. Предупреждение посягательств на жизнь новорожденных детей является достаточно сложной, трудоемкой и кропотливой работой. Для достижения эффективных результатов необходимо на обслуживаемой данным органом территории выявить и учесть всех постоянно или временно проживающих лиц женского пола, от которых вследствие их субъективных характеристик и условий существования можно прогнозировать возможность совершения посягательства на жизнь новорожденного ребенка.

В настоящее время столь сложная и кропотливая работа в большинстве органов проводится теми же работниками параллельно с выполнением не менее сложных и трудоемких обязанностей по раскрытию и расследованию других тяжких и особо тяжких преступлений, что не всегда приносит успех.

Представляется целесообразным организовать разделение труда внутри подразделений ОВД с тем, чтобы часть работников могла быть сосредоточена на проведении только предупредительной и профилактической работы.

УДК 347.1

П.В. Надтачаев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ХРАНЕНИЕМ ОРУЖИЯ

Одним из значимых элементов, определяющих статус гражданина как субъекта гражданских правоотношений и служащих, необходимой предпосылкой для его участия в них, является место жительства. Определение места жительства имеет большое значение для многих институтов гражданского права. В частности при определении правового статуса гражданина, признаваемого безвестно отсутствующим или объявляемого умершим (ст. 42, 45 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), при возникновении наследственных правоотношений (ст. 1115 ГК РФ).

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Но ГК не единственный нормативный акт, определяющий понятие места жительства, к слову сказать, содержащий самое неполное определение данного понятия. Например, Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации» в ст. 4 «Основные термины и понятия» закрепляет, что адрес места жительства – адрес, по которому гражданин Российской Федерации зарегистрирован по месту жительства. Но определяющим нормативно-правовым актом, содержащим наиболее полное понятие места жительства гражданина, является Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (Закон «О свободе»).

Указанный закон был введен в действие постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 25 июня 1993 г. с 1 октября 1993 г. До момента принятия данного закона право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, право свободно выезжать за ее пределы, а также возвращаться,

носило декларативный характер. Конституция СССР от 12 апреля 1978 г. нормативно декларировала указанные права, но механизм их реализации так и не был разработан.

Свобода передвижения, выбор места пребывания и жительства является значимым элементом, определяющим уровень свободы личности, необходимым условием ее гармоничного развития. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свобода передвижения и выбора места жительства предусмотрена также Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 12), другими международными и международно-правовыми актами, в том числе Протоколом № 4 к Европейской конвенции прав человека (ст. 2).

Но свобода не может быть безграничной. Следовательно, с целью обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом, реализация названных прав может сопровождаться введением обоснованных ограничений в соответствии с основанием и порядком, установленным в ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции Российской Федерации. Так, правовой режим ограничений права на выбор места жительства может вводиться только Федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Стоит отметить, что ограничения прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в процессе осуществления этих прав связаны с необходимостью поиска равновесия между общественными и частными интересами и зависят от ряда социально-экономических факторов.

С одной стороны, эти меры оправданы, но с другой стороны – порождают массу так называемых «технических» моментов, осложняющих жизнь простых граждан и затрудняющих реализацию прав, и ограничивающих свободу. В данном случае речь идет об определении места хранения оружия по месту жительства его владельца. Если ранее хранение оружия в основном осуществлялось по месту проживания граждан, а также по месту их временного пребывания и в отдельных случа-

ях на спортивных стрелкостендовых объектах, то после поправок, внесенных в постановление № 814 от 8 ноября 2014 г., хранение должно осуществляться уже по месту жительства граждан. По месту временного пребывания, а также на спортивных стрелкостендовых объектах порядок и правила хранения не поменялись. «Технически» или по-другому формально постановление № 814 приведено в соответствие с Законом «Об оружии». Действительно, данный закон оперирует понятием «место жительства» (ст. 13, 20.1), но в то же время этот закон не определяет конкретное место хранения оружия. Статья 22 Закона «Об оружии» носит отсылочный характер и устанавливает, что требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определяются Правительством Российской Федерации, т. е. в постановлении № 814, речь об изменении которого шла ранее.

Что же в таком случае изменилось и к чему все эти споры, разгоревшиеся в обществе, среди лиц, равнодушных к оружию и к судьбе права на него в Российской Федерации. А дело в том, что Закон «О свободе» в своей 10-й редакции от 21 декабря 2013 г. жестко привязал место жительства гражданина к его регистрации по месту жительства, до внесения этих изменений привязки к регистрации не было. Таким образом, создалась следующая неопределенная ситуация, послужившая причиной беспокойства, среди тех граждан, которые преимущественно или даже постоянно проживают не по месту регистрации, а по другому фактическому месту жительства в пределах одного населенного пункта или даже в ином населенном пункте того же субъекта Российской Федерации. Данная возможность даруется государством и не является наказуемым правонарушением.

Ранее все они имели право хранить оружие по месту проживания, теперь только по месту жительства. Вот так «технические» изменения изменили порядок реализации прав и обязанностей, сделав их затрудненным уже на стадии нормативного закрепления. На практике такая неопределенность обязательно породит и даже уже отчасти породила чиновничий формализм и произвол, выразившийся в требовании установки сейфов для хранения оружия также и по месту регистрации гражданина. Избежать создавшейся ситуации можно, если внести небольшие уточнения в текст п. 59 постановления № 814, разрешив тем самым хранение не только по месту регистрации места жительства, но и по фактическому месту проживания. Более того, в практической деятельности лицензионно-разрешительных подразделений имеются все необходимые для этого процедурные возможности. Так, в Приказе МВД России от 14 мая 2012 г. № 508 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Феде-

рации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой» заявители указывают не только свое место жительства, но и адрес фактического места хранения оружия.

УДК 342.9

И.С. Новиков

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Эффективность выполнения ОВД задач законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях напрямую зависит от состояния законности при подготовке и рассмотрении дел об административных правонарушениях, в том числе на этапе приема и регистрации соответствующих заявлений и сообщений.

Согласно абз. 7 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (Закон) Министерством внутренних дел Республики Беларусь (МВД) определяется порядок приема, регистрации и учета ОВД заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

Во исполнение указанной нормы постановлением МВД от 10 марта 2010 г. № 55 утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета ОВД заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях (Инструкция).

Анализ содержания Инструкции, а также практики применения ее норм позволяет выделить ряд проблемных аспектов, требующих решения.

В первую очередь речь идет о том, что при издании указанного нормативного правового акта МВД вышло за пределы предоставленных Законом полномочий, нормативно закрепив в гл. 4 Инструкции порядок рассмотрения заявлений и сообщений об административных правонарушениях. При этом в ряде случаев нормы Инструкции не согласуются либо прямо противоречат процессуально-исполнительному

законодательству Республики Беларусь об административных правонарушениях (процессуально-исполнительное законодательство).

Так, несмотря на то, что абз. 2 п. 29 Инструкции в части исчисления сроков рассмотрения заявлений и сообщений об административных правонарушениях (срок рассмотрения, процессуальный срок) отсылает к ст. 10.1, 10.30 и 11.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), абз. 3 этого же пункта устанавливает, что срок рассмотрения начинается с нуля часов суток, следующих за сутками приема заявления, сообщения сотрудниками органов внутренних дел, либо их поступления в ОВД, либо непосредственного обнаружения признаков административного правонарушения сотрудниками органов внутренних дел.

На практике это привело к тому, что срок подготовки дела об административном правонарушении, установленный ч. 1 ст. 10.1 ПИКоАП, исчисляется не с момента начала административного процесса, а с момента поступления и регистрации в ОВД соответствующего повода для его начала и ограничен десятью сутками, в том числе по делам об административных правонарушениях против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. Если же сведения о правонарушении первоначально поступили и зарегистрированы в ОВД в качестве информации о происшествии, то десятидневный срок может быть сокращен до семи суток, так как срок рассмотрения, согласно абз. 1 п. 36 Инструкции, исчисляется с момента первичной регистрации.

Давая оценку данному противоречию, следует отметить несовершенство самих норм процессуально-исполнительного законодательства, которые не содержат необходимых предписаний о сроках, в течение которых административный процесс должен быть начат. Действующая редакция ПИКоАП допускает возможность проведения процессуального действия либо принятия процессуального решения, являющихся, в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП, началом административного процесса, в любой момент в пределах сроков наложения административного взыскания, установленных ст. 7.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В конечном итоге это не в полной мере соответствует задачам административного процесса в части быстрого рассмотрения дел об административных правонарушениях, поскольку создает предпосылки для бездействия должностного лица органа, ведущего административный процесс, выражающегося в волоките и нераспорядительности, следствием которого являются необоснованные временные и иные издержки, вплоть до невозможности привлечь лицо, виновное в совершении административного правонарушения, к установленной законом ответственности.

В разрабатываемом в настоящее время проекте постановления МВД «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях» (проект) предложена своего рода компромиссная норма, предусматривающая обязанность должностных лиц органов внутренних дел начать административный процесс в течение трех суток (без учета нерабочих дней) с момента приема сотрудником либо поступления в ОВД заявления, сообщения, за исключением случаев непосредственного обнаружения ими признаков административного правонарушения.

Иным проблемным аспектом деятельности ОВД в рамках административного процесса является невозможность признания электронных обращений граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (заявители) в качестве повода к началу административного процесса.

Так, Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (Закон об обращениях) закреплено право заявителей на обращение, в том числе путем подачи электронного обращения, и, соответственно, обязанность уполномоченных субъектов их рассмотреть. Несмотря на то что обращения, подлежащие рассмотрению в соответствии с процессуально-исполнительным законодательством, не относятся к сфере действия Закона об обращениях, в настоящее время все большее количество заявлений и сообщений поступает именно в наиболее удобной и доступной электронной форме. Однако данный вид обращений не содержит обязательного элемента, предусмотренного ч. 2 ст. 9.2 и ст. 9.3 ПИК оАП, – подписи заявителя и, следовательно, не может рассматриваться в качестве повода для начала административного процесса. В рамках проекта решение данной проблемы предложено путем отнесения электронных обращений, содержащих сведения об административном правонарушении, к категории информации о происшествии, при рассмотрении которой может быть получено заявление или сообщение со всеми необходимыми реквизитами либо оформлено непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения сотрудником органов внутренних дел.

Крайне серьезной проблемой в деятельности ОВД при осуществлении административного процесса является отсутствие в процессуально-исполнительном законодательстве норм, определяющих полномочия руководителей органов внутренних дел на осуществление ведомственного процессуального контроля за соблюдением подчиненными сотрудниками законности при подготовке дела об административном правонарушении. В то же время в уголовном процессе обязанность

начальника органа дознания осуществлять контроль за законностью и своевременностью действий лиц, производящих дознание, прямо закреплена в Законе.

Таким образом, вышеизложенные аспекты указывают на необходимость совершенствования процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь с учетом актуальных потребностей правоприменителей и с целью повышения качества и эффективности административной практики как ОВД, так и иных государственных органов, уполномоченных на ведение административного процесса.

УДК 351.08 (351.081)

И.Д. Носкевич

СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Анализ законодательства в области формирования и реализации государственной кадровой политики (ГКП) показывает, что такую политику на республиканском и местном уровнях осуществляют компетентные должностные лица государства, государственных органов и их руководители. Другими словами, под такими субъектами понимаются коллективы и лица, наделяемые конкретным объемом обязанностей и прав в указанной сфере. Все эти субъекты ГКП образуют целостную систему и наделены уникальной компетентностью в данной сфере.

По содержанию деятельности субъектов ГКП можно условно выделить три группы: государственные организации, негосударственные организации и граждане.

Первую группу субъектов составляют государственные органы и должностные лица. К ним относятся Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, подчиненные им органы и организации, суд, прокуратура, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, Следственный комитет (СК) Республики Беларусь, местные органы государственной власти и др. В частности, Президент Республики Беларусь обладает широким кругом полномочий в сфере реализации ГКП, в том числе по созданию, реорганизации и упразднению государственных органов, а также в соответствии со ст. 84 Конституции Республики Беларусь при назначении и согласовании назначения граждан на определенные должности. В частности, он устанавливает штатную численность СК, утверждает перечень должностей высшего начальствующего состава СК, назначает на должности,

отстраняет, освобождает от должностей Председателя СК, его заместителей, начальников управлений СК по областям и г. Минску.

Вторую группу субъектов государственной кадровой политики составляют негосударственные организации и их должностные лица. Предприятия негосударственной формы собственности ведут постоянную работу над созданием конкурентного продукта производства. Обеспечить высокую добавленную стоимость его возможно, лишь обладая высокоинтеллектуальным кадровым потенциалом. В этом плане в Беларуси достаточно эффективно развивается государственно-частное партнерство, когда инициативы реального сектора экономики (независимо от формы собственности) поддерживаются государством и воплощаются в жизнь. Примером такого сотрудничества стало подписание 22 декабря 2017 г. Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики», который призван создать условия для создания востребованной в мире продукции, инвестировать в будущие IT-кадры и образование, внедрить новейшие финансовые инструменты и технологии.

К этой группе субъектов следует отнести не только предприятия, но и общественные объединения. С развитием гражданского общества роль таких общественных формирований постоянно возрастает. Например, в области охраны окружающей среды поднимаются актуальные вопросы, которые непосредственно влияют на ГКП компетентных государственных органов.

Третью группу субъектов составляют граждане, которые одновременно являются и объектом ГКП. В соответствии со ст. 3 Конституции Республики Беларусь единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. В этой связи народ является субъектом реализации ГКП, непосредственно участвуя в ее проведении, либо через свои представительные и иные органы (например, через депутатов законодательной власти, местные органы управления и самоуправления).

Таким образом, одним из признаков ГКП является ее многосубъектность, охватывающая широкий перечень организаций и граждан. Такая многосубъектность позволяет одновременно проводить ГКП не только на различных уровнях, но и в различных сферах и областях жизнедеятельности.

Особая роль в реализации ГКП отводится правоохранительным органам как государственным органам, реализующим государственную кадровую политику в правоохранительной сфере, представляющим собой целерациональную, устойчивую, иерархическую, целостную систему элементов, а также системообразующих связей, функциони-

рующую в целях формирования качественного кадрового потенциала правоохранительных органов.

Перед правоохранительной системой стоят задачи: по защите жизни здоровья, чести и достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств; профилактика, выявление и пресечение преступлений; всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством; координация правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений и др.

В рассматриваемой системе в зависимости от функционального предназначения выделяется три подсистемы.

Первую подсистему образуют государственные органы, непосредственно неосуществляющие государственную правоохранительную функцию, однако определяющие стратегию правоохранительной деятельности государства, а соответственно, стратегию формирования кадрового потенциала государственных правоохранительных органов, к которым относятся Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь. Вместе с тем следует учитывать, что особое место в этой группе отведено Генеральной прокуратуре, которая в основном выступая координатором в правоохранительной деятельности и непосредственно влияя на формирование кадрового потенциала государственных органов, в соответствии с законодательством вправе самостоятельно проводить расследование, дать санкции на проведение отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Реализуя эти полномочия, органы прокуратуры являются субъектами осуществления правоохранительной функции, а также реализующими функцию осуществления предварительного расследования.

Вторую подсистему образуют органы государственного управления, являющиеся субъектами реализации правоохранительной функции государства и непосредственно реализующими ГКП в правоохранительной сфере в целом, к которым относятся МВД, КГК, ГТК, ГПК и др. Эти государственные органы имеют ограниченную компетенцию по ведению досудебного производства, они лишены права осуществления предварительного следствия.

К третьей подсистеме относятся государственные органы, реализующие функцию предварительного расследования, к которым относятся СК Республики Беларусь, Генеральная прокуратура Республики Беларусь, органы государственной безопасности.

Компетенция и сфера деятельности указанных субъектов различна. В соответствии со своим правовым положением ключевым субъектом выступает СК как специализированный государственный орган, на который непосредственно возложена функция предварительного следствия. Именно СК ежегодно расследуется более 99 % уголовных дел. В этой связи при формировании кадрового потенциала органов предварительного следствия основным субъектом является СК Республики Беларусь.

УДК 346.543

В.В. Паращенко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНВЕСТИЦИЙ С ОТДЕЛЬНЫМИ РАЗНОВИДНОСТЯМИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

На современном этапе развития юридической науки проблема «правового режима» представляется весьма актуальной, она была и остается предметом исследования многих ученых. Так, например, С.С. Алексеев говорит о том, что «понятие «правовой режим» все больше утверждается в области правовой науки. Уже давно научные исследования, преследовавшие цель выявить специфику юридического регулирования определенного участка деятельности, в особенности когда эта деятельность имеет строго определенный объект, проводится под углом зрения правового режима данного объекта, вида деятельности».

Термин «режим» в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова трактуется как «государственный строй (царский режим, старый режим, демократический режим); установленный порядок чего-нибудь (правильный режим питания, школьный режим, больничный режим, соблюдать режим, режим экономии (система хозяйствования, направленная на удешевление и рационализацию чего-нибудь)); условия деятельности, работы, существования чего-нибудь (рабочий режим машины, режим оползней)».

Необходимо отметить, что правовой науке советского периода известны различные режимные состояния, которые находили свое применение в административном, международном, уголовном и иных от-

раслях права, под ними в общем плане понимались определенные, как правило, императивные ограничения и запреты. Сегодня прослеживается тенденция к появлению либо новых видов режимов, либо развитие и совершенствование уже существующих, находящихся свое отражение как в отдельных отраслях частного и публичного права, так и на межотраслевом уровне.

В полной мере это касается и деятельности по осуществлению инвестиций, которая, исходя из анализа основных положений инвестиционного законодательства, предполагает наличие строго определенных границ, ограничительных и стимулирующих предписаний, охраны и защиты, а само инвестиционное право имеет тесную связь со многими отраслями права.

При этом инвестиционное законодательство не закрепляет определения «правового режима инвестиций», которое в общем плане можно представить как специфический механизм правового регулирования взаимных прав и обязанностей инвестора и государства, а также особого положения инвестиций, предполагающий наличие определенного сочетания стимулирующих и ограничительных правовых средств при осуществлении инвестиций. Другими словами, правовой режим инвестиций определяет поведение инвестора и государства по поводу инвестиций (материальных и нематериальных благ).

Функциональное предназначение правового режима инвестиций заключается в обеспечении закрепленных в Конституции Республики Беларусь экономических и социальных прав и свобод личности, гарантий их реализации в части осуществления возможности заниматься предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельностью. Это, в свою очередь, будет содействовать обеспечению экономической безопасности государства; гармонизации отношений между государством и субъектами хозяйствования на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон; формированию благоприятного инвестиционного климата; раскрепощению деловой инициативы и самостоятельности.

Исходя из предлагаемого определения правового режима инвестиций, возникает необходимость определить его элементы, среди которых стоит выделить следующие логически последовательные составляющие: значение, цель, функции, правовое регулирование, субъекты и их правовой статус, объекты и предмет, условия реализации прав субъектов, меры обеспечительного характера, ответственность за нарушение.

Учитывая, что правовое регулирование инвестиционной деятельности в целом носит комплексный характер и подпадает под юрисдикцию различных отраслей права (конституционное, гражданское, админист-

ративное, финансовое, трудовое, налоговое, таможенное и т. д.), считаем, что и детализация элементов содержания правового режима инвестиций должна в себе гармонично сочетать как диспозитивные, так и императивные предписания.

Особое влияние на деятельность инвесторов как национальных, так и иностранных, оказывает административное право, которое является одной из ведущих отраслей права и регулирует общественные отношения, связанные со сферой государственного управления. В той или иной мере административное право играет важную роль при осуществлении отдельных видов экономической деятельности в целом и предпринимательской, в частности. Одновременно следует отметить, что, в отличие от других отраслей права, для административного права характерно наличие множества различных правовых режимов в отношении отдельных объектов, а также видов деятельности, которые в свою очередь условно можно классифицировать по различным критериям: территориальному, временному, порядку осуществления, форме реализации, сфере деятельности, комплексности и т. д.

На основании анализа административного законодательства Республики Беларусь к числу таких правовых режимов, которые имеют прямую связь с экономическими отношениями в целом и деятельностью иностранных инвесторов на территории Республики Беларусь следует отнести: таможенный режим, режим защиты государственных секретов, лицензионно-разрешительный режим, режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь, режим регистрации населения, режим свободной экономической зоны и др.

Само содержание категории «режим» составляют права и обязанности тех субъектов, на которых он распространяется и которые находятся в зоне его прямого или косвенного воздействия, при этом необходимым элементом «режима» является обязательное наличие контроля (надзора) за реализацией режимных установлений, а следовательно, и присутствие соответствующих контролирующих или осуществляющих надзор органов или должностных лиц.

Понятие «режим» также предполагает применение мер принуждения (морального, организационного, воспитательного и юридического характера) к субъектам, не соблюдающим прописанные установления. Отсюда следует, что общими, присущими признаками правового режима инвестиций и обозначенных выше административно-правовых режимов могут выступать: социальная цель, вызывающая необходимость того или иного режима и служащая его стимулятором; субъект; объект; наличие ограничительных или стимулирующих мер, а также мер реагирования.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

а) к числу элементов содержания правового режима инвестиций следует отнести: значение, цель, функции, источники правового регулирования, субъекты и их правовой статус, объекты и предмет, условия реализации прав субъектами, меры обеспечительного характера, ответственность за нарушение обязательств;

б) общими составными элементами структуры административно-правовых режимов и правового режима инвестиций являются цель и задачи, функции, субъектный состав, содержание, обеспечительные меры и ответственность за нарушение;

в) рассматриваемые административно-правовые режимы по отношению к правовому режиму инвестиций являются общими (комплексными), а последний выступает в качестве специального (отраслевого).

УДК 342.92

М.А. Пашкев

ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

В соответствии со ст. 13¹.4 ПИКоАП моральным вредом, последствия которого подлежат устранению, признаются причинение нравственных или физических страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства, а также причинение ущерба деловой репутации.

Личные неимущественные права зависят от морали и нравственности, господствующих в обществе в определенный период исторической эпохи. Чем выше уровень морали, нравственности в обществе, считает профессор Д.А. Колбасин, тем шире перечень личных неимущественных прав, в том числе на неимущественные блага, предоставляемых в данном обществе.

Одним из значимых личных прав, не связанных с имущественными, является право на честь, достоинство и деловую репутацию. Это социальные категории.

Исходя из толкования понятий «честь» и «достоинство» в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, эти понятия относятся к физическому лицу. Если честь – это «достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы; хорошая незапятнанная репутация; доброе имя; почет; уважение», то достоинство – это «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе».

Именно с помощью понятия «честь» дается оценка поступков личности с точки зрения интересов общества. Если действие человека сообразуется с требованиями общества, его моральными и правовыми принципами, это делает данному конкретному гражданину честь. Иными словами, эта категория выражает оценку обществом поведения человека, его необходимость для общества, определяет нравственную и правовую ценность данного поведения.

Таким образом, честь – это общественное признание заслуг конкретного лица, оценка обществом его моральных и иных качеств.

Репутация, считает профессор В.Ф. Чигир, представляет собой общественное мнение о человеке, сложившееся в результате оценки совокупности его поступков, поведения, высказываний, внешнего вида, уровня культуры и других критериев оценки личности.

Репутация является социальной категорией, которая не регламентируется правом. Вместе с тем деловая репутация физического лица – неотчуждаемое нематериальное благо, которое приобретает лицом посредством социальной оценки уровня совокупности его профессиональных качеств, основанная на положительных (отрицательных) результатах, личных трудовых достижениях (неудачах), и определяющая востребованность гражданина на рынке труда.

Деловая репутация юридического лица – сложившееся общественное мнение о деятельности юридического лица, основанное на публичной оценке качеств, достоинств и/или недостатков его продукции, работ, услуг.

Определение деловой репутации гражданина и деловой репутации юридического лица дано в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации». Под деловой репутацией гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, понимается приобретаемая гражданином общественная оценка его деловых и профессиональных качеств при выполнении им трудовых, служебных и общественных обязанностей.

Под деловой репутацией, как справедливо отмечает О.Н. Романова, юридического лица и индивидуального предпринимателя понимается оценка их хозяйственной (экономической) деятельности как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами, таковыми не являющимися.

Иными словами, деловая репутация – это признание или непризнание заслуг индивидуального предпринимателя, гражданина или организации другими участниками гражданского оборота, получение с их стороны достаточно устойчивой оценки о предприимчивости и делови-

тости этого лица. В данном случае это подчеркивает и возможности лица (физического или юридического) ориентироваться в сложном лабиринте экономических явлений (не только выжить в кризисных ситуациях, но и добиться положительных результатов).

Честь, достоинство и деловая репутация относятся к числу нравственных оценочных понятий. Их необходимость вызвана потребностями жизненного бытия, добропорядочности. Они сформированы отношениями людей и совершенствуются в процессе общественно-трудовой практики, их содержание не является чем-то раз и навсегда данным, а постоянно развивается одновременно с развитием экономических отношений общества. Каковы применительно к конкретному периоду времени интересы общества, таковы и оценочные критерии чести, достоинства и деловой репутации.

Получив общественную оценку своего поведения, отмечает профессор Г.А. Василевич, человек анализирует ее и на этой основе вырабатывает самооценку. Давая оценку своему поведению, он осознает свою честь и определяет ее совместимость с требованиями общества. Из этого следует, что честь – это сложное по своему составу понятие. В него входят и необходимость выполнения какой-то услуги, и ответственность за ее невыполнение, и соизмеримость своего поведения в этой связи, и чувство гордости относительно признания заслуг при выполнении каких-то обязанностей, и проявленная при этом тактичность. Сюда же в зависимости от конкретных обстоятельств могут входить гнев, недовольство, огорчение и т. п.

Изложенное означает, что оценка лица может повлечь разные последствия. В одних случаях она способствует нравственному совершенствованию, исправлению своих недостатков, в других, наоборот, усугубляет отрицательное поведение. Отсюда обязательное требование – общественная оценка должна быть объективной.

Честь нельзя рассматривать в отрыве от человеческого достоинства. Это понятие среди вышеупомянутых понятий (честь, достоинство, деловая репутация) занимает ведущее положение. Ведь обеспечение необходимых условий для жизни человека и означает охрану и гарантированность человеческого достоинства. Уважение человеческого достоинства – это одновременно и уважение его жизни, основного жизненного права человека, что, конечно, в большой степени зависит от уровня развития общества, его культуры. Следовательно, человеческое достоинство заключается в духовных и физических качествах человека, его профессиональной принадлежности. Достоинство включает в себя также обеспечение и охрану жизненных прав человека, признание его высшей ценностью общества. От этого, по мнению В. Кивеля, зависят нравственные устои общества, его гуманистическая суть.

Достоинство проявляется через отражение общественной оценки лица в его собственном понимании, т. е. как лицо оценивает сложившееся о нем общественное мнение. Другими словами, достоинство – это внутренняя самооценка лица собственных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения.

Таким образом, если речь идет о чести, то это означает оценку лица со стороны окружающих, а если о достоинстве, то лицо (исходя из своих индивидуальных особенностей) само оценивает сложившееся о нем общественное мнение.

Что касается такого понятия, как деловая репутация, то под ней понимают положительную или отрицательную оценку физического или юридического лица; имеется в виду, например, оценка деятельности предпринимателя другими участниками гражданского оборота. Деловая репутация означает, что о лице сложилось мнение как о прекрасном предпринимателе, профессионале в своей сфере деятельности либо как о недостаточно компетентном в области совершения такого рода операций.

УДК 342.9

А.А. Постникова, А.С. Бакач

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ АКТИВНЫХ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

«Хлеба и зрелищ!» требовали древние римляне, чтобы обеспечить себе интересный досуг. В наше время одним из самых распространенных зрелищ стала игра в футбол, объединившая миллионы болельщиков по всему миру. Болельщиками выступают представители всех слоев общества, без различий в материальном или духовном плане. Иллюзия равенства привлекает молодежь, объединяя ее в фанатской привязанности к определенному футбольному клубу.

Кто такие футбольные фанаты? Футбольные фанаты, как субкультура, представляют собой объединение, не связанное социальными стандартами, безопасное для правящего класса. Избыток энергии молодые люди выплескивают на стадионе, соперничая своей командой, криками, погромами после матча, разборками с чужими фанатами.

Разделение настоящих фанатов и просто болельщиков происходит по нескольким критериям:

обязательное посещение всех турнирных выступлений команды в своем городе;

фанаты обязаны посещать футбольные соревнования любимой команды в других городах хотя бы несколько раз в год. Особые приверженцы умудряются постоянно ездить в турне со своим клубом, практически без заездов домой;

приветствуется знание основ фанатского движения и принятие устава при его наличии;

участие в жизни футбольного клуба.

Активные футбольные фанаты идут на футбол не для того, чтобы отдохнуть после работы и посмотреть интересную игру. Многие фанаты вообще не имеют работы, они идут на матч, полные сил и желания, проявить себя. Они идут на футбол не смотреть игру, а показывать себя.

Подобное поведение и образ жизни могут создать угрозу национальной безопасности, причинить вред государственным или общественным интересам, правам, свободам и законным интересам других граждан или привести к совершению преступления во время проведения массовых мероприятий. В этой связи актуальным является выявление активных футбольных болельщиков (фанатов) и проведение с ними профилактической работы, направленной на недопущение фактов активных противоправных действий.

Органами внутренних дел Республики Беларусь наработана и претворяется в жизнь система мер по обеспечению безопасности и охране общественного порядка во время подготовки и проведения футбольных матчей.

В течение одного футбольного сезона проходит более 300 футбольных матчей, многие из которых требуют принятия повышенных мер безопасности во время их проведения. На выездные матчи своих команд постоянно выезжает значительное количество болельщиков. Для охраны правопорядка при их передвижении железнодорожным транспортом ежегодно задействуется более 18 тыс. сотрудников органов внутренних дел на транспорте.

Ежегодно в преддверии нового футбольного сезона с целью предупреждения конфликтных ситуаций между футбольными фанатами противоборствующих команд и нарушения с их стороны общественного порядка на стадионах и прилегающих к ним территориях ГУВД Мингорисполкома и УВД облисполкомов во исполнение Распоряжения МВД Республики Беларусь от 4 апреля 2008 г. № 43 «Об обеспечении охраны общественного порядка при проведении футбольных матчей» разрабатываются распоряжения. В них содержится комплекс мер, направленных на подготовку к футбольному сезону.

В рамках данных распоряжений территориальными ОВД проводятся подготовительные мероприятия, включающие участие в обследовании спортивных объектов на предмет их готовности к обеспечению

безопасности спортсменов и зрителей, оказание содействия футбольным клубам в подготовке ими комплексных планов мероприятий по безопасному проведению футбольных матчей, организацию надлежащей информационно-разъяснительной работы среди футбольных болельщиков по правилам поведения и мерам безопасности на стадионах, в том числе с использованием средств массовой информации и глобальной сети Интернет.

Осуществляется также индивидуальная профилактическая работа в отношении футбольных болельщиков, состоящих на списочных учетах в территориальных ОВД в связи с нарушениями ими общественного порядка и совершением правонарушений при проведении футбольных матчей. Данная работа заключается в посещении указанной категории граждан по месту жительства и проведении с ними разъяснительной беседы о недопущении нарушений общественного порядка при посещении футбольных матчей.

По своей правовой природе осуществляемые территориальными ОВД мероприятия относятся к общей и индивидуальной профилактике правонарушений, которые должны осуществляться в соответствии и порядке, предусмотренном Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Вместе с тем Закон не содержит специальных норм, регулирующих меры общей профилактики при организации и проведении массовых мероприятий. В числе лиц, с которыми должна проводиться индивидуальная профилактическая работа, футбольные болельщики (фанаты), иные активные участники массовых мероприятий, нарушающие порядок их проведения, не указаны.

В целях единообразного подхода к осуществлению профилактической деятельности ОВД, направленной на повышение уровня безопасности во время проведения спортивных мероприятий, включая футбольные матчи, индивидуальной работы с лицами, допускающими нарушения общественного порядка во время их проведения, считаем необходимым внести дополнения в Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Предусмотреть отдельную статью, содержащую перечень основных профилактических мероприятий по предупреждению нарушений установленного порядка организации и проведения спортивных мероприятий, включая футбольные матчи, указать круг и полномочия субъектов их осуществляющих.

Необходимо также расширить категорию лиц, к которым применяются такие меры индивидуальной профилактики, как официальное предупреждение, профилактический учет лицами, допустившими нарушения общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий и привлеченными к административной ответственности.

Внесение указанных дополнений позволит повысить качество правового регулирования деятельности всех субъектов обеспечения безопасности проведения спортивно-массовых мероприятий, включая футбольные матчи, а также индивидуальной профилактической работы, придав ей правовые основания и единый порядок.

УДК 342.95

Н.И. Рудович

О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РИЕЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время риелтерская деятельность занимает ведущее место в ряду предпринимательских структур, работающих на рынке недвижимости. Анализ белорусского законодательства, касающегося регулирования риелтерской деятельности, показывает, что почти все действия участников рынка недвижимости, начиная с создания субъекта хозяйствования и вплоть до прекращения его деятельности, регламентированы нормами права.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию обозначенных общественных отношений, отдельные профессиональные участники рынка риелтерских услуг продолжают совершать правонарушения при осуществлении предпринимательской деятельности в указанной сфере. По сведениям Министерства юстиции Республики Беларусь (Минюст), типичными нарушениями риелтерских организаций являются в основном связанные с оформлением договорных отношений с потребителями риелтерских услуг, рекламированием объектов недвижимости, а также несвоевременным предоставлением в Минюст отдельных данных информационного характера о деятельности лицензиата.

Следует обратить внимание, что в большинстве случаев эти правонарушения возникают не только по вине риелтерских организаций, но и в связи с поведением самих потребителей риелтерских услуг, поскольку последние не слишком стремятся связывать себя договорными обязательствами с агентством недвижимости. Как правило, риелтерской организации предлагается подыскать подходящий вариант сделки самостоятельно на свой риск и за свой счет. Если он подойдет клиенту, то тогда он заключит договор со всеми вытекающими юридическими последствиями. Учитывая высокую конкуренцию, особенно в г. Минске и некоторых областных городах, риелтерские организации в борьбе за клиента сознательно идут на такие правонарушения. Так, от имени

риелтерской организации в сети Интернет размещалась реклама о предлагаемых к сдаче внаем квартирах без законных на то оснований. Отсутствие договоров на оказание агентством недвижимости риелтерских услуг по сдаче внаем жилья либо размещение рекламы с собственниками недвижимости стали основаниями для прекращения действия лицензии данного субъекта хозяйствования, привлечения к административной ответственности руководителя юридического лица, приостановления на год действия идентификационной пластиковой карточки агента по операциям с недвижимостью.

В вопросе определения порядка привлечения к административной ответственности в сфере предпринимательских отношений (к которым отнесена и риелтерская деятельность) в Республике Беларусь основным документом выступает Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), определяющий, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляющий основания и условия привлечения к административной ответственности, устанавливающий административные взыскания, которые могут быть применены к физическим лицам, совершившим административные правонарушения, а также к юридическим лицам, признанным виновными и подлежащим административной ответственности. Так, ст. 12.36 КоАП предусматривает ответственность за нарушение порядка осуществления риелтерской деятельности. Согласно Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИАП) уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.36 КоАП, органы Комитета государственного контроля (КГК) Республики Беларусь и Минюста. Протоколы об административных правонарушениях вправе составлять уполномоченные должностные лица Минюста в отношении должностных лиц риелтерских организаций, а уполномоченные должностные лица КГК – в отношении риелтерских организаций и их должностных лиц.

Следует отметить, что в Республике Беларусь за совершение правонарушений по ст. 12.36 КоАП ежегодно выносятся незначительное количество постановлений о привлечении к административной ответственности. Так, в 2017 г. Минюстом за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение правил осуществления риелтерской деятельности к административной ответственности привлечено два руководителя риелтерских организаций, один риелтер. За виновные действия прекращено действие трех лицензий, выданных юридическим лицам.

Такое незначительное количество привлечений к административной ответственности Минюстом по ст. 12.36 КоАП не означает, что нет нарушений в данной сфере. Определив Минюст специальным органом

государственного управления в сфере рынка риелтерских услуг, законодатель не наделил его правом привлечения к административной ответственности самого субъекта хозяйствования – риелтерскую организацию, оставляя данное право за КГК, который вследствие отсутствия узко профильных специалистов относительно риелтерской деятельности привлекает правонарушителей по другим статьям КоАП с более распространенной практикой применения.

В связи с этим для решения указанной проблемы, по нашему мнению, следует внести изменения в ст. 12.36 КоАП, в п. 67 ч. 1 ст. 3.30 ПКИАП, предусмотрев за Минюстом право привлечения к административной ответственности за нарушение правил осуществления риелтерской деятельности не только должностных лиц риелтерских организаций, но и сами организации.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что риелтерская деятельность изначально является видом предпринимательской деятельности, регулирование которой осуществляется в рамках гражданского законодательства. Административно-правовое регулирование в основном заключается в установлении формальных требований, предъявляемых к профессиональным участникам рынка риелтерских услуг. Например, помимо соответствия требованиям и условиям лицензирования риелтерская организация должна до начала оказания риелтерской услуги ознакомить потенциального клиента с системой оплаты, заключить договор на оказание риелтерской услуги, а после оказания риелтерской услуги подписать акт выполнения работ. Вышеназванные документы носят типовой характер и не учитывают специфику оказываемой услуги, и в случае возникновения каких-либо споров исключает риелтерскую организацию как субъекта административно-правовой ответственности. Более того, взаимоотношения риелтерской организации и потребителя риелтерской услуги носят конфиденциальный характер, следовательно, никто не заинтересован в разглашении информации, которая свидетельствовала бы о нарушении норм законодательства.

Таким образом, нечеткая юридическая регламентация отдельных аспектов осуществления риелтерской деятельности в законодательстве Республики Беларусь (в частности, определение существенных условий предмета договора на оказание риелтерских услуг, критериев надлежащего исполнения сторонами договорных обязательств), выступает препятствием для привлечения к административной ответственности профессиональных участников рынка риелтерских услуг в случае совершения правонарушения.

Более того, отсутствие практики составления протоколов, недостаток узко профильных специалистов в данной сфере способствуют тому, что контролирующие органы, в частности КГК, привлекают профессиональ-

ных участников рынка риелтерских услуг к административной ответственности по другим статьям КоАП с более распространенной практикой применения без учета специфики порядка осуществления риелтерской деятельности.

УДК 342.9

Л.М. Рябцев

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Реализация права на защиту лица, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляется в соответствии со ст. 2.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИоАП). Согласно рассматриваемой норме физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, установленном настоящим кодексом. Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязаны разъяснить физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, предоставленные ему права и принять меры к тому, чтобы оно имело фактическую возможность использовать все установленные настоящим кодексом средства и способы для своей защиты. Нарушение права физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту является основанием для отмены вынесенного в отношении его постановления о наложении административного взыскания.

В соответствии с абз. 11 ст. 1.4 ПКИоАП защита – процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Важной конституционной гарантией защиты прав, свобод и законных интересов физических лиц в административном процессе является закрепленное в ст. 62 Конституции Республики Беларусь право на юридическую помощь.

В соответствии с абз. 6 ст. 1 Закона Республики Беларусь об адвокатуре и адвокатской деятельности юридическая помощь – деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также

представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

Рассмотренная конституционная гарантия реализуется в административном процессе посредством регулирования участия защитника при осуществлении рассматриваемой государственно-властной деятельности. Так, в соответствии со ст. 4.5 ПКИоАП в качестве защитника в административном процессе могут участвовать адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь; адвокаты, являющиеся гражданами других государств, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. По ходатайству физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в качестве защитника по постановлению органа, ведущего административный процесс, может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей лица, в отношении которого ведется административный процесс. Полномочия адвоката подтверждаются удостоверением адвоката и доверенностью, оформленной в простой письменной форме, или ордером. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законодательством.

Анализ рассматриваемых норм позволяет говорить о том, что право на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, реализуется им непосредственно. Речь в данном случае идет о том, что участие защитника в административном процессе возможно только на договорной основе, когда у лица, в отношении которого ведется административный процесс, имеется фактическая возможность обратиться за юридической помощью, либо ходатайствовать о допуске в качестве защитника близкого родственника. Иными словами, ПКИоАП не предусматривает случаев обязательного участия защитника в административном процессе. Между тем в практической деятельности по применению норм об административной ответственности могут возникать случаи, когда административный процесс может вестись в отношении лиц, которые по определенным причинам не могут самостоятельно реализовать свое право на защиту. Речь идет о лицах, обладающих определенными физическими или психическими недостатками, ограничивающими их возможности при защите своих прав и законных интересов.

Между тем в соответствии со ст. 2.12 ПКИоАП все лица, участвующие в административном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав, свобод и законных интересов. Административный процесс осуществляется на основе равенства физических лиц перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и долж-

ностного положения, места жительства или места пребывания, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Особенности порядка ведения административного процесса в отношении отдельных категорий лиц или отдельных категорий дел об административных правонарушениях устанавливаются настоящим кодексом.

Таким образом, в ПИКоАП усматривается правовой пробел в регулировании общественных отношений, связанный с реализацией права на защиту некоторыми категориями физических лиц.

В решении от 11 июля 2017 г. № Р-1101/2017 Конституционный Суд указывает, что установленное в ПИКоАП правовое регулирование, которое не содержит гарантии реализации права на защиту физических лиц в части обязательного участия защитника в производстве по делу об административном правонарушении в случае, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту, не позволяет реально реализовать в полном объеме закрепленное ст. 62 Конституции право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами.

Тем не менее обязательное участие защитника в административном процессе связано с определенными трудностями его практической реализации. Связано это с особенностями административного процесса, заключающимися как в особенностях сроков реализации его отдельных стадий, так и особенностями проведения отдельных процессуальных действий и места ведения административного процесса.

Так, в ряде случаев реализовать обязательное участие защитника на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению практически невозможно. Например, при подготовке дела об административном правонарушении, связанном с нарушением правил дорожного движения в ночное время вне населенного пункта.

Решение данной проблемы видится в нормативном установлении случаев обязательного участия защитника в административном процессе, если лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в силу физических или психических недостатков не в состоянии самостоятельно реализовать свое право на защиту на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении.

УДК 342.9

А.В. Седя

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел» (Закон об ОВД) одной из основных задач ОВД является профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией.

Согласно ст. 6 рассматриваемого нормативного правового акта ограничение сотрудниками органов внутренних дел граждан в их правах и свободах допускается только в случаях, предусмотренных настоящим законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Таким образом, при несении службы по охране общественного порядка, надзору за дорожным движением сотрудники органов внутренних дел обязаны выявлять преступления и правонарушения, применять меры по установлению и розыску похищенного имущества.

В рамках реализации указанных задач сотрудники органов внутренних дел должны выявлять и пресекать правонарушения, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, выявлять и ликвидировать каналы транзита через Республику Беларусь и поставки на ее территорию наркотиков, осуществлять розыск похищенного имущества и т. д.

Указанные предметы, как правило, перемещаются гражданами в одежде, ручной клади, с использованием транспортных средств.

Таким образом, реализация вышеперечисленных задач возложена не только на оперативные, но и наружные службы ОВД, задействованные в единой дислокации.

Полномочия ОВД по обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью закреплены в Законе об ОВД. В соответствии со ст. 25 рассматриваемого нормативного правового акта сотрудники органов внутренних дел в целях выполнения задач, возложенных на ОВД, в пределах своей компетенции имеют право:

производить личный обыск лиц, задержанных на основании и в порядке, установленном законом, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств, изымать документы, предметы и вещи, которые могут являться вещественными доказательствами;

проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, в том числе с помощью технических и специальных

средств, на входах в здания аэропортов, железнодорожных вокзалов, на объектах метрополитена и в иных местах, определенных законодательными актами Республики Беларусь;

участвовать в осуществлении предполетного досмотра членов экипажа воздушного судна, пассажиров, багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажирах, а также грузов и почтовых отправлений, перевозимых на воздушном судне, бортовых запасов воздушного судна и т. д.

Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (Закон о массовых мероприятиях) сотрудники органов внутренних дел, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, вправе проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, в том числе с помощью технических и специальных средств. Личный досмотр граждан производится лицом одного пола с досматриваемым. В случае отказа гражданина от личного досмотра либо от досмотра находящихся при нем вещей он не допускается в место проведения массового мероприятия.

В соответствии со ст. 8.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З (ПІКoАП) личный обыск является мерой обеспечения административного процесса, а осмотр, в соответствии со ст. 10.13 указанного нормативного правового акта, является процессуальным действием, направленным на получение доказательств по делу об административном правонарушении. Осуществление перечисленных процессуальных действий и их процессуальное оформление детально урегулированы нормами ПІКoАП, что является условием их единообразного осуществления всеми должностными лицами, уполномоченными на ведение административного процесса. Кроме того, осуществление указанных действий в соответствии со ст. 9.5 ПІКoАП является моментом начала административного процесса.

Рассматривая такую меру государственного принуждения, как досмотр следует отметить, что его осуществление предусмотрено различными нормативными правовыми актами (Закон об ОВД, Закон о массовых мероприятиях и т. д.), при этом порядок его проведения на достаточном уровне не урегулирован, что говорит об отсутствии единообразия как правового регулирования реализации указанной меры, так и применения рассматриваемых правовых норм.

Анализ норм нормативных правовых актов, регулирующих осуществление досмотра, подчеркивает то, что данная мера применяется исключительно в профилактических целях и реализуется при отсутствии поводов и оснований для начала административного процесса.

Кроме того, досмотр осуществляется большим количеством государственных органов и их должностных лиц, и его проведение существенным образом затрагивает права и законные интересы физических и юридических лиц.

Указанное говорит о необходимости единообразного правового регулирования осуществления такой государственно-принудительной меры, как досмотр, нормативного установления условий и порядка его осуществления в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, эффективного обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в Республике Беларусь.

Учитывая то, что данная мера носит исключительно профилактический характер и может применяться в отношении неопределенного круга субъектов, можно утверждать, что такая мера обладает всеми признаками мер общей профилактики.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным включить термины «личный досмотр» и «досмотр транспортных средств» в Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в следующей редакции:

«Осуществлять личный досмотр граждан, ручной клади и транспортных средств в целях предупреждения, выявления и пресечения правонарушений и преступлений, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц».

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Либерализация законодательства Республики Беларусь предполагает изменение действующих правовых норм для более точного их соответствия принципам законности, справедливости и гуманизма. В этой связи актуальной является проблема совершенствования административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

В результате анализа правоприменительной практики, предложений ученых и субъектов хозяйствования законодателем существенно переработана и изложена в новой редакции ст. 4.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «Ответствен-

ность индивидуального предпринимателя и юридического лица», принятая Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-3 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». Данной нормой более детально разграничена ответственность физического лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица.

В соответствии с действующим законодательством за одно и то же противоправное деяние к административной ответственности могут быть привлечены как работник (должностное лицо) юридического лица, так и юридическое лицо, виновные в его совершении. Таким образом, существует, по сути, «двойная ответственность» физического и юридического лица, осуществляющих хозяйственную деятельность с одной целью, в одном месте, в одно время и при выполнении одних и тех же производственных задач. В данном случае объект и объективная сторона двух правонарушений будут характеризоваться одними признаками. Различными будут только субъект и субъективная сторона.

Совершение одного противоправного деяния влечет двойные негативные (карательные) последствия в виде штрафов, возможной конфискации как для работника (должностного лица), так и для юридического лица, связанных хозяйственными отношениями.

В целях частичного смягчения такой «двойной» административной ответственности ст. 4.8 КоАП сформулирована в новой редакции, установившей обстоятельства, при наличии которых такая ответственность будет наступать.

Так, юридическое лицо несет административную ответственность, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования юридическое лицо несет административную ответственность при наличии хотя бы одного из следующих условий:

1) совершенным деянием причинен вред жизни или здоровью людей либо создана угроза причинения вреда жизни или здоровью людей;

2) совершенным деянием причинен имущественный вред охраняемым КоАП правам и интересам в размере свыше сорока базовых величин;

3) стоимость предмета административного правонарушения превышает сорок базовых величин;

4) сумма сделки, внешнеэкономической операции либо дохода в совокупности превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрено определение штрафа в процентном либо кратном отношении к сумме сделки, внешнеэкономической операции либо дохода;

5) сумма дохода превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена конфискация дохода, полученного в результате противоправной деятельности;

6) в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена обязательная конфискация.

По своему содержанию перечисленные условия свидетельствуют о более высокой степени опасности правонарушения, которые причиняют вред жизни или здоровью людей, охраняемым законодательством интересам, влекут материальные последствия.

Физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель за совершение административного правонарушения, связанного с осуществляемой им предпринимательской деятельностью, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель при наличии хотя бы одного из указанных выше условий.

При отсутствии данных условий административной ответственности подлежат:

только работник (должностное лицо) юридического лица, так как при наличии данных обстоятельств ответственность юридического лица исключается;

индивидуальный предприниматель в соответствии с санкцией, предусматривающей административную ответственность для физического лица, а не для индивидуального предпринимателя.

Введение перечисленных условий, которые являются включенными в текст статьи, специальными основаниями освобождения от административной ответственности, создало соразмерную совершенному деянию ответственность работника (должностного лица) юридического лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица.

В этой связи утратило актуальность такое основание освобождения от административной ответственности, как ст. 8.8 КоАП «Освобождение от административной ответственности за правонарушение, не свя-

занное с получением выгоды имущественного характера», которое исключено.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1–3 ст. 11.16, ст. 11.21, 11.43, 11.64, 11.65, 11.70, частью 1 ст. 11.72, ст. 11.79, 11.80, частью 5 ст. 12.10, частями 2–6 ст. 12.11, ст. 12.28, 12.36, 12.47, частями 1 и 9 ст. 13.6, частями 1 и 2 ст. 13.7, частями 1 и 2 ст. 13.10, частью 1 ст. 13.11 КоАП, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо несут административную ответственность независимо от условий, указанных в п. 1–6 части 1 КоАП. Например, в соответствии с частью 1 ст. 11.16 КоАП это незаконное получение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов.

Однако перечисленные новеллы не лишены противоречий. Так, понятие «угроза причинения вреда жизни или здоровью людей» является оценочным и оно не всегда может быть однозначно определено и единообразно применено на практике. В связи с этим его целесообразно исключить из статьи.

Кроме этого, повторное совершение административного правонарушения влечет более строгую ответственность. Представляется необходимым дополнить перечень условий, указанных в п. 1–6 части 1 ст. 4.8 КоАП, п. 7 следующего содержания:

«в случае повторного совершения административного правонарушения».

Вышеизложенное позволяет сделать выводы:

новая редакция ст. 4.8 КоАП будет способствовать либерализации административной ответственности субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность;

сформулированные в статье правовые нормы позволяют уточнить одно из бланкетных оснований отягчения ответственности и усилить ее в случае повторного совершения правонарушения.

УДК 342.92:342.565.4

Т.В. Сенькова

ИМПЕРАТИВНОСТЬ И ДИСКРЕЦИОННОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическо-

му лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности. Административная ответственность основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство об административной ответственности предусматривает обстоятельства, требующие разграничения: обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, основания освобождения от административной ответственности, а также обстоятельства, исключающие административный процесс. Обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, понятны и в соответствии с гл. 5 КоАП указывают на действия, которые при наличии признаков административного правонарушения не являются таковым. Две другие группы обстоятельств также понятны по своей сути и не требуют детальных пояснений. Вопрос возникает по поводу их соотношения в связи с дополнениями, внесенными в ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

Так, Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-З ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП дополнена п. 11, а ч. 2 этой же статьи п. 9 следующего содержания: «наличие оснований для освобождения от административной ответственности, предусмотренных статьями Особой части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях». Таким образом, основания освобождения от административной ответственности, предусмотренные гл. 8 КоАП, отнесены к обстоятельствам, исключающим административный процесс.

Последними изменениями процессуально-исполнительного законодательства исключена ч. 3 ст. 9.6 ПИКоАП, закреплявшая положение о том, что при наличии обстоятельств, исключающих административный процесс, дело об административном правонарушении подлежит прекращению. Однако это не меняет правовых последствий установления обстоятельств, исключающих административный процесс, поскольку аналогичные нормы имеются и в других статьях ПИКоАП.

Так, в соответствии со ст. 10.26 ПИКоАП подготовка дела об административном правонарушении органом, ведущим административный процесс, к рассмотрению заканчивается составлением протокола об административном правонарушении или прекращением дела об административном правонарушении при наличии обстоятельств, указанных в ст. 9.6 ПИКоАП, либо при неустановлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, в установленные сро-

ки, либо в случае освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 8.2, 8.3, 8.5, 8.7 КоАП.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении суд, орган, ведущий административный процесс, выносит одно из постановлений, указанных в ч. 1 ст. 11.10 ПИККоАП. Постановление о прекращении дела об административном правонарушении выносится при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 9.6 ПИККоАП, а также в случае освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 8.2, 8.3, 8.5, 8.7 КоАП.

Следует обратить внимание на то, что ст. 10.26 и 11.10 указывают отдельно на обстоятельства, исключающие административный процесс и отдельно на основания освобождения от административной ответственности, несмотря на их объединение в ст. 9.6 ПИККоАП. Кроме того, п. 7 ч. 1 ст. 9.6 содержит основание освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, установленное ст. 8.4 КоАП.

Обстоятельства, исключающие административный процесс, содержащиеся в п. 1–10 ч. 1 и п. 1–8 ч. 2 ст. 9.6, безусловны, они представляются обязательными, императивными в решении вопроса о прекращении дела об административном правонарушении на стадии подготовки или рассмотрения. Некоторые из обстоятельств вообще исключают административную ответственность. Их неучтение можно считать существенным нарушением норм ПИККоАП. Суд, должностное лицо, уполномоченные рассматривать жалобу (протест), на постановление по делу об административном правонарушении должны отменить постановление и прекратить дело об административном правонарушении, если будут установлены императивные обстоятельства, исключающие административный процесс.

Освобождение лица от административной ответственности вытекает из принципов справедливости и гуманизма, возможно при тщательном анализе всех обстоятельств дела, учете личности правонарушителя, характере правонарушения и наступивших неблагоприятных последствий, достижения целей административной ответственности без наложения взыскания.

Основания освобождения от административной ответственности носят в большей степени дискреционный характер. Суд, орган, ведущий административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях принимают решение об освобождении от административной ответственности по собственному усмотрению.

В соответствии со ст. 8.1 КоАП лицо, совершившее административное правонарушение, может быть, а не должно быть, освобождено от административной ответственности в случаях, предусмотренных КоАП. Это касается освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения (ст. 8.2), с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 8.3), освобождение от административной ответственности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине (ст. 8.5), освобождение от административного взыскания или замена административного взыскания более мягким вследствие заболевания (ст. 8.6).

Только два основания освобождения от административной ответственности можно считать императивными: освобождение от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 8.4), освобождение от административной ответственности жертв торговли людьми (ст. 8.7), причем первое из них поглощается п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИККоАП.

С обстоятельствами, исключающими административный процесс, связана невозможность его ведения и привлечения субъекта к ответственности. Следствием применения оснований освобождения от административной ответственности является освобождение от обязанности претерпевать меры государственного принуждения.

Таким образом, обстоятельства, исключающие административный процесс, в том виде, в котором они представлены на сегодня в ст. 9.6 ПИККоАП, могут иметь как императивный, так и дискреционный характер. Однако полагаем, что следует разграничивать обстоятельства, исключающие административный процесс и основания освобождения от административной ответственности. Тем не менее и те, и другие в соответствии с положениями ПИККоАП являются основаниями для прекращения дела об административном правонарушении.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В соответствии со ст. 10.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) причинение ущерба в незначительном размере посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации

компьютерной информации при отсутствии признаков мелкого хищения влечет наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения традиционно является одним из самых малочисленных деликтов в структуре административных правонарушений против собственности, однако, несмотря на это, количество зарегистрированных правонарушений, предусмотренных ст. 10.7 КоАП, неуклонно растет. Так, в 2017 г. по сравнению с 2013 г. их уровень вырос почти в четыре раза – со 183 до 719 правонарушений.

Следует отметить, что в правоприменительной практике возникают определенные проблемы при квалификации и отграничении административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.7 КоАП, от смежных деликтов и гражданско-правовых проступков.

Так, отграничение причинения имущественного ущерба в незначительном размере (до сорока базовых величин) от преступлений, предусмотренных ст. 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения», необходимо проводить по размеру причиненного имущественного ущерба. Причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения в размерах, превышающих указанную сумму, влечет уголовную ответственность по соответствующей части ст. 216 УК. По ч. 2 ст. 216 УК наказываются причинение имущественного ущерба, совершенное группой лиц по предварительному сговору, независимо от размера причиненного ущерба.

В соответствии со ст. 10.7 КоАП причинение имущественного ущерба предполагает отсутствие признаков мелкого хищения. На практике проблемой является отграничение причинения имущественного ущерба от мелкого хищения в форме мошенничества. Это связано в основном с тем, что при совершении указанных противоправных посягательств виновные используют одинаковые способы их осуществления.

Традиционно в научной литературе мошенничество, как и иные формы хищения, отграничивают от причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана или злоупотребления доверием по признаку изъятия имущества из фондов собственника, которого при совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.7 КоАП, не происходит.

Н.Г. Логинова предлагает отличать состав рассматриваемого правонарушения от состава мошенничества по предмету противоправного посягательства: «При причинении имущественного ущерба предметом выступает как овеществленное, так и неовеществленное имущество, вследствие чего собственнику или иному владельцу может причиняться реальный ущерб, выражающийся в износе имущества, и косвенный ущерб в виде неполучения должного. При мошенничестве предметом

посягательства является овеществленное имущество, вследствие чего собственнику или владельцу причиняется реальный ущерб, выражающийся в изъятии имущества из общей имущественной массы собственника или владельца».

А.А. Бакрадзе полагает, что обман и злоупотребление доверием как способы совершения рассматриваемых правонарушений имеют различия: «При мошенничестве данные способы служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при причинении имущественного ущерба – средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или других лиц».

На наш взгляд, основным отличием мелкого хищения в форме мошенничества от административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.7 КоАП, является то, что в первом случае имущественный ущерб всегда является реальным и представляет собой уменьшение наличных имущественных фондов потерпевшего. В случае причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков мелкого хищения завладения чужим имуществом виновным не происходит. Потерпевший не передает имущество правонарушителю, а оплачивает предоставляемые последнему имущество или возмездные услуги. Виновный таким образом уклоняется от уплаты должного, тем самым возлагая бремя своих расходов на потерпевшую сторону.

При отграничении причинения имущественного ущерба в незначительном размере от мелкого хищения путем злоупотребления служебными полномочиями либо путем присвоения или растраты правоприменителю следует руководствоваться разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Так, действия лиц, уполномоченных на получение от клиентов денежных средств за выполнение работ или оказание услуг и присвоивших их, должны квалифицироваться как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями либо путем присвоения или растраты. В случае принятия денег лицами, не обладающими соответствующими полномочиями и присвоившими их, их деяния следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба без признаков хищения (п. 17).

Необходимо отметить, что административная ответственность за ряд правонарушений, например: уклонение от погашения кредиторской задолженности; неуплату или неполную уплату страховых взносов или взносов на профессиональное пенсионное страхование; неуплату или

неполную уплату суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа; безбилетный проезд; провоз пассажира без билета установлена специальными нормами (ст. 11.18, 11.54, 13.6, 18.30, 18.32 КоАП).

Следует также отличать административное правонарушение, предусмотренное ст. 10.7 КоАП, от гражданско-правовых деликтов, сопряженных с причинением имущественного ущерба. В таких ситуациях отграничение определяется по объективным и субъективным признакам.

Объективным критерием является наличие или отсутствие юридических оснований использования чужого имущества или возмездных услуг. При их наличии и в случае отсутствия обмана при заключении сделки уклонение от уплаты или передачи должного свидетельствует о невыполнении лицом принятых на себя обязательств по гражданско-правовому договору. Если же лицо уклоняется от уплаты или передачи должного вследствие противоправного использования чужого имущества или возмездных услуг, наступает административная ответственность по ст. 10.7 КоАП. Субъективный критерий при разграничении анализируемого деликта от гражданско-правового проступка заключается в том, что причинение имущественного ущерба без признаков хищения совершается с прямым умыслом и корыстной целью.

УДК 343.9

М.Л. Трацевский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРОХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Государственная служба представляет собой важнейшее, быстро и динамично развивающееся социально-правовое явление. С одной стороны, она непосредственно связана с работой государственных органов и претворением публичных интересов, а с другой – обращена к взаимоотношениям государства и личности и затрагивает интересы почти каждого человека. Социальная значимость государственной службы Республики Беларусь детерминирует необходимость ее совершенного правового регулирования, которое в настоящее время имеет ряд системных проблем, не позволяющих рассматривать ее как единый внутренне непротиворечивый элемент правовой системы с отлаженным правовым механизмом.

Государственная служба – это профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях

непосредственной реализации государственно-властных полномочий и функций государственных органов. В свою очередь, эти функции и полномочия закреплены в специальном законодательстве, составляющем административно-правовые основы прохождения службы в ОВД Республики Беларусь. Исходные принципы и идеи организации государственной службы заложены в Конституции Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 29 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь», создающие необходимые правовые предпосылки развития национального законодательства о государственной службе. Однако в указанном законе не нашли закрепления правовые механизмы организации государственной службы в органах внутренних дел, других правоохранительных органах.

В настоящее время в Республике Беларусь действует собственное законодательство о государственной службе в ОВД. В его основе лежат Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Указ Президента Республики от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь».

В юридической науке видовая структура государственной службы по органам, в которых она осуществляется, может быть классифицирована по следующим критериям: гражданская и ее подвиды – общеадминистративная (президентская, парламентская, правительственная); специализированная (финансово-кредитная, избирательная, контрольно-надзорная); правоохранительная (судебная, прокурорская) и милитаризованная и ее подвиды – военизированная (служба в ОВД, следственных органах, финансовых расследований, подразделений по чрезвычайным ситуациям и судебных экспертиз) и войсковая (служба в Вооруженных Силах, внутренних войсках МВД, других войсках и воинских формированиях).

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь» устанавливаются государственные воинские формирования (Вооруженные Силы, органы пограничной службы, внутренние войска МВД, органы государственной безопасности, транспортные войска, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь) и военизированные организации (Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз, ОВД, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям).

Как видно из указанного выше, милитаризованная государственная служба представляет собой социально-правовой институт, обеспечивающий осуществление функций государства в определенной сфере управления.

Представляется возможным выделить следующие признаки правоохранительной службы, присущие всем военизированным организациям Республики Беларусь: особый вид решаемых задач; государственные служащие являются представителями власти с особыми полномочиями — действуют при исполнении служебных обязанностей по поручению государства, от его имени и находятся под его защитой, осуществляют государственную службу за вознаграждение, которое подчеркивает особенности в оплате труда; правоохранительная служба имеет свою правовую базу и свою систему специальных званий; наличие дисциплинарных уставов, особые условия поступления, прохождения и окончания государственной службы, особый правовой статус служащих. При этом правовое регулирование деятельности каждой военизированной организации составляет отдельный институт административного права.

В отличие от военизированных организаций, в настоящее время служба в воинских формированиях регулируется единым законодательством о прохождении военной службы, основными нормативными правовыми актами которого являются Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХП «О воинской обязанности и воинской службе», Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих», Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186. Такое правовое регулирование деятельности воинских формирований позволяет использовать единые подходы к определению правового статуса военнослужащих без выделения их ведомственной принадлежности, порядка начала и прекращения службы, условия материального и пенсионного обеспечения, государственного социального страхования и т. д.

Все это послужило поводом для начала в 2016 г. работы под руководством Государственного Секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь над разработкой единого Положения о прохождении службы в военизированных организациях Республики Беларусь. Целью данной работы будет создание общего законодательства о прохождении службы в военизированных организациях, которое призвано решать задачи последовательного перехода к модели деятельности, характеризующейся служению обществу и личности. Такая модель обеспечивает тесное взаимодействие между военизированными организациями, а также их активное и, самое главное, результативное сотрудничество. Выделение государственной службы в военизированных организациях среди других

государственно-правовых институтов мотивировано чрезвычайной актуальностью и сложностью проблемы, ее недостаточной разработанностью, а также теоретико-прикладной и практической направленностью.

Указанные проблемы определяют актуальность научного исследования тенденций и факторов, влияющих на организацию и правовое регулирование государственной службы в военизированных организациях. В силу вышеизложенного изучение вопросов правового регулирования общественных отношений, связанных с прохождением государственной службы в военизированных организациях, представляется в настоящее время весьма актуальной задачей юридической науки.

Таким образом, в целях совершенствования законодательства с учетом схожего правового положения сотрудников органов внутренних дел и сотрудников иных военизированных организаций видится обоснованным разработка единого Положения о прохождении службы в военизированных организациях, в котором целесообразно решить проблемные вопросы, связанные со спецификой прохождения различной правоохранительной службы, уточнить права и обязанности сотрудников, разработать единый порядок комплектования соответствующих должностей, создать одно высшее учебное заведение для указанных военизированных организаций, что позволит оптимизировать комплектование и прохождение службы, сбалансировать и учесть межведомственные интересы, а также минимизировать расходование бюджетных средств.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

В соответствии со ст. 22 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (Закон об ОВД) к обязанностям ОВД относится содержание лиц под стражей, а также их охрану и конвоирование в порядке, определяемом Министерством внутренних дел, безопасность участников уголовного процесса, лиц, оказывающих содействие ОВД при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, их близких и имущества от преступных и иных противоправных посягательств, а также безопасность суда при рассмотрении дел.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»

одной из основных задач ОВД является организация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий в соответствии с компетенцией ОВД.

В ОВД в настоящее время созданы подразделения по конвоированию. Данными подразделениями обеспечиваются изоляция, охрана лиц, содержащихся под стражей, и надзор за ними при проведении следственных, иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей, судебных заседаний, а также в период нахождения этих лиц в государственных организациях здравоохранения, конвойных помещениях судов. Кроме того, ими обеспечивается конвоирование лиц, содержащихся под стражей в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, исправительные учреждения, используемые в качестве мест содержания под стражей, государственные организации здравоохранения, территориальные ОВД, подразделения Следственного комитета Республики Беларусь (Следственный комитет), иные органы уголовного преследования, в суды для проведения судебных заседаний, а также в целях обеспечения проведения выездных судебных заседаний.

Подразделения по конвоированию также обеспечивают проведение следственных, иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей, передачу караулам внутренних войск Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь и передачу правоохранительным органам иностранных государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Кроме обеспечения уголовного процесса подразделениями по конвоированию, ОВД необходимо обеспечивать сопровождение и надежную охрану лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

Проанализировав нормативные правовые акты Республики Беларусь, необходимо отметить следующее:

ОВД, в соответствии с Законом об ОВД, предоставляется право задерживать и содержать в местах содержания под стражей, помещать в иные, предназначенные для содержания лиц, помещения подразделений ОВД:

- подозреваемых (обвиняемых);
- лиц, в отношении которых ведется административный процесс, лиц, подвергнутых административному аресту;
- лиц, подлежащих депортации или высылке из Республики Беларусь в принудительном порядке;

лиц, направляемых в лечебно-трудовые профилактории Министерства внутренних дел.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» для кратковременного содержания под стражей задержанных, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, предназначены изоляторы временного содержания.

В соответствии с п. 3.2. Указа Президента Республики Беларусь от 8 июля 2013 г. № 307 «О вопросах совершенствования деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь» административно арестованные и лица, в отношении которых применено административное задержание за совершение административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста или депортации, а также лица, в отношении которых применено административное задержание за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста (после их вытрезвления), содержатся в центрах изоляции правонарушителей ОВД (центры изоляции), являющихся структурными подразделениями территориальных ОВД. В нашей республике функционируют только три центра изоляции. В соответствии с п. 3.3. данного Указа лица, в отношении которых может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, содержатся в отдельных помещениях изолятора временного содержания ОВД, на которые распространяются условия содержания, предусмотренные для центров изоляции.

Нахождение указанных выше категорий лиц в изоляторах временного содержания и центрах изоляции правонарушителей предусмотрено постановлениями Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2016 г. № 315 «Об утверждении правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел» и от 20 октября 2015 г. № 313 «Об утверждении правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста».

Как было сказано выше, ОВД предоставляется право задерживать и содержать в местах содержания под стражей, помещать в иные, предназначенные для содержания лиц, помещения подразделений ОВД, в отношении которых ведется административный процесс, и за совершение административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста или депортации.

Вместе с тем в республике отсутствуют нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ОВД по сопровождению таких лиц в суды для привлечения их к административной ответственности и к месту отбытия наказания, тогда как деятельность ОВД дел по конвоированию предусмотрена рядом нормативных правовых актов МВД. Основное из них – это постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 декабря 2016 г. № 333 «Об утверждении инструкции о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними».

На основании изложенного предлагается следующее. Необходимо разработать нормативный правовой акт, который будет регламентировать деятельность ОВД по доставлению лиц, в отношении которых ведется административный процесс, и за совершение административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, в суды для привлечения их к административной ответственности и к месту отбытия наказания.

УДК 342.9

А.И. Федорако

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Необходимым условием правовой охраны общественных отношений в сфере миграции является закрепление составов административных правонарушений, устанавливающих ответственность за нарушение миграционного законодательства. Однако закрепленные в настоящее время в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) составы административных правонарушений, посягающие на миграционно-правовые отношения, по нашему мнению, не полностью соответствуют содержанию миграционных процессов, миграционных правил, полномочиям правоохранительных органов.

Во-первых, только ст. 23.55 КоАП предусматривает ответственность за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства. Причем часть 1 ст. 23.55 предусматривает ответственность иностранцев за нарушение правил пребывания, правил транзитного проезда и порядка занятия трудовой

деятельностью. Это приводит к закреплению в части 1 ст. 23.55 более 30 составов правонарушений, что создает определенные трудности для правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Так, по конструкции объективной стороны нормы права, закрепленные в ст. 23.55 КоАП, являются бланкетными.

Во-первых, для уяснения сути нарушения необходимо обращаться к различным нормативным правовым актам, требования которых нарушаются, определяющим правила въезда, визовые правила, правила выдачи и заполнения миграционных карт, требования к паспорту иностранца или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу, порядок и сроки регистрации, порядок передвижения и выбора места жительства или места пребывания, сроки выезда по истечении установленного срока пребывания, правила транзита, порядок осуществления иностранцами трудовой деятельности. Это требует высокой квалификации правоприменителей, глубоких знаний миграционного законодательства, категорий мигрантов, международных обязательств Республики Беларусь. Данное требование выполнить довольно проблематично, учитывая различную компетенцию правоохранительных органов, их служб и подразделений (органов государственной безопасности, органов пограничной службы, ОВД), имеющих право вести административный процесс и выносить решения по делам об административных правонарушениях.

Во-вторых, в практической деятельности правоохранительных органов существует проблема единообразного правоприменения при совершении иностранцем нескольких противоправных деяний, предусмотренных частью 1 ст. 23.55 КоАП (правил пребывания, правил транзита, порядка занятия трудовой деятельностью). Главный вопрос: как правильно документировать совершение иностранцем нескольких противоправных деяний, предусмотренных частью 1 ст. 23.55 КоАП? Если составляется один протокол об административном правонарушении, в котором перечисляются совершенные деяния, то в статистических учетах фиксируется одно нарушение. Если составляются несколько протоколов, то возникает вопрос правильной квалификации: в одних случаях противоправные деяния являются элементами одного правонарушения, в других – самостоятельными альтернативными деяниями.

В-третьих, статистика привлеченных к административной ответственности по части 1 ст. 23.55 КоАП не позволяет получить объективную информацию о сути нарушений законодательства о правовом положении иностранцев (за что привлекаются иностранцы: за незаконный въезд и пребывание, нарушение правила регистрации, нару-

шение правил изменения места проживания, уклонение от выезда, незаконное трудоустройство и т. д.) и предпринимать адекватные меры реагирования.

В-четвертых, ст. 23.55 КоАП не учитывает наличие трех категорий иностранцев, предусмотренных Законом о правовом положении, так как правила пребывания и правила транзита касаются только временно пребывающих и проживающих иностранцев и не определяют правила проживания, изменения места жительства, права и обязанности постоянно проживающих иностранцев.

В-пятых, в КоАП не учитывается наличие такой категории иностранцев, как вынужденные мигранты, поведение которых определяется собственными правилами пребывания, устанавливающими особые права, ограничения и обязанности для иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, а также имеющих статус беженца или дополнительную защиту в Республике Беларусь.

В-шестых, в действующем КоАП отсутствует ответственность за нарушение ряда существенных миграционных правил: например, за попытку иностранца легализоваться при помощи фиктивного брака; невыезд из страны в срок, предусмотренный постановлением о добровольной высылке либо добровольной депортации. Такое положение дел приводит к тому, что нарушение большого числа режимных правил не влечет правовых последствий, создает почву для злоупотреблений.

В-седьмых, важно учитывать развитие миграционного законодательства и инфраструктуры: в связи с созданием специальных учреждений, предназначенных для содержания лиц, в отношении которых принято решение о депортации, высылке или реадмиссии, необходимо предусмотреть ответственность за самовольное оставление иностранцем, а также за несоблюдение условий и порядка содержания в данных учреждениях.

В настоящее время совершенствование административной ответственности за нарушение миграционных правил происходит путем внесения изменений и дополнений в содержание ст. 23.55 КоАП. Это не совсем обоснованно. По нашему мнению, совершенствование административно-деликтного законодательства должно осуществляться по иному направлению. Прежде всего путем выделения правонарушений в миграционной сфере в отдельную главу КоАП. На этом пути развития можно учесть опыт российского и казахского административно-деликтного законодательства. Например, КоАП Республики Казахстан содержит гл. 28 «Административные правонарушения, посягающие на

установленный порядок режима государственной границы Республики Казахстан и порядок пребывания на территории Республики Казахстан», включающую 11 статей, а в КоАП Российской Федерации включена гл. 18 «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации», содержащая 20 статей. Данный путь совершенствования законодательства представляется более предпочтительным, так как позволяет четко выделить объекты правонарушений в сфере миграции, объективную сторону правонарушений, дифференцировать ответственность за их совершение.

На основании изложенного предлагаем дополнить Особенную часть Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 гл. 26 «Административные правонарушения против установленного режима государственной границы Республики Беларусь и режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории».

В данной главе предлагается закрепить административную ответственность как за нарушение порядка пересечения Государственной границы Республики Беларусь, пограничного режима, так и за нарушение порядка въезда через неохраямую границу, правил пребывания, правил транзитного проезда иностранцев через территорию Республики Беларусь, а также выезда из Республики Беларусь. Предусматривается установить ответственность незаконных мигрантов (иностранцев, прибывших в Республику Беларусь в составе группы незаконных мигрантов), дифференцировать ответственность за различные виды миграционных правонарушений, а также различных категорий иностранцев. В частности, ответственность за пребывание в Республике Беларусь иностранца без паспорта или иного документа, его заменяющего, за несоблюдение сроков или установленного порядка регистрации, продления сроков временного пребывания (регистрации), несоблюдение сроков или установленного порядка регистрации при перемене места пребывания, уклонение от выезда по истечении установленного срока пребывания, за несоответствие цели въезда и пребывания либо проживания иностранца фактически осуществляемой в период пребывания или проживания в Республике Беларусь деятельности или роду занятий, правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь, реализация иностранцем, временно пребывающим или временно проживающим в Республике Беларусь, товаров без специального разрешения на право разовой реализации товаров, порядка занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь, за нарушение

законодательства Республики Беларусь о правовом положении иностранцев физическими или юридическими лицами, принимающими иностранцев и лиц без гражданства, за пребывание в Республике Беларусь иностранца, надлежащим образом уведомленного об отказе или запрете во въезде в Республику Беларусь, включенного в Список лиц, въезд которых на территорию Республики Беларусь запрещен или нежелателен, до окончания срока запрета такого въезда, если в этом деянии нет состава преступления.

Считаем также необходимым закрепить в данной главе ответственность за нарушение миграционного законодательства постоянно проживающих в Республике Беларусь иностранцев, вынужденными мигрантами (иностранцами, ходатайствующими о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища, а также получившими одну из форм защиты), за заключение иностранцем брака с гражданином Республики Беларусь либо иностранцем, постоянно проживающим в Республике Беларусь, исключительно с целью получения разрешения на временное или постоянное проживание, за непринятие индивидуальным предпринимателем либо уполномоченным должностным лицом юридического лица, принимающими иностранца, мер по материальному, медицинскому и жилищному обеспечению приглашенного иностранного гражданина или лица без гражданства в период его пребывания в Республике Беларусь, а также за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с исполнением принятого в его отношении решения о депортации или высылке, либо правил, связанных с реализацией международного договора Республики Беларусь о реадмиссии.

УДК 342.9

А.А. Шабан

О ФОРМАХ И МЕТОДАХ КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О дорожном движении» формы и методы контроля за выполнением участниками дорожного движения (ДД) требований правил дорожного движения (ПДД) определяются Министерством внутренних дел (МВД) Республики Беларусь (ст. 11). Данные формы и методы закреплены в

Инструкции об организации деятельности подразделений дорожно-патрульной службы государственной автомобильной инспекции (ДПС ГАИ), утвержденной приказом МВД от 1 июня 2012 г. № 155 (Инструкция).

Так, в соответствии с указанной инструкцией, контроль за ДД может осуществляться:

в пешем порядке (пешее патрулирование);

с использованием транспортных средств (ТС) в движении или в стационарном положении;

на стационарных постах, контрольно-пропускных пунктах;

с использованием средств авиации.

Основными методами несения службы на постах и маршрутах патрулирования являются:

предостережение участников ДД от совершения правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта;

пресечение правонарушений;

осуществление регулировочно-распорядительных действий.

С использованием ТС оперативного назначения осуществляется следующими методами:

движением в потоке ТС (для контроля за поведением водителей в целях предупреждения и выявления нарушений ПДД);

движением впереди потока ТС со скоростью, не превышающей установленную, или со скоростью, обеспечивающей безопасность дорожного движения на данном участке дороги (для предупреждения превышения скоростных режимов движения);

расположением (остановкой) ТС оперативного назначения на аварийных участках дорог (для пресечения нарушений ПДД участниками ДД);

расположением (остановкой) ТС оперативного назначения в местах наилучшей его видимости и обзорности для всех участников ДД с одновременным пешим перемещением инспектора ДПС к наиболее напряженным по интенсивности движения участкам.

Вместе с тем анализ данных форм и методов показывает, что имеются недостатки их правовой регламентации, снижающие эффективность осуществления контроля за соблюдением ПДД.

Например, наиболее распространенными формами деятельности ГАИ по фиксированию правонарушений, связанных с превышением установленной скорости движения с использованием специальных технических средств являются патрулирование с использованием ТС в стационарном положении, а также патрулирование с использованием ТС в движении.

В соответствии с приказом МВД от 1 июня 2012 г. № 155 контроль за ДД с применением технических средств фото-, видеофиксации нарушений ПДД может осуществляться гласно, негласно и смешанным способами.

Вместе с тем следует отметить отсутствие регламентации методов контроля за соблюдением установленной скорости движения ТС применительно к пешему патрулированию, что не способствует эффективному выявлению и пресечению данных правонарушений. При отсутствии ТС оперативного назначения инспектор ДПС может осуществлять несение службы в форме пешего патрулирования. При этом наиболее эффективно пресечение нарушений ПДД, в частности, превышения установленной скорости движения ТС, может осуществляться негласно либо смешанным способами, так как при несении службы инспектором ДПС с учетом максимальной видимости участникам ДД последние будут предупреждать друг друга о контроле за ДД, преднамеренно снижать скорость до разрешенной в месте несения службы инспектором ДПС и увеличивать скорость движения, а впоследствии и превышать установленную скорость движения ТС, после проезда инспектора ДПС. В соответствии с п. 35 Инструкции гласный, негласный и смешанный контроль может осуществляться инспектором ДПС только с использованием ТС. В связи с этим пресечение правонарушений, связанных, например, с превышением установленной скорости движения ТС, при несении ДПС в форме пешего патрулирования является малоэффективным.

Решение данной проблемы видится в дополнении п. 35 Инструкции после слов «транспортных средств» словами «, а также в пешем порядке».

Таким образом, выбор форм и методов, используемых в деятельности по фиксации правонарушений сотрудниками государственной автомобильной инспекции, зависит от используемых технических средств, а также от наличия личного состава и служебного транспорта. Эффективность выявления и фиксации нарушений ПДД напрямую взаимосвязана с грамотным и умелым применением рассмотренных форм и методов при несении ДПС.

С целью устранения пробела, заключающегося в отсутствии регламентации методов и тактических приемов контроля соблюдения установленной скорости движения ТС применительно к такой форме несения ДПС, как пешее патрулирование, требуется внесение дополнений в п. 35 Инструкции об организации деятельности подразделений дорожно-патрульной службы государственной автомобильной инспекции.

УДК 351.74

А.А. Швайко

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоприменение на сегодня является одной из форм деятельности ОВД. Эту форму следует рассматривать в качестве одного из наиболее действенных элементов механизма реализации правовых норм и принятия государственно-властных решений по индивидуально-конкретным делам.

Более того, осуществление многих прав и свобод, провозглашенных Конституцией Республики Беларусь и другими нормативными актами может быть достигнуто лишь посредством применения соответствующей правовой нормы. Вместе с тем правоприменение является формой управленческой деятельности, поскольку выражается в непосредственном воздействии властных полномочий на участников общественных отношений. Это воздействие выступает в виде правовых актов, предписания которых обязательны для исполнения органами или лицами, которым они адресованы. Причем такие предписания обеспечиваются возможностью применения мер государственного принуждения. По своему содержанию правоприменительная деятельность подразделяется на регулятивную и правоохранительную. Необходимость в применении закона в форме регулятивной деятельности возникает в случаях, когда реализация правовых норм, устанавливающих субъективные права и юридические обязанности граждан, невозможна без вынесения компетентными органами соответствующих властных решений. В основном эта форма работы охватывает организационные аспекты деятельности ОВД. По существу, она является обеспечивающей при разрешении разнообразных управленческо-распорядительных проблем, направленных на выполнение задач внутриорганизационного и внешнеорганизационного плана.

К внутриорганизационным функциям можно отнести: обеспечение нормального функционирования всей системы ОВД; расстановку сил и средств при проведении правоохранительных мероприятий и рейдов.

Внешнеорганизационная деятельность включает в себя: охрану прав и свобод личности путем создания условий для их безопасной реализации; оказание помощи гражданам при затруднительных или чрезвычайных обстоятельствах.

Обеспечение реализации ряда конституционных и отраслевых прав граждан, которые возможны лишь при условии их подтверждения государственно-властным актом. Например, право на выбор места жительства или право личной собственности на транспортное средство. Чтобы эти правовые возможности обрели реальность, необходимо вынесение соответствующих решений соответствующими подразделениями ОВД – служба по миграции, ГАИ и др.

Основанием для применения мер охранительного плана является наличие обстоятельств негативного характера, препятствующих осуществлению субъективных прав или нарушающих их, а также случаев отказа от исполнения юридических обязанностей. Отличительным свойством этого вида деятельности служит большая правоохранительная ориентация.

Для ликвидации негативных ситуаций и восстановления нарушенных прав ОВД наделяются широкими полномочиями, вплоть до использования принудительных мер воздействия на правонарушителей.

Применение юридических норм ОВД осуществляется по инициативе гражданина на основе официального обращения о реализации или защите прав. Однако очень часто инициаторами являются сами ОВД, которые в процессе повседневной работы обнаруживают факты нарушений прав человека. В обоих случаях сведения о таких нарушениях представляют собой юридические факты, на основе которых возникают правовые отношения между личностью и государственными органами. Они порождают обязанность последних рассмотреть эти факты и разрешить их в установленном законом порядке. В тех случаях, когда в нарушении усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, правоприменительный акт, например, постановление о возбуждении уголовного дела служит первоначальным этапом процедуры реализации субъективного права на защиту. Применение права предполагает принятие компетентным органом властного решения по поводу конкретного жизненного случая, имеющего юридическое значение и предусмотренного нормой права. В таком решении заключается категоричность влечения, обязательность его исполнения и обеспеченность решения принудительной силой государства.

Методами, посредством которых ОВД оказывают воздействие на волю и сознание граждан с целью побудить их к правопослушному поведению, являются убеждение и принуждение. Их объединяет общая задача – достижение цели, содержащейся в применяемой норме. На практике эти методы нередко выступают в сочетании между собой и в каждом из них имеются элементы другого. Принуждение, как правило, применяется после убеждения, если не был получен должный резуль-

тат и исчерпаны возможности ненасильственных методов воздействия. Особенностью мер принуждения является право ОВД применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Двойственный характер функционирования ОВД обуславливает особенность усмотрения в правоприменительной деятельности должностных лиц органов внутренних дел по сравнению с другими государственными органами. Так, в правовой регламентации деятельности ОВД, как и большинства других государственных органов, приоритетным методом правового регулирования выступает императивный, суть которого сводится к тому, что запрещено все, кроме прямо указанного в законе, что существенно сужает, но не исключает возможности применения усмотрения при принятии решений. Однако здесь важно соблюсти баланс нормативного регулирования и определенной свободы правоприменителя в части выбора средств достижения поставленных целей.

УДК 342.9

А.В. Чигилейчик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовое регулирование взыскания судебных расходов, связанных с рассмотрением гражданских, экономических, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, гарантирует доступность правосудия, способствует частичному возмещению государству затрат на обеспечение судопроизводства, позволяет исключить факты необоснованного обращения в правоохранительные органы. Составной частью судебных расходов наряду с государственной пошлиной являются процессуальные издержки. Процессуальные издержки – необходимые расходы, направленные на обеспечение правосудия, понесенные лицами, участвующими в деле, судом, органом, ведущим административный процесс.

Примерный перечень судебных (процессуальных) издержек определен в ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), ст. 116 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК), ст. 126 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь. При взыскании судебных (процессуальных) из-

держек, связанных с выплатой сумм, причитающихся свидетелям, экспертам, специалистам по гражданским делам (ст. 127 ГПК), потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым по уголовным делам (ст. 162 УПК), следует руководствоваться Положением о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 1775 (Положение).

В Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) определен порядок возмещения расходов свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого в связи с участием в административном процессе. Так, в соответствии со ст. 10.25 ПИКоАП суммы, причитающиеся свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам и понятым, выплачиваются судом, органом, ведущим административный процесс, по выполнении ими своих обязанностей. Выплата сумм производится за счет средств республиканского бюджета не позднее пяти суток со дня предоставления указанными лицами соответствующих документов. Согласно п. 12 Положения средний заработок, сохраняемый за лицом, вызываемым в качестве потерпевшего и его представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом в орган или суд, включается в процессуальные издержки по требованию организации, выплатившей этот заработок.

К процессуальным издержкам в административном процессе относятся также иные необходимые расходы: расходы на защитника, расходы, связанные с производством осмотра на месте, почтовые расходы, расходы по розыску лица, совершившего административное правонарушение, суммы, уплаченные за оценку имущества, изготовление документов, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств, и др. Расходы по оплате помощи защитника в административном процессе включают расходы по его участию в деле, в том числе расходы по составлению процессуальных документов.

В гражданском процессе судебные издержки, включая расходы по оплате помощи представителя (адвоката и др.), взыскиваются по требованию соответствующей стороны процесса при постановлении решения суда на основании ст. 116, ст. 124 ГПК. В административном процессе физическое лицо, в отношении которого ведется административный

процесс, также вправе иметь защитника (п. 5 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП). Вместе с тем ПИКоАП не определяет порядок возмещения таких расходов лицу, привлекаемому к административной ответственности. В рассматриваемой ситуации не подлежат применению нормы гл. 13¹ ПИКоАП, поскольку они определяют порядок возмещения расходов на получение юридической помощи и иных расходов, понесенных в связи с ведением административного процесса, и относятся к вреду, причиненному незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс.

Расходы на защитника в административном процессе, понесенные лицом, привлекавшимся к административной ответственности, не подлежат возмещению даже при прекращении дела об административном правонарушении, например, при отсутствии события (п. 1 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП) и состава правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП). Факт прекращения дела об административном правонарушении по названным основаниям не влечет возмещение понесенных расходов, в том числе за счет лица, являвшегося потерпевшим по делу об административном правонарушении. В рассматриваемой ситуации является также не состоятельной и ссылка на нормы ГПК (ст. 124, 135), поскольку в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, в силу той же нормы (ст. 13^{1.3} ПИКоАП) возмещается вред, причиненный лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс. Не могут быть отнесены расходы лица, привлекавшегося к административной ответственности, на получение юридической помощи и к убыткам, понятие которых определено в ст. 14 ГК. Данные расходы понесены не для восстановления какого-либо нарушенного права, а также не в связи с утратой или повреждением имущества.

Следовательно, в подобной ситуации иски о возмещении издержек, понесенных на защитника в административном процессе, лицом, привлекавшимся к административной ответственности, инициированные в порядке гражданского судопроизводства, не подлежат удовлетворению. Не основаны на законе указанные иски со ссылкой на гл. 13¹ ПИКоАП, поскольку нормы данной главы регулируют порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс. На наш взгляд, также требует совершенствования процессуальный порядок взыскания иных издержек, понесенных в административном процессе.

Таким образом, представляется целесообразной оптимизация правового регулирования возмещения процессуальных издержек, понесенных в административном процессе, в том числе возмещения расхо-

дов на защитника. Полагаем, что необходимо предусмотреть возможность их взыскания на основании постановления органа, ведущего административный процесс, либо на основании исполнительной надписи нотариуса, исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение. Подобный подход позволит унифицировать процессуальное законодательство, регулирующее порядок и основания возмещения процессуальных (судебных) издержек, минимизировать факты необоснованного обращения в суд, орган, ведущий административный процесс, гарантировать доступность правосудия, а также обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

УДК 342.9

А.А. Абрамчук

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 9.1
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Во многих современных государствах в законодательстве существуют специальные нормы, предусматривающие составы правонарушений, направленных на противодействие правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. В Республике Беларусь также идет процесс развития административно-деликтного законодательства в данной сфере. Специальные нормы, направленные на защиту интересов жертв семейно-бытовых конфликтов, до внесения в 2013 г. изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) отсутствовали. В ходе разбирательств по бытовым конфликтам, действия виновной стороны квалифицировались по ст. 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство».

Вместе с тем, рассматривая подобные материалы, суды все чаще отказывали в привлечении лица к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП за конфликты, совершенные в быту, ссылаясь на то, что жилища граждан не являются общественным местом, в связи с чем основания для привлечения к административной ответственности лица, в отношении которого ведется административный процесс, по вышеуказанной статье отсутствуют.

В этой связи возникла необходимость в принятии специальной нормы, которая позволила бы привлечь лицо, виновное в совершении правонарушения на почве семейно-бытового конфликта даже в том случае, если конфликт произошел в жилище.

По инициативе Министерства внутренних дел Республики Беларусь были подготовлены и Законами Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З, и от 8 января 2018 г. № 95-З внесены соответствующие изменения в ст. 9.1 КоАП. Статья стала называться «Умышленное причи-

нение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания». В современном ее виде статья аккумулирует ответственность как за различные формы насилия (физическое, психическое), так и за невыполнение обязанностей лицом, в отношении которого применена такая мера индивидуальной профилактики, как защитное предписание.

Если часть 1 указанной статьи не претерпела каких-либо изменений и предусматривала ответственность за умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, то появление дополнений к вышеназванной статье позволило сделать противодействие правонарушениям, совершаемым лицами, допускающими насилие в семье, более эффективным.

Так, согласно части 2 ст. 9.1 КоАП, нанесение побоев, не повлекших причинение телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления, влекут за собой наложение штрафа в размере до десяти базовых величин или административный арест.

Теперь лицо, которое совершило насилие, можно привлечь к ответственности даже в случае его совершения в жилище. Кроме того, ответственность наступает как в случае применения физических, так и психических страданий потерпевшему.

Санкция части 2 ст. 9.2 КоАП предусматривает в виде наказания административный арест. Согласно нормам ПИКоАП к виновным лицам в таких случаях может быть применено административное задержание на срок свыше трех часов.

Статьей 9.4 ПИКоАП предусмотрено начало административного процесса по части 2 ст. 9.1 КоАП при наличии заявления потерпевшего либо его законного представителя привлечь виновное лицо к административной ответственности. Однако административный процесс может быть начат также прокурором по инициативе ОВД, если будет установлено, что потерпевший находится в служебной либо иной зависимости от лица, применившего насилие.

Кроме того, совершение насильственных действий может иметь преюдициальное значение при квалификации истязания.

Как мы видим, законодатель при внесении изменений постарался предусмотреть все возможные способы для защиты прав, свобод и законных интересов члена семьи от применения к нему насилия со стороны другого члена семьи, предоставив широкие возможности для защиты своих прав, в том числе и при помощи государства.

На практике же применение данной статьи привело к новым вопросам, требующим решения. В частности, обязательным квалифицирующим признаком рассматриваемого административного правонарушения является его совершение в отношении близкого родственника либо члена семьи.

В примечании к статье содержится указание на то, что термины «близкие родственники» и «члены семьи», применяемые в ст. 9.1 и ст. 24.5 КоАП, имеют значения, определенные в ст. 1.4 ПИКоАП.

Рассмотрим следующий пример. Находясь в браке, супруги решили приобрести в собственность квартиру, что потом и сделали. В дальнейшем в результате различных причин брак распался, однако теперь уже бывшие супруги продолжают проживать в купленной ими квартире. Каждый проживает в отдельной комнате и совместное хозяйство они не ведут. В какой-то момент на почве личных неприязненных отношений между ними происходит конфликт, требующий вмешательства правоохранительных органов. Исходя из положений части 2 ст. 9.1 КоАП, бывшие супруги не являются ни близкими родственниками, ни членами семьи, в связи с чем в рассматриваемом случае лицо, виновное в совершении конфликта и причинившее физическое либо психическое страдание другой стороне, не подлежит административной ответственности и избежит ответственности.

На практике суды исходят из того, что не подлежат административной ответственности по части 2 ст. 9.1 КоАП также близкий родственник либо член семьи, если они совместно проживают, однако общее хозяйство не ведут.

Кроме того, под категорию близкого родственника не подпадают так называемые гражданский муж (жена). Под указанную категорию они будут подпадать лишь в случае, если будут проживать совместно и вести общее хозяйство. Получается, что если они не ведут общее хозяйство, хоть и видятся ежедневно (так называемые «свободные отношения»), в случае возникновения конфликта и применения насилия к одной из сторон другая сторона, виновная в совершении насилия, вновь избежит наказания.

Способами разрешения указанных противоречий, на наш взгляд, являются:

1) введение в законодательство об административной ответственности понятия «бытовой конфликт», предусматривающего более широкий круг его участников, нежели участники «семейно-бытового конфликта» («близкие родственники» и «члены семьи»). Помимо критериев о степени родства и совместного проживания и ведения общего хозяйства в качестве самостоятельного критерия рассматривать совместное проживание в жилом помещении на законных основаниях;

2) дополнение ст. 17.1 КоАП ответственностью за умышленное нарушение общественного порядка и спокойствия граждан, совершенное в жилище в отношении собственника жилого помещения либо иного лица, проживающего в нем на законных основаниях.

УДК 343.85

Е.В. Боровая

ТРУДОУСТРОЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Эффективная работа по профилактике правонарушений несовершеннолетних невозможна без знания и применения на практике вопросов возрастной психологии, которые объясняют не только особенности формирования личности в различном возрасте, но и демонстрируют механизм формирования поведения, в том числе девиантного (позитивного или делинквентного). Период позднего подросткового и юношеского возраста условно выделяется у молодых людей с 14 до 19 лет. По мнению психологов, занимающихся изучением возрастной психологии (И.В. Дубровина, Л.С. Выготский и др.), старшеклассник просто воображает себя в самых разнообразных ролях, соизмеряет степень их притягательности, но не решается что-то окончательно выбрать для себя и часто ничего не делает для достижения задуманного.

В подростковом возрасте происходят значительные изменения в мотивационной сфере подростка, которые характеризуются усилением потребности в принадлежности к группе, потребности в дружбе, профессиональной ориентации, автономии и самоутверждении и т. д. Важной особенностью подросткового возраста являются фундаментальные изменения самосознания, его Я-концепции. Именно в подростковом возрасте формируется самооценка. У делинквентных подростков самооценка всегда находится в противоречии с оценкой социума (родителей, педагогов, класса): она всегда выше. В этом, по мнению ученых-психологов, заключается пусковой механизм делинквентности, толчок к асоциальному поведению, который не позволяет реализовать важнейшую потребность – в уважении. На этом фоне развивается ощущение личного дискомфорта. Подросток ищет выход и находит его при переходе в группу, в которой оценка его другими участниками адекватна собственной самооценке либо превосходит ее. Таким образом, весь вопрос заключается в характеристике группы, которая удовлетворяет потребность в уважении подростка: она может быть как

нормативной, так и контрнормативной. Для поведенческих проявлений подростка характерны: повышенная эмоциональная реактивность; непосредственность реакций; ориентация на соперничество, конкуренцию, борьбу; возрастающее стремление освободиться от опеки, контроля и покровительства старших и т. д.

Как отмечают А.Н. Пастушеня и А.А. Урбанович, в подростковом возрасте наиболее активно формируются мотивы асоциального поведения. По статистическим данным, в течение года на 100 тыс. подростков совершается 2 030 преступлений (на 100 тыс. человек всего населения – 1 629). Причинами негативной девиации выступают: приобщение подростков к алкоголю (среди значимых мотивов – традиции и обычаи, соблюдение которых является включением в подростковую группу; представление, что спиртное есть символ зрелости и взрослости; стремление освободиться от тревоги и одиночества); подростковая наркомания основана на психическом экспериментировании, поиске новых ощущений, протесте, желании войти в группировку, желании уйти от проблем; подростковая преступность имеет выраженную мотивацию. По данным В.В. Лунева, подросткам 14–16 лет присущи два вида криминальной мотивации: корыстная (более 50 %) и насильственно-эгоистическая (40 %), при этом три четверти преступлений носят ситуационно-импульсивный характер. В 16–17 лет криминальные мотивы усложняются, снижается количество преступлений по корыстным мотивам (до 40 %).

При оптимальных условиях воспитания указанные особенности несовершеннолетних могут быть нивелированы соответствующей социально положительной деятельностью. При неблагоприятных социальных условиях эти особенности могут приобрести отрицательную направленность. Психическая деятельность подростка достаточно динамична, что делает его восприимчивым как к положительным, так и к социально отрицательным влияниям. Самым сложным, по мнению психологов, является этап отрочества, когда человек в 14–16 лет уже и не ребенок, но еще и не взрослый. Данный возраст определяется как «социальный импринтинг» – возраст повышенной впечатлительности ко всему тому, что делает человека взрослым.

Полагаем, что одним из основных направлений социально положительного влияния на несовершеннолетних может быть включение их в трудовой коллектив. Труд представляет собой сложную деятельность, осуществление которой предполагает определенный уровень физического и психического развития. Неслучайно трудовое законодательство связывает возникновение трудовой правосубъектности с достижением определенного возраста. В соответствии с белорусским законодательством допускается заключение трудового договора с лицом, достиг-

шим шестнадцатилетнего возраста. С письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор, согласно ч. 2 ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК), может быть заключен с лицом, достигшим четырнадцати лет, для выполнения легкой работы или занятия профессиональным спортом, которые не являются вредными для его здоровья и развития; не препятствует получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования. Кроме того, следует отметить, что заключение трудового договора между нанимателем и физическим лицом в возрасте от 16 до 18 лет позволяет такому несовершеннолетнему приобрести полную гражданскую дееспособность, т. е. быть эмансипированным, по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей (усыновителей, попечителей), а при отсутствии такого согласия – по решению суда (ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Кроме того, заключение трудового договора будет способствовать профессиональному самоопределению подростка.

Учитывая психофизиологические особенности несовершеннолетних законодательство предусматривает ряд специальных норм, регламентирующих труд несовершеннолетних. Так, трудовое законодательство предусматривает льготы по установлению сокращенной продолжительности рабочего времени, отпускам, в области установления условий труда, гарантий по охране труда и т. д. В целях обеспечения нормального развития несовершеннолетних и охраны их здоровья ст. 274 ТК устанавливает, что запрещается привлекать работников моложе восемнадцати лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и горных работах. Наличие такого значительного количества льготных условий труда приводит к тому, что наниматели не очень охотно принимают на работу несовершеннолетних. Кроме того, несовершеннолетние чаще всего трудоустраиваются на временную работу во время каникул либо работают по режиму неполного рабочего времени для того, чтобы совмещать работу с получением образования, а наниматели чаще желают иметь работников на полную ставку и с опытом работы.

Привлечение к труду несовершеннолетних не только важнейший элемент их социализации, но и действенное средство профилактики правонарушений, поскольку позволяет несовершеннолетним иметь независимый и законный источник доходов, дисциплинирует организацию свободного от получения образования времени (как работник несовершеннолетний должен подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, установленным у нанимателя). Труд формирует такие позитивные качества, как ответственность, трудолюбие, работоспособность, коммуникабельность, толерантность, стрессоустойчивость,

умение рационально организовывать и использовать свое время и способности и т. д. ОВД должны активно взаимодействовать с органами государственной службы, по труду, занятости и социальной защите населения в вопросах трудоустройства несовершеннолетних. В настоящее время такое участие возможно посредством деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. Обязанность нанимателя взаимодействовать с комиссией по делам несовершеннолетних, например, в случае прекращения трудового договора с работником моложе восемнадцати лет (ст. 282 ТК).

УДК 343.915

А.И. Бородич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Правонарушения несовершеннолетних имеют свои специфические особенности, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения, которое обусловливается особенностями психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В подростковом, юношеском возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием. Так, предупреждение правонарушений несовершеннолетних, противодействие их преступности является одним из ведущих направлений правоохранительной деятельности. Подобный подход обусловлен и необходимостью нравственного здоровья несовершеннолетних, устранения помех в формировании у них правильной жизненной позиции.

В современном обществе возросла опасность преступлений несовершеннолетних: они стали более дерзкими, циничными, опасными для жизни и здоровья не только сверстников, но и взрослых. Изменилась и мотивация правонарушений несовершеннолетних: опережающими темпами растет число преступлений, особенно с проявлениями корысти, стремлением обеспечить себя деньгами, наркотиками, контролировать определенную территорию. В подростковой среде получили распространение совершенно новые и необычные для них преступления: участие в торговле оружием, изготовлении, сбыте наркотиков и целом ряде других тяжких преступлений. В частности, согласно

анализу практики назначения судами Республики Беларусь уголовного наказания в 2017 г. Так, за 1990–2016 гг. в два раза увеличилась преступность 14–15-летних, а также 16–17-летних (50 %). В 2017 г., по данным судебной статистики, осуждено за совершение различных преступлений 1 198 несовершеннолетних (в 2016 г. – 1 341, что показывает о снижении судимости несовершеннолетних на 10,66 %).

В связи с этим предупреждение правонарушений несовершеннолетних должно представлять собой стройную многоуровневую систему мер государственного и общественного характера, направленную на устранение причин и условий правонарушений, преступности несовершеннолетних либо их нейтрализацию и тем самым способствующую сокращению правонарушений, преступности несовершеннолетних.

Предупреждать – значит принимать предварительные меры, устранить, отклонить, избавиться от чего-либо заранее; своевременно принятыми мерами, действиями предотвратить что-либо. При этом обеспечение благополучия несовершеннолетних при предупреждении правонарушений должно осуществляться таким образом, чтобы любые меры воздействия на подростка были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Специфика предупреждения правонарушений несовершеннолетних обуславливается и необходимостью обеспечения их гарантиями в ходе реализации ими прав и законных интересов. Профилактические, процессуальные и иные действия, совершаемые с участием несовершеннолетних, целесообразно адаптировать с учетом их психологических и возрастных особенностей.

К особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних необходимо отнести: установление возрастного предела в определении уголовной ответственности; определение более узких пределов уголовной ответственности; ограничения срока наказания в виде лишения свободы независимо от тяжести совершенного преступления; установление иных видов уголовного наказания в сопоставлении с ответственностью взрослых правонарушителей; определение специфики при исполнении наказания и некоторые другие существенные особенности при судебном рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Несовершеннолетние не могут быть привлечены к ответственности за некоторые преступления, субъектом которых может быть только лицо, достигшее 18-летнего возраста. Следует иметь в виду, что при признании лица особо опасным рецидивистом не учитывается судимость за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет.

Все специальные виды освобождения лиц, не достигших 18 лет, от уголовной ответственности связаны с применением мер воспитательного воздействия, т. е. установленных законом мер государственного

принуждения к несовершеннолетним с целью их исправления педагогическими средствами без привлечения к уголовной ответственности. Принудительными эти меры являются потому, что они назначаются и приводятся в исполнение независимо от воли несовершеннолетнего или его законного представителя, обязательны как для лиц, совершивших преступления, так и для других лиц. Их реализация обеспечивается силой государственных органов, наделенных специальными полномочиями. В отношении несовершеннолетних повышается воспитательная роль не только наказаний, но и иных мер. Свидетельством чего является введение системы принудительных мер воспитательного характера, которые могут применяться к ним вместо наказания в случаях совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Согласно Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и такое ограничение должно быть по возможности сведено до минимума (правило 17.1, п. «в»). Негативные последствия, связанные с лишением свободы, влияют в большей степени, чем на взрослого, так как затрагивают несовершеннолетнего на стадии формирования его личности. При определении срока лишения свободы преобладать должны, по нашему мнению, интересы обеспечения благополучия и будущего таких лиц. Назначенный срок лишения свободы должен быть необходимым и достаточным для достижения целей уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних.

В системе видов наказаний имеются некоторые деструктивные моменты, которые негативно сказываются на общей картине ее эффективности и гармоничности. В связи с этим представляется целесообразным уменьшение возмездного характера наказания, усиление его воспитательного воздействия на осужденного и создание дополнительных гарантий индивидуализации наказания. Государство в виде специально созданных органов призвано обеспечить соблюдение прав и свобод человека, выполнения им своих обязанностей перед обществом, законность и порядок.

Таким образом, права несовершеннолетнего являются нормативной формой его существования в обществе и взаимодействия с людьми, они упорядочивают связь ребенка со взрослым миром, координируют деятельность взрослых по отношению к детям, смягчают противоречия, конфликты, способствуют сочетанию полноценной жизнедеятельности ребенка с жизнедеятельностью других людей, здоровым развитием общества и функционированием государства.

**ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ**

В настоящее время проблемным является вопрос субъекта административного правонарушения, предусмотренного частью 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В соответствии с указанной нормой ответственности за нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, или психических страданий подлежат близкие родственники либо члены семьи. В примечании к ст. 9.1 КоАП сказано, что термины «близкие родственники» и «члены семьи», применяемые в указанной статье, имеют значения, определенные Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП). Понятие членов семьи закреплено и в ч. 8 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Анализ данных понятий позволяет сделать вывод, что бывшие супруги, сожители, если они не проживают совместно и не ведут общее хозяйство, в случае совершения деяний, указанных в диспозиции части 2 ст. 9.1 КоАП, не могут быть привлечены по данной норме к административной ответственности.

В этой связи справедливой представляется позиция суда Малоритского района Брестской области, который в 2018 г. все дела об административных правонарушениях по фактам нанесения побоев, умышленного причинения боли, физических или психических страданий со стороны сожителей (бывших супругов) прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП. Свое решение суд мотивировал тем, что близкими родственниками являются муж, жена, брат, сестра, родители, дети. Бывшие супруги, сожители близкими родственниками не признавались, а соответственно, противоправное деяние по факту причинения боли и физических страданий не признавалось совершенным в сфере семейно-бытовых отношений и не подлежало квалификации по части 2 ст. 9.1 КоАП.

Представляется, что привлечь бывших супругов или сожителей к административной ответственности по части 2 ст. 9.1 КоАП можно только в том случае, если будет доказан факт их совместного прожива-

ния и ведения общего хозяйства с потерпевшим лицом. Практика же свидетельствует о том, что часто указанные категории граждан, если и проживают совместно, то общего хозяйства не ведут.

В то же время непривлечение бывшего супруга или сожителя к административной ответственности за насилие в семье делает невозможным применение к нему мер индивидуальной профилактики правонарушений в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Выходом из создавшейся ситуации может быть расширение категории граждан, которые могут быть привлечены к административной ответственности по части 2 ст. 9.1 КоАП. В этой связи можно использовать опыт Украины. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 1 Закона Украины от 7 декабря 2017 г. «О предотвращении и противодействии домашнему насилию», домашнее насилие – деяния (действие или бездействие) физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемые в семье или пределах места жительства или между родственниками, или между бывшими или нынешними супругами, или между другими лицами, которые совместно проживают (проживали) одной семьей, но не находятся (не состояли) в родственных отношениях или в браке между собой, независимо от того, проживает (проживало) лицо, совершившее домашнее насилие в том же месте, что и пострадавшее лицо, а также угрозы совершения таких деяний.

Кроме того, ч. 2 ст. 3 указанного закона конкретизирует более детально на каких именно лиц распространяется данное законодательство: супругов, бывших супругов, женихов и невест, мать (отец) или дети одного из супругов (бывших супругов) и другого из супругов (бывших супругов); лица, которые совместно проживают (проживали) одной семьей, но не находятся (не состояли) в браке между собой, их родители и дети; лица, имеющие общего ребенка (детей), родители (мать и отец) и ребенок (дети); дед (бабка) и внук (внучка); прадед (прабабка) и правнук (правнучка); отчим (мачеха) и пасынок (падчерица); родные братья и сестры; другие родственники: дядя (тетя) и племянник (племянница), двоюродные братья и сестры, двоюродный дед (бабка) и двоюродный внук (внучка); дети супругов (бывших супругов), невест, лиц воспитывающих общего ребенка, независимо от отцовства или усыновления; опекуны, попечители, их дети и лица, находящиеся (находившиеся) под опекой; приемные родители, родители-воспитатели, патронатные воспитатели, их дети и приемные дети, дети-воспитанники, дети, проживающие (проживавшие) в семье патронатного воспитателя.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
И ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА ПОЧВЕ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА**

Формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка требует повышения эффективности работы всех органов, в том числе и ОВД. Предупреждение и пресечение административных правонарушений, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма, является одним из важнейших направлений деятельности ОВД. Административно-правовую основу деятельности ОВД по предупреждению и пресечению административных правонарушений, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма, составляют Конституция, законы, указы и декреты Президента Республики Беларусь, подзаконные нормативные правовые акты.

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности.

Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определяет назначение, основные задачи, правовую основу и принципы деятельности ОВД, их систему, права и обязанности. Одной из задач ОВД является профилактика, выявление, пресечение административных правонарушений, ведение административного процесса в соответствии с компетенцией. Деятельность ОВД осуществляется на принципах законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, гуманизма, единства системы ОВД и централизации управления ими, сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности, независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) определяет, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляет основания и условия административной ответственности, устанавливает административные взыскания, которые могут быть применены к физическим лицам, совершившим административные правонарушения, а также к юридическим лицам,

признанным виновными и подлежащими административной ответственности в соответствии с настоящим кодексом. Особенная часть КоАП предусматривает административную ответственность за административные правонарушения, в том числе совершаемые на почве пьянства и алкоголизма.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) устанавливает порядок административного процесса, в том числе и по делам об административных правонарушениях, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма, права и обязанности его участников, а также порядок исполнения административного взыскания.

В Законе «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» обозначены субъекты профилактики, их полномочия и координация деятельности по профилактике административных правонарушений, определен порядок индивидуальной и общей профилактики правонарушений. Общая профилактика правонарушений – это деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с законодательством. Индивидуальная профилактика правонарушений – это деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с законодательством. В ст. 18 Закона указаны основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Одним из методов профилактики является направление граждан в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП).

ОВД в пределах своей компетенции ведут подготовку материалов и осуществляют подачу в суд заявлений о направлении в установленном порядке граждан в ЛТП. Основания и порядок направления граждан в ЛТП, а также организация его деятельности обозначены в Законе Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них». К лицам, подлежащим направлению в ЛТП, относятся граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в

состоянии алкогольного опьянения, а также граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, которые дважды в течение года нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков.

На основании Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» проводится плановая работа на всех уровнях государственной власти по укреплению общественной безопасности и дисциплины, что включает в себя и выявление правонарушений, связанных с нахождением на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения.

14 марта 2016 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 200 утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг., в котором была разработана подпрограмма «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма». Основными задачами, поставленными перед Министерством внутренних дел (МВД) Республики Беларусь и иными заказчиками подпрограммы, были определены: снижение уровня негативных социальных и экономических последствий пьянства и алкоголизма; снижение объемов потребления населением алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива.

Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 4 апреля 2018 г. № 2 «Об обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь» в качестве одной из задач на первое полугодие 2018 г. определена разработка комплекса дополнительных мер, направленных на снижение уровня алкоголизации населения и пропаганду здорового образа жизни.

В ст. 8.4 ПИККоАП указано, что лицо, находящееся в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, может быть задержано на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа, – до вытрезвления. Порядок и условия содержания в специализированном изоляторе определен постановлением МВД Республики Беларусь от 16 февраля 2015 г. № 39 «Об утверждении Инструкции о порядке и условиях содержания лиц, помещенных в специализированные изоляторы органов внутренних дел».

Таким образом, в Республике Беларусь создана надлежащая правовая основа деятельности ОВД по предупреждению и пресечению административных правонарушений, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Проблема насилия в семье по-прежнему не теряет своей актуальности. Каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений совершаются членами семьи в отношении своих близких.

Противодействие данному негативному явлению требует применения эффективных механизмов превентивного воздействия. Одним из элементов такого воздействия является привлечение граждан, совершивших насилие в семье, к административной ответственности.

В 2013 г. по инициативе Министерства внутренних дел ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) дополнена частью 2, предусматривающей ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи. За совершение указанных деяний к административной ответственности в настоящее время привлекается два из трех «бытовых» правонарушителей.

В то же время деяния, предусмотренные частью 2 ст. 9.1 КоАП, влекут ответственность только по требованию потерпевшего (ст. 4.5 КоАП). В связи с отсутствием соответствующих заявлений около трети выбитий сотрудников органов внутренних дел на семейно-бытовые конфликты не приводит к началу административного процесса.

Такая ситуация в первую очередь продиктована тем, что основным видом взыскания, применяемым по указанным делам судьями, является штраф. Из привлеченных в 2017 г. к административной ответственности по части 2 ст. 9.1 КоАП, к 75 % правонарушителей применялась такая мера взыскания. Выплата штрафов (средний размер по стране составляет около 60 р.) ложится на общий семейный бюджет и в последующем ведет к нежеланию потерпевших привлекать граждан, совершивших насилие в семье, к ответственности.

Проблемным является возможность примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого ведется административный процесс. В целом по стране к административной ответственности по части 2 ст. 9.1 КоАП по результатам рассмотрения в суде привлекается примерно половина граждан, в отношении которых дела были подготовлены к рассмотрению ОВД.

В определенной степени такому положению дел способствуют применяемые судами подходы к организации рассмотрения дела.

Несмотря на то что в соответствии со ст. 11.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) участие потерпевшего не является обязательным, часто судьи принимают решение о необходимости такого участия по всем делам. При этом соответствующее решение принимается не в рамках ст. 11.1 ПИКоАП. В устном порядке судьи требуют от ОВД одновременно с направлением дела обеспечивать участие в его рассмотрении как лица, в отношении которого ведется административный процесс, так и потерпевшего.

В распространенной на практике ситуации, когда к лицу, в отношении которого ведется административный процесс, применено административное задержание, оно в рабочее для суда время в соответствии с ч. 2 ст. 11.2 ПИКоАП доставляется для рассмотрения дела.

В то же время порядок «обеспечения явки» потерпевшего ПИКоАП не предусмотрен. В сложившейся ситуации сотрудники органов внутренних дел вынуждены доставлять в суд потерпевших, которые не желают самостоятельно прибывать либо не имеют такой возможности ввиду удаленности места жительства, не имея при этом вынесенного судьей постановления о приводе, что влечет необоснованное отвлечение сотрудников органов внутренних дел от деятельности по прямому предназначению.

Отсутствие же потерпевших в судебном заседании является основанием для принятия решения о переносе рассмотрения дела на более поздний срок, что, как следствие, в большинстве случаев влечет примирение с гражданином, совершившим насилие в семье. Не исключена и дальнейшая эскалация семейного конфликта.

При этом не единичны факты, когда потерпевшие, присутствующие в суде одновременно с лицом, в отношении которого ведется процесс, опасаясь мести со стороны правонарушителя, соглашались на предложение примириться, по сути, вынуждены пойти на такой шаг. Данный подход не согласуется с положениями ч. 2 ст. 10.10 ПИКоАП.

В отдельных районах страны обязательными материалами, приобщаемыми по требованию суда к делу об административном правонарушении, являются характеристика лица, в отношении которого ведется процесс, и справка о составе семьи. В связи с этим срок подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению затягивается, так как оперативно получить указанные документы не всегда представляется возможным. При совершении противоправного деяния в выходные дни указанная ситуация влечет фактическую невозмож-

ность применить административное задержание для обеспечения участия лица при рассмотрении дела. Сотрудникам органов внутренних дел приходится повторно задерживать правонарушителя и доставлять в суд.

Установление обстоятельств, смягчающих административную ответственность, например, наличие на иждивении у физического лица, совершившего административное правонарушение, малолетнего ребенка, полагаем, возможно осуществить, не прибегая к истребованию соответствующих справок путем отражения информации в протоколах процессуальных действий на стадии подготовки дела к рассмотрению, в протоколе судебного заседания при рассмотрении дела.

Обеспокоенность, связанную с вышеуказанными проблемами, вызывает тот факт, что в случае непривлечения гражданина, совершившего насилие в семье, к административной ответственности отсутствуют предусмотренные законодательством основания применения к нему мер индивидуальной профилактики правонарушений, таких как официальное предупреждение, профилактический учет и защитное предписание. Как следствие, граждане, склонные к бытовому насилию, чувствуя свою безнаказанность, продолжают противоправное поведение, что может повлечь совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

На основании изложенного с учетом актуальности проблемы насилия в семье для общества следует:

1. Дать судам следующие рекомендации по рассмотрению дел об административных правонарушениях о насилии в семье:

исключить поручение ОВД не предусмотренных ПИКоАП требований об обеспечении явки потерпевших в судебное заседание;

в целях недопущения создания ситуаций, в которых потерпевшие вынуждены принимать решение о примирении, вызывать их для участия в рассмотрении дела только при наличии соответствующих оснований (противоречий в объяснениях, отрицании вины лицом, в отношении которого ведется процесс, и т. п.), обеспечивать отдельный опрос потерпевшего и лица, в отношении которого ведется административный процесс, при этом принимая меры к тому, чтобы они не могли общаться между собой;

обстоятельства, смягчающие административную ответственность, учитывать со слов участников административного процесса без истребования подтверждающих справок;

шире применять к правонарушителям такой вид административного взыскания, как административный арест, в том числе соответствующий сроку административного задержания до рассмотрения дела в суде.

2. В перспективе исключить часть 2 ст. 9.1 КоАП из перечня деяний, влекущих административную ответственность по требованию.

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» наркомания является заболеванием, обусловленным психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Однако наркомания в широком понимании данного термина является не только болезнью, но и одним из источников внутренних угроз национальной безопасности Республики Беларусь. Проблема наркомании непосредственно отражается на социальной и демографической сферах жизнедеятельности общества, является одним из факторов, влияющих на состояние преступности в республике. Следует помнить, что наиболее подвержены вовлечению в немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и аналогов несовершеннолетние, т. е. те лица, от которых в дальнейшем зависит благополучие всей страны.

В Республике Беларусь государство традиционно уделяет значительное внимание вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, профилактики немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и аналогов, изъятия из оборота сырья природного происхождения, предназначенного для приготовления наркотических средств и психотропных веществ и т. п. Такая позиция руководства республики регулярно отражается в разработке новых и изменениях уже действующих нормативных правовых актов, что благоприятно отражается на состоянии криминогенной ситуации. Принимаются активные меры в сфере профилактики наркомании и в первую очередь среди несовершеннолетних. В результате, согласно официальной статистике Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2017 г. зафиксировано снижение количества выявленных ОВД наркопреступлений на 15,5 %, при этом отмечается положительная динамика снижения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними на 40 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а факты гибели несовершеннолетних вследствие отравлений наркотическими средствами, психотропными веществами и аналогами не фиксировались с начала 2015 г.

Вместе с тем некоторые нормы права в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов требуют определенных изменений.

В частности, в середине 2000-х гг. в Республике Беларусь возникла проблема, связанная со свободной реализацией физическим лицам семян мака, из которых при соответствующей обработке изготавливается экстракционный опий, относящийся к особо опасным наркотическим средствам растительного происхождения, не используемым в медицинских целях. При этом, по данным статистики, данное наркотическое средство ввиду достаточной дешевизны сырья и относительной легкости изготовления потреблялось практически $\frac{2}{3}$ наркоманов. В связи с этим заинтересованными государственными органами был предпринят ряд мер, направленных на установление контроля за оборотом семян мака. В результате 10 января 2015 г. был принят Закон Республики Беларусь № 243-З, согласно которому в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) была добавлена ст. 12.49 «Нарушение порядка оборота семян мака».

О необходимости введения в законодательство данной нормы права может свидетельствовать официальная статистика. Только в 2017 г. за нарушение правил оборота семян мака в отношении 72 лиц составлены административные протоколы. Из незаконного оборота изъято около 1,7 тонны семян мака, наложено штрафов на сумму более 100 тыс. белорусских рублей, возбуждено 161 уголовное дело в связи с засоренностью семян мака маковой соломкой, конфисковано 11 автомобилей, еще на 13 автотранспортных средств наложен арест.

В январе 2015 г. была установлена уголовная ответственность для несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2–5 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в том числе и за преступления, связанные с изготовлением с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или аналогов. Однако административная ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 12.49 КоАП, наступает по общим основаниям для физического лица, достигшего 16-летнего возраста.

Таким образом, можно констатировать, что формально в настоящее время у несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет имеется свободная возможность безнаказанно приобретать и хранить любое количество семян мака, которые потенциально могут стать природным сырьем для изготовления наркотического средства.

В связи с вышеизложенным целесообразно ввести в часть 2 ст. 4.3 КоАП пункт 3¹, изложив его в следующей редакции: «за нарушение

порядка оборота семян мака (части 1, 2 статьи 12.49)». Таким образом, возраст, с которого наступает административная ответственность за данные составы административных правонарушений, будет уменьшен до 14 лет, что, по нашему мнению, будет способствовать профилактике вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

УДК 343.54:343.85

В.М. Ковалев, М.А. Горностаева

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Одним из стратегических направлений деятельности любого государства является обеспечение защиты института семьи, что позволяет обеспечивать национальную безопасность в демографической сфере. Актуальность борьбы с домашним насилием подтверждается данными Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Так, за 2017 г. в стране в сфере семейно-бытовых отношений совершено 2 264 преступления, из числа которых зафиксировано 93 случая убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений, повлекших смерть жертв домашнего насилия, а также выявлено 46 095 административных правонарушений.

В настоящее время ОВД, на наш взгляд, являются, пожалуй, единственной реальной силой, способной остановить преступное насилие в семье и предупредить виктимность ее членов. Это обусловлено прежде всего комплексным характером деятельности и тем, что в системе МВД образована специализированная служба профилактики. Положительную роль в этом направлении оперативно-служебной деятельности, на наш взгляд, сыграло принятие в 2014 г. новой редакции Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», который установил ряд мер по предупреждению насилия в семье и дополнение ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях частью 2, которая предусматривает административную ответственность за «нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи».

Современное развитие общества и государства требует создания специализированного закона по противодействию насилию в семье. В связи с этим Указом Президента Республики Беларусь «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год» принято решение о подготовке концепции Закона Республики Беларусь «О предупреждении насилия в семье» (Закон). При разработке Концепции Закона целесообразно использовать международно-правовой опыт зарубежных государств и предусмотреть комплексные меры социальной, психологической и юридической помощи, профилактических и воспитательных мер.

На наш взгляд, в Законе необходимо предусмотреть норму, которая определяла бы полномочия ОВД по предупреждению насилия в семье и устанавливала порядок реализации этих полномочий и взаимодействие с другими правоохранительными и государственными органами. Данная норма должна содержать в себе следующие положения ОВД в пределах своей компетенции:

осуществляют регистрацию и учет случаев насилия в семье и незамедлительно реагируют на них;

прибывшие по вызову сотрудники органов внутренних дел обязаны задержать лицо, совершившее насилие в семье, на трое суток без заявления потерпевшего;

ведут персональный учет виновных в домашнем насилии лиц;

посещают семьи, члены которых состоят на учете, а также осуществляют организационно-профилактическую работу по предупреждению совершения повторных актов насилия в семье;

совместно с социальными работниками осуществляют деятельность по мониторингу и рассмотрению случаев насилия в семье на подведомственной территории;

проводят мероприятия по выявлению фактов насилия в семье, а также граждан их совершающих;

ходатайствуют о возбуждении дела в суде о выдаче охрannого ордера пострадавшим от насилия в семье;

принимают другие меры по профилактике, пресечению и защите от насилия в семье, основанные на требованиях действующего законодательства.

Наши исследования показывают, что по ряду субъективных и объективных причин, насилие в семье носит латентный характер. Одной из причин является то, что кроме «превентивных» статей Уголовного кодекса и административного ареста к нарушителю чаще всего применяется взыскание в виде штрафа. Это лишь усугубляет тяжелое материальное положение семьи, поэтому жертвы насилия, как правило, отказываются привлекать виновного к ответственности.

Для разрешения вопроса о справедливом наказании, на наш взгляд, в Законе необходимо предусмотреть такую меру ответственности, как привлечение виновных лиц к обязательным оплачиваемым общественным работам, в отношении которых применено административное взыскание в виде штрафа. Выполнение общественных работ нарушитель обязан отбывать в свободное от работы или учебы время.

Таким образом, важность принятия данного Закона состоит в том, что он позволит урегулировать и законодательно закрепить вопросы, касающиеся деятельности ОВД по предупреждению и пресечению насилия в семье, а также систематизировать основные направления по профилактике насилия в семье и установить конкретные меры ответственности за его совершение.

УДК 343.9

О.В. Коховец

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Насилие в семье и его профилактика является одной из самых актуальных проблем современного общества. Законодательство Республики Беларусь, регламентирующее деятельность ОВД по противодействию насилию в семье, включает в себя все отрасли права, что обуславливает его неоднородность. Так, правовое регулирование противодействия насилию в семье установлено в Конституции Республики Беларусь, которая закрепляет принципы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, реализация норм которого способствует предупреждению правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, Гражданском кодексе Республики Беларусь, нормы которого, имея превентивный характер, направлены на противодействие насилию в семье путем ограничения дееспособности либо признания недееспособными лиц, не способных в силу психического расстройства понимать степень тяжести совершаемых ими действий либо руководить ими, а также лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами. Правовая основа противодействия насилию в семье включает в себя также охранительные нормы права, содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Беларусь и Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, и т. д.

В настоящее время правотворческий процесс в Республике Беларусь предпринимает системные шаги, направленные на пресечение,

предупреждение и недопущение в обществе домашнего насилия. Одним из таких шагов стало принятие в Республике Беларусь в 2014 г. Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», в котором закреплены как новые понятия, относящиеся к правовому регулированию семейно-бытовых отношений, так и новые подходы, направленные на разрешение конфликтных ситуаций в данной сфере, например, применение защитных предписаний, чего прежде в законодательстве Республики Беларусь не было. Немаловажным также является принятие Закона от 31 мая 2003 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», что усилило процесс реформирования национального законодательства в области обеспечения защиты прав ребенка. 24 ноября 2006 г. в интересах семьи был принят Декрет Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», направленный на защиту прав и законных интересов детей, оказавшихся в социально опасном положении, повышение ответственности родителей, не выполняющих обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей, а также обеспечение возмещения расходов, затраченных на государственное содержание детей. Необходимо отметить, что в большинстве случаев основной причиной совершения административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний в сфере семейно-бытовых отношений является злоупотребление алкогольной продукцией. В связи с чем правовую основу противодействия пьянству, а также насилию в семье составляет Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них».

С целью всестороннего изучения проблематики противодействия насилию в семье следует обратиться к рассмотрению международных практик. Так, 15 декабря 2011 г. в Литовской Республике вступил в силу Закон «О защите от насилия в близком окружении», которым была изменена действовавшая прежде практика применения ответственности к насильнику. Данным законом установлено, что насилие в близком окружении причисляется к деяниям, имеющим общественное значение. Таким образом, если зафиксирован факт семейного насилия, досудебное расследование начинается независимо от того, получена ли жалоба от жертвы, т. е. подача потерпевшим заявления, не требуется. Сотрудники полиции, прибывшие на место происшествия, сами определяют признаки насилия, которые являются поводом для возбуждения досудебного расследования, даже в том случае, когда потерпевший предпринимает попытки убедить их в отсутствии претензий к насильнику. С целью защиты личности от насилия суд может назначить насильнику обязательства: временно выселиться с

места жительства, если он проживает вместе с потерпевшим от насилия, не приближаться к потерпевшему лицу, не общаться с ним и не поддерживать никакой связи. Следует отметить, что в настоящее время на электронном сайте Департамента полиции Литовской Республики создана рубрика «Будем жить без насилия», в которой размещены Закон «О защите от насилия в близком окружении» и другие правовые акты, указаны способы и контакты для сообщения о случаях семейного насилия, предоставлены координаты центров специализированной помощи. Систематически публикуется информация о случаях бытового насилия, его последствиях, а также осуществляемых полицией превентивных мерах.

В Республике Казахстан вопросы, касающиеся профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, регламентируются Законом «О профилактике бытового насилия», который вступил в силу с 4 декабря 2009 г. и определяет правовые, экономические и социальные конституционные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан, являющихся непосредственно субъектами профилактики бытового насилия. Согласно вышеуказанному закону жертвам семейного насилия оказываются специальные услуги, обеспечивающие лицу или семье, находящимся в трудной жизненной ситуации, условия для преодоления возникших социальных проблем и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей преодоления проблем и участия в жизни общества. Министерство внутренних дел Республики Казахстан при профилактике бытового насилия тесно взаимодействует с неправительственными организациями. Взаимодействие с неправительственными структурами осуществляется путем проведения профилактических мероприятий, акций, интернет-конференций, брифингов, семинаров и т. д.

В Республике Молдова в 2007 г. принят Закон «О предупреждении и пресечении насилия в семье». В настоящее время в вышеуказанной республике активизирована работа центров помощи пострадавшим от семейного насилия. Сотрудники таких учреждений имеют право выдавать акты, подтверждающие факт психологического насилия в семье, что позволяет подвергать насильника уголовному преследованию.

Таким образом, в сравнении с зарубежными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность правоохранительных органов по предупреждению насилия в семье, законодательство Республики Беларусь по данной проблематике является разрозненным, что приводит к тому, что нормативные правовые акты не могут обеспечить достаточного уровня правового регулирования в сфере семейно-бытовых отношений. Они могут регулировать лишь определенную часть

целого комплекса отношений, связанных с противодействием насилию в семье, и в своей совокупности не образуют систему норм, способную эффективно влиять на указанные отношения.

Действующее законодательство Республики Беларусь, регламентирующее общественные отношения в сфере противодействия насилию в семье, не является универсальным, а также не учитывает специфику семейно-бытовых отношений. Данное обстоятельство исключает возможность раннего выявления семей, склонных к конфликтным ситуациям, их своевременной постановки на профилактический учет и последующего проведения с ними профилактической работы. Кроме того, в законодательстве Республики Беларусь касающейся данной проблематики нормативно не закреплены правовые основания для принятия комплексных мер при проявлении любого вида насилия в семье: профилактики и воспитания, специальных программ просвещения, программ психокоррекции для виновника насилия в семье и т. д.

Таким образом, вышеизложенные факты указывают на необходимость принятия в Республике Беларусь специального закона, посвященного предотвращению насилия в семье, предусматривающего разноотраслевые меры в совокупности. Такой закон позволит создать реальный механизм функционирования и повысить уровень взаимодействия и эффективность работы субъектов профилактики насилия в семье.

УДК 341

С.Г. Луговский

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН – УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аварийность и травматизм на автомобильном транспорте превратились в серьезную социально-экономическую проблему не только в государствах Содружества Независимых Государств (СНГ), но и во всем мире. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рассматривает проблему транспортного травматизма и гибели людей в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) как глобальную. Ежегодно на дорогах стран мира погибают более 1,2 млн человек, что составляет 18,8 на 100 тыс. человек. Необходимо отметить, что около половины жертв ДТП в странах мира составляют пешеходы, мотоциклисты, велосипедисты и пассажиры общественного транспорта. Дорожно-транспортный травматизм затрагивает все возрастные категории. Так,

дорожно-транспортные травмы являются одной из трех самых распространенных причин смерти людей в возрасте от 5 до 44 лет. Важно отметить, что во многих странах мира с высоким доходом уровень смертности от дорожно-транспортных травм в последние десятилетия стабилизировался или снизился. Однако в большинстве регионов мира глобальная эпидемия дорожно-транспортного травматизма по-прежнему расширяется. По оценкам ВОЗ, если не будут приняты неотложные меры, к 2030 г. число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий предположительно может достичь 2,4 млн в год. Вместе с тем положение в сфере безопасности дорожного движения Организация Объединенных Наций (ООН) характеризует как глобальный кризис. Проведение четвертого Международного конгресса «Безопасность на дорогах ради безопасности жизни», без сомнения, будет способствовать улучшению ситуации с обеспечением безопасности дорожного движения во всем мире. Международное сотрудничество – важное направление деятельности в сфере обмена передовыми практиками по обеспечению безопасности дорожного движения и снижению уровня дорожно-транспортного травматизма.

Необходимо отметить, что приоритетным направлением усилий стран Содружества признана гармонизация транспортного законодательства государств – участников СНГ. Республика Беларусь является участницей Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения. Так, согласно ст. 6 Конвенции, если лицо, проживающее на территории одной из Договаривающихся Сторон, нарушило правила дорожного движения на территории другой Договаривающейся Стороны, то компетентные органы Договаривающейся Стороны места совершения правонарушения составляют на указанное лицо материалы, удостоверяющие факт совершения правонарушения, и в случае необходимости изымают водительское удостоверение на право управления транспортным средством, выдают взамен его временное разрешение на право управления, заверенное гербовой печатью компетентного органа, которое признается всеми Договаривающимися Сторонами. Вместе с тем в перечень нарушений правил дорожного движения включены: нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшие причинение легких телесных повреждений или материального ущерба; нарушение водителем транспортного средства обязанности оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия; управление транспортным средством в состоянии опьянения или под воздействием наркотических, а равно иных веществ, оказывающих подобное воздействие; невыполнение законного требования сотрудника органов внутренних дел (полиции) об остановке транспортного

средства; уклонение от прохождения в соответствии с установленным порядком освидетельствования на состояние опьянения; передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

Важно обратить внимание на тот факт, что для привлечения виновного к административной ответственности, договаривающиеся страны могут посылать запросы. Так, запрос об исполнении решения составляется в письменной форме и должен содержать: наименование запрашивающего органа; описание нарушения правил дорожного движения; текст положения закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого деяние признается административным нарушением правил дорожного движения, а также текст других законодательных норм, имеющих существенное значение для производства по делу; фамилию, имя, отчество и дату рождения лица, в отношении которого направляется запрос, его гражданство и место жительства, а также другие сведения о его личности, имеющие значение по делу; подпись должностного лица, направившего запрос. Кроме этого, к запросу прилагаются имеющиеся в распоряжении запрашивающей Договаривающейся Стороны материалы (копии материалов в случае дорожно-транспортного происшествия) производства по делу, включая протокол об административном правонарушении, водительское удостоверение лица, допустившего нарушение, другие документы и доказательства.

Немаловажным шагом международного сотрудничества является то, что 19–20 ноября 2009 г. в Москве прошла Первая Всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения. В конференции приняли участие представители стран – членов ООН, 20 правительственных и 80 неправительственных организаций более чем из 150 стран мира. Созыв конференции обусловлен осознанием международным сообществом того факта, что к 2020 г. гибель в ДТП станет одной из лидирующих причин смертности людей на планете. Результатом работы конференции стало принятие Московской декларации, в которой участники конференции обратились с призывом к Генеральной Ассамблее ООН объявить период 2011–2020 гг. «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения». Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 2 марта 2010 г. было провозглашено «Десятилетие действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011–2020 годов» в целях стабилизации, а затем сокращения к 2020 г. прогнозируемого уровня смертности в результате ДТП.

Важно отметить, что огромную роль в области безопасности дорожного движения играет Европейская экономическая комиссия ООН,

активно занимающаяся нормотворческой работой в области регулирования дорожного движения и безопасности транспортных средств в рамках рабочей группы по безопасности дорожного движения Комитета Европейской экономической комиссии по внутреннему транспорту и Всемирного форума для согласования правил в области транспортных средств.

Проведя анализ законодательства Республики Беларусь, можно отметить, что законодательство в сфере безопасности дорожного движения усовершенствуется. Так, ужесточены наказания за нарушения правил дорожного движения; определен правовой механизм фото- и видеофиксации правонарушений на дорогах. Важным шагом стало введение в отечественное законодательство положений, позволяющих привлекать к ответственности владельцев транспортных средств на основании результатов применения средств аудио-, фото- и видеофиксации правонарушений в области дорожного движения. Опыт использования указанных средств показывает их заметный вклад в предупреждение ДТП с тяжелыми последствиями и повышение дисциплины водителей.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь активно сотрудничает в рамках СНГ в сфере безопасности дорожного движения. Вместе с тем расширяет сферу применения технических средств фиксации нарушений, распространяя такие системы контроля на нарушения, связанные с выездом на полосу встречного движения, проездом на запрещающий сигнал светофора, непредоставлением преимущества в движении, в том числе пешеходам, контроль за непрохождением технического осмотра и другие виды нарушений.

УДК 351.74

В.И. Пенкрат

ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОР СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Взаимоотношения в семье выступают непосредственной движущей силой познавательного, эмоционального и творческого развития подростка, а также успешности его социальной адаптации. В условиях благополучной семьи, которая характеризуется отношениями привязанности, понимания и доверия, подросток приобретает опыт конструктивного общения, сотрудничества, усваивает правила нормативного поведения, учится доверять людям.

Иная ситуация складывается в неблагополучных семьях, характеризующихся неудовлетворенностью во взаимоотношениях, ограниченностью в сфере общения, неустойчивостью эмоциональных связей, что дает подростку «образцы» агрессивности, непостоянства, враждебности и асоциального поведения.

Вопрос о причинно-следственной связи между противоправным поведением подростка и неблагополучием семьи в психолого-педагогической литературе остается открытым и дискуссионным.

Такие исследователи, как В.Г. Баженов, В.П. Баженова утверждают, что ни неблагоприятная семейная обстановка, ни отсутствие одного из родителей, ни дурной пример взрослых, ни любые другие внешние по отношению к ребенку обстоятельства в строгом научном понимании не являются причинами совершения подростком правонарушения. Названные факторы могут выступать только условиями девиантного поведения детей, так как они способны лишь обусловить такое поведение, но не произвести его.

Иной точки зрения придерживается В.М. Целуйко, который истоки преступности несовершеннолетних связывает главным образом с семейным неблагополучием, которое выражается не только и не столько в антисоциальном поведении родителей, сколько в отчуждении детей в родительской семье с самого рождения. Тревожность, постоянное ощущение враждебности среды способствуют развитию таких качеств личности, которые лежат в основе мотивации насильственных действий, хулиганских поступков и агрессивного поведения.

В неблагополучных семьях наблюдается излишняя суровость родителей по отношению к детям, чрезмерное использование запретов и наказаний, унижающих и оскорбляющих их человеческое достоинство, либо попустительство, в результате которого формируется стойкая неприязнь к родителям, выход подростков из-под контроля, в результате чего у них формируются устойчивые отклонения в поведении.

На наш взгляд, стоит придерживаться точки зрения Л.М. Шипицыной, Т.И. Шульги, Л.Я. Олиференко, которые признают наличие вероятностного влияния семейного неблагополучия на девиантное поведение несовершеннолетних. В этой связи имеет определенный смысл перечислить составляющие негативного воспитания в семье, которые могут привести к асоциальному поведению подростка:

- нарушенные внутрисемейные отношения;
- недостаточное материальное обеспечение семьи;
- недостаточность эмоциональной связи между родителями и детьми;
- конфликтные отношения между родителями в семье;
- враждебное отношение к подростку;
- агрессивность и физическое насилие в отношении подростка;
- дефицит общения родителей и детей;

психическое расстройство подростков или родителей;
 авторитарный или попустительский стили воспитания в семье;
 неблагоприятные события в жизни подростка (изъятие подростка из семьи, развод родителей, гибель одного из родителей и т. д.).

Вместе с тем все перечисленные негативные явления в семье, на наш взгляд, указывают на вероятностную, а не причинную связь между неблагополучием семьи и девиантным поведением несовершеннолетних. Это дает возможность инспекциям по делам несовершеннолетних ОВД и социальным педагогам школ при определенных условиях влиять на внутрисемейные отношения, находить точки соприкосновения милиции, школы, родителей и детей, организовывать при школах своеобразный педагогический всеобуч всех членов семьи, тем самым повысить уровень их педагогической культуры.

Совместная работа социально-психологических служб школ и инспекций по делам несовершеннолетних ОВД дает возможность создать современную технологию профилактики девиантного поведения, основной целью которой будет являться эффективная помощь подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Такая технология может состоять из трех этапов:

диагностический (выявление подростков с девиантным поведением; изучение семьи и жизни в ней подростка);

организационно-деятельностный (организация профилактической и коррекционной работы в школе; взаимодействие со специалистами и службами, занимающимися оказанием помощи детям, находящимся в социально опасном положении);

результативно-оценочный (подведение итогов работы с детьми и их родителями).

Предлагаемые меры по организации своеобразного педагогического всеобуча, на наш взгляд, позволят изменить отношение родителей к детям и детей к родителям, что окажет положительное влияние на оздоровление обстановки в семье.

УДК 656.11

А.А. Сушко

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ТЯЖЕСТИ ПОСЛЕДСТВИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Тяжесть последствий от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) оценивается как абсолютным числом раненых (R) и погибших (F) в них, так и относительными показателями на 100 тыс. населения. Без-

размерным показателем является коэффициент тяжести последствий, который определяется по формуле

$$K_{\text{тяж}} = 100 \cdot F / (F + R), \quad (1)$$

где F – число погибших в ДТП ($F > 1$ и всегда целое число); R – число раненых в ДТП ($R > 1$ и всегда целое число); 100 – коэффициент пропорциональности (в расчете на 100 пострадавших).

При этом значение $K_{\text{тяж}}$ должно округляться до целого числа, в противном случае теряется физический смысл коэффициента тяжести последствий, как число погибших в ДТП в расчете на 100 пострадавших в рассматриваемой совокупности ДТП.

Чем меньше значение коэффициента тяжести последствий, тем считается лучше. Однако применение любого критерия предполагает определение его граничных значений, которые применительно к $K_{\text{тяж}}$ до настоящего времени не определялись.

С целью установления пределов значений $K_{\text{тяж}}$ формулу (1) преобразуем следующим образом:

$$K_{\text{тяж}} = 100 \cdot F / (F + X \cdot F), \quad X = R / F \quad (2)$$

где X – критерий, характеризующий число раненых, приходящееся на одного погибшего в ДТП.

После преобразований (вынос за скобки и сокращение) формула примет вид

$$K_{\text{тяж}} = 100 / (1 + X). \quad (3)$$

Предельные значения критерия X :

$X > 1$ – при превышении числа раненых над числом погибших $R > F$;

$X = 1$ – при равном числе раненых и погибших $R = F$;

$X = 0$ – при отсутствии раненых, независимо от числа погибших;

$X = 99$ – максимальное значение параметра, поскольку $K_{\text{тяж}}$, как уже отмечалось, целое число;

$X = R$ – при $F = 1$.

Вероятность совершения ДТП, в котором на одного погибшего приходится 99 раненых, ничтожно мала.

Расчетные значения $K_{\text{тяж}}$ представлены в таблице.

X	0	1	9	99
$K_{\text{тяж}}$	100	50	10	1

Таким образом, предельные значения коэффициента тяжести последствий ДТП лежат в диапазоне значений от 1 до 100 погибших на 100 пострадавших в ДТП.

Среднее значение $K_{\text{тяж}}$ за последние 10 лет составляет $K_{\text{тяж}} = 15$, а минимальное – $K_{\text{тяж}} = 13$.

УДК 351.74

А.И. Тузов

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЙ ТРАВМАТИЗМ. ПУТИ РЕШЕНИЯ

В России актуальным остается вопрос снижения дорожно-транспортного травматизма. Существует много причин, которые не позволяют снизить уровень уделяемого внимания данной проблеме. Дорожно-транспортный травматизм несет в себе как материальный, так и моральный вред гражданам, семьям и обществу в целом. Дорожно-транспортные происшествия являются основным фактором, который формирует такой класс смертей граждан страны, как класс от внешних причин (согласно Международной классификации причин смерти (МКБ-10), дорожно-транспортные происшествия относятся к классу внешних причин смерти – класс XX МКБ).

За последние десять лет на дорогах России погибли около 300 тыс. человек, при этом социально-экономический ущерб составил более 8 000 млрд р. Теряя трудоспособное население, страна несет убытки от недополученной прибыли, также размер убытков увеличивается в результате затрат на лечение и различные социальные выплаты по инвалидности. Экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий в России составляет почти 2,5 % от валового внутреннего продукта страны. Повышение безопасности дорожного движения также необходимо для реализации Концепции демографической политики нашей страны путем сохранения жизни граждан в трудоспособном возрасте, снижения темпов естественной убыли населения и создание условий для роста его численности.

Правительство страны постоянно ведет работу, направленную на изменение данной ситуации в лучшую сторону. Начиная с 2006 г., законодательно принимаются меры по улучшению данной ситуации.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 100 от 20 февраля 2006 г. была принята Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах». Ос-

новными целями данной программы являются: «сокращение количества лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, в 1,5 раза в 2012 г. по сравнению с 2004 г. Это позволит Российской Федерации уменьшить социальную остроту проблемы. Объем финансирования данной программы составил 47 710,51 млн р. с расчетным показателем социально-экономической эффективности 629 166,7 млн р.

За 6 лет реализации данной программы удалось достигнуть значительных результатов в снижении дорожно-транспортного травматизма, но данный показатель на момент завершения программы продолжал оставаться высоким. В связи с этим возникла необходимость дополнительных мер по дальнейшему снижению дорожно-транспортного травматизма, поэтому по завершению Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» было принято решение о необходимости принятия новой федеральной программы, рассчитанной на последующую реализацию. В связи с этим постановлением Правительства Российской Федерации № 864 от 3 октября 2013 г. «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» данная программа была принята. Целью новой программы явилось: «сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 8 тыс. человек (28,82 %) по сравнению с 2012 годом». При реализации планов, предусмотренных данными программами, наблюдается ежегодное снижение количества травмированных и погибших на дорогах России (по данным специалистов, за период реализации федеральных целевых программ удалось сохранить 35 тыс. жизней). Данные показатели сокращаются при реализации каждой программы и в установленных параметрах, но по количеству пострадавших и погибших на дорогах России все равно не может подняться в мировой статистике выше среднего уровня. С целью проведения сравнительного анализа показателей и проведения сравнительной статистики приняты такие показатели, как «социальный риск», который определяется по количеству пострадавших на 100 тыс. человек, а также «транспортный риск», который показывает количество граждан, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 10 тыс. зарегистрированных транспортных средств. В 2005 г. смертность на дорогах России составляла 23,6 на 100 тыс. человек, в 2015 г. данный показатель составил уже 15,8 на 100 тыс. человек. Анализируя мировую статистику, можно увидеть, что этот показатель зависит от экономического уровня развития той или иной страны. Наименее благополучная ситуация по дорожно-транспортному травматизму складывается в странах Африки и Азии, наибольший показатель в Намибии и Таиланде (45 погибших на 100 тыс. жителей). Наиболее бла-

гоприятная ситуация по дорожно-транспортному травматизму в Швеции (2,8 погибших на 100 тыс. жителей).

Данные показатели свидетельствуют о том, что хотя ситуация по дорожно-транспортному травматизму имеет тенденцию к улучшению, но тем не менее возникает необходимость продолжения работы в данном направлении. В связи с этим принята Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 гг. Основной целью данной стратегии является достижение к 2024 г. показателя социального риска в 4 погибших на 100 тыс. человек и как заявлено, к 2030 г. данный показатель должен стремиться к нулю.

Такой показатель, как общая аварийность, конечно же, влияет на смертность, но прямой взаимосвязи нет. Это можно заметить, проанализировав соотношение общего количества аварий с пострадавшими к числу погибших при этих авариях. Так, во многих странах, где показатель социального риска значительно ниже, чем в России, количество аварий с пострадавшими больше в Испании – 189, Великобритании – 231, Германии – 378, США – 416 количества аварий с пострадавшими на 1 тыс. человек населения, а в России данный показатель равен 136, но при этом количество погибших в этих авариях составляет в Испании – 1,5 %, Великобритании – 0,9 %, Германии – 1 %, США – 1,3 %, а в России – 9,5 %. Учитывая данный факт, можно сделать вывод, что особое значение имеет не показатель количества аварий с пострадавшими, а такой показатель, как выживаемость. Так, в США и Германии удельный показатель количества аварий с пострадавшими в два раза выше, чем в России, а удельный показатель смертности почти в 10 раз ниже.

По этой причине в первую очередь необходимо определить, что именно влияет на такой показатель, как выживаемость. Проведенный анализ статистики смертельных дорожно-транспортных происшествий (ДТП) показывает, что они в основном происходят на значительных удалениях как от населенных пунктов, так и от медицинских учреждений, обладающих возможностью оказания высококвалифицированной медицинской помощи. Учитывая особенности травм, полученных при дорожно-транспортных происшествиях, особое значение имеет первая помощь, оказываемая на месте немедицинскими работниками. Если после тяжелой травмы пострадавшему не будет оказана первая помощь в течение первого часа, то его шансы остаться живым сокращаются на 80 %, но в данном случае говорится о том, что дорога каждая минута и эффективность помощи будет прямо зависеть от того, как быстро она будет оказана. Ключевое значение данного показателя зависит от подготовленности к оказанию первой помощи тех, кто оказался на месте происшествия в момент ДТП, или прибыл на место в кратчайший срок.

В связи с этим необходим более высокий уровень подготовленности как водителей, так и сотрудников ГИБДД в вопросах оказания первой помощи. С целью повышения выживаемости пострадавших при ДТП можно предложить следующие меры:

развитие и расширение применения санитарной авиации;

при значительных удалениях населенных пунктов друг от друга создание на трассах спасательных центров с автомобилями и бригадами быстрого реагирования;

при лечебных учреждениях, находящихся вблизи трасс, организовать специализированные отделения с возможностью оказания квалифицированной помощи при травмах;

расширить курс первой помощи при подготовке водителей транспортных средств.

с сотрудниками дорожно-патрульной службы проводить дополнительные занятия по вопросам оказания первой помощи.

Проблема существования дорожно-транспортного травматизма многогранна, формируется в результате сочетания целого комплекса субъективных и объективных причин. С целью эффективного влияния на показатель травматизма в данной области необходимо охватывать все причины его возникновения, а именно: предупреждение факта возникновения аварии, снижения тяжести травм, возникающих при авариях, оказание своевременной и эффективной помощи пострадавшим.

Реализация предложенных мероприятий, по нашему мнению, позволит значительно повысить эффективность утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 программы по повышению безопасности дорожного движения и достичь указанных в программе показателей по снижению дорожно-транспортного травматизма.

УДК 342.9

А.Л. Федорович, В.В. Судариков

О ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИНИКОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Проблема привлечения граждан к охране общественного порядка (ООП) в условиях оптимизации органов внутренних дел (ОВД) является наиболее значимой, так как механическое увеличение численности сотрудников органов внутренних дел не даст результата, если меры по обеспечению ООП не будут поддержаны широкими кругами общест-

венности и, прежде всего, молодежью. Участие в ООП, как правило, дисциплинирует молодежь, способствует воспитанию у нее уважения к закону и труду тех, кто охраняет правопорядок.

Поскольку на ОВД государство возложило функции по непосредственному обеспечению ООП и общественной безопасности, им принадлежит ведущая роль в организации взаимодействия с общественностью, участвующей в ООП.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» граждане могут реализовывать свое право на участие в охране правопорядка в следующих формах: индивидуальное участие; внештатное сотрудничество с правоохранительными органами; участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка; членство в добровольных дружинах; участие в советах общественных пунктов охраны правопорядка.

Мотивация (от lat. movere) – 1) побуждение к действию; 2) динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; 3) способность человека через труд удовлетворять свои материальные потребности.

Добровольная дружина – добровольная организация, оказывающая помощь государственным правоохранительным органам в ООП. Сегодня на постоянной основе действуют около 3 тыс. добровольных дружин, в которых насчитывается свыше 30 тыс. граждан.

Так, опыт работы Министерства внутренних дел Республики Тыва свидетельствует о том, что часто работники организаций выходят на ООП в составе народных дружин лишь по приказу руководства. Мэрия города Кызыла (столица Республики Тыва) официально рассылает письма в министерства, ведомства и организации региональной столицы с просьбой о выделении сотрудников, которые желают принимать участие в ООП.

В городе Алматы безработные лица в течение года были привлечены к ООП через центры занятости населения. Это говорит о том, что в Республике Казахстан функционирует взаимодействие ОВД с государственными органами и организациями.

Так, например, Министерства внутренних дел Российской Федерации проводят обучение добровольных дружинников путем комплексных образовательных программ обучения, начиная от правовых основ деятельности и заканчивая умением оказать первую медицинскую помощь и защитить себя.

Очевидно, что добровольные дружинники, пресекая такие явные правонарушения, как нарушения антиалкогольного законодательства:

распитие алкогольных напитков; нахождение в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических или психотропных веществ в общественном месте, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность наверняка будут сталкиваться с противодействием со стороны нарушающих законодательство. В таком случае желание к противодействию правонарушениям, кроме желания оказать содействие правоохранительным органам, должно подкрепляться иными дополнительными мотивирующими эту деятельность факторами.

Исходя из анализа нормативно-правового регулирования, а также правоприменительной деятельности добровольной дружины, в ООП очевидны пути мотивации:

1) еженедельное опубликование в средствах массовой информации лиц, оказывающих содействие в поддержании общественного порядка. Проводить на телевидении рекламу позитивного опыта привлечения граждан в ООП, а именно, ежемесячно транслировать программы по вопросам привлечения и участия общественных объединений правоохранительной направленности, в том числе и награждение лиц, активно участвующих в ООП;

2) срок, который лицо осуществляло ООП, засчитать в срок прохождения срочной службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь, в соотношении $1/2$, т. е. два года службы в добровольной дружине приравнивается к одному году службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь, либо зачет практики в юридическом вузе или колледже. Тем самым ОВД заинтересовывало бы граждан в ООП и осуществляло бы более эффективно профилактику противоправных проявлений в молодежной среде;

3) предоставлять льготы при поступлении в учреждения образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь или упростить прием на службу в ОВД;

4) изображения лучших добровольных дружинников, отличившихся в ООП, размещать на билбордах и популяризировать на их примере деятельность добровольных дружин и т. д.;

5) обеспечить бесплатный проездом на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси) в пределах территории города при осуществлении ООП, либо предусмотреть выдачу бесплатно или на льготных основаниях билетов на спортивные мероприятия, в театры, кинотеатры, выставки;

6) лиц, осуществлявших ООП в качестве добровольных дружинников, направлять на срок прохождения срочной службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь во внутренние войска Министерства внут-

ренных дел Республики Беларусь как потенциальных кандидатов на службу в ОВД.

Проанализировав практическую деятельность добровольной дружины в Республике Беларусь, отчетливо видны пробелы:

1) отсутствие должного информирования в средствах массовой информации о их деятельности, достижениях и вкладе в ООП;

2) отсутствие взаимодействия ОВД с иными государственными органами по оказанию помощи добровольным дружинникам и поддержки их социальными гарантиями и льготами.

В заключение обращаем внимание на необходимость повышения качества информирования населения о возможности привлечения к ООП. ОВД должны шире использовать возможности средств массовой информации, в том числе социальные рекламы, телевидение, радиовещание, газеты и др. Так, ОВД для эффективного привлечения граждан к ООП должны взаимодействовать с органами занятости населения, местными исполнительными и распорядительными органами, Вооруженными Силами Республики Беларусь и правоохранительными органами.

УДК 342.9

А.Л. Федорович, В.В. Судариков

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИННИКОВ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В решении задач, возложенных на органы внутренних дел (ОВД), важное место принадлежит участковым инспекторам милиции (УИМ), которые являются представителями милиции общественной безопасности ОВД, выполняющие возложенные на них задачи на закрепленной за ними в установленном порядке части территории, обслуживаемой ОВД.

4 февраля 2008 г. постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь № 44/10/4 утверждена Инструкция «О порядке взаимодействия добровольных дружин с органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы». Постановлением устанавливается порядок взаимодействия правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным

чайным ситуациям, органов пограничной службы с добровольными дружинами.

Одним из элементов организации работы УИМ является взаимодействие с общественными формированиями. Формами взаимодействия с общественными организациями правоохранительной направленности являются: оказание помощи трудовым коллективам в разработке и осуществлении комплексных планов профилактики правонарушений; участие в заседаниях советов общественных пунктов охраны правопорядка, товарищеских судов, административных комиссий сельских Советов; взаимодействие с добровольными дружинами, другими общественными формированиями при проведении рейдов, совместных мероприятий; участие в инструктажах.

В настоящее время на постоянной основе действуют около 3 тыс. добровольных дружин, численность которых составляет свыше 30 тыс. граждан. Более половины общественных правоохранительных формирований участвуют в охране порядка в сельской местности.

Члены добровольной дружины подлежат обязательному личному страхованию за счет средств соответствующих местных бюджетов либо средств юридических лиц, создавших добровольную дружину.

Но существует ряд причин, когда у добровольного дружинника отсутствует страховой лист (например, отсутствие средств юридических лиц, создавших добровольную дружину) и при получении телесных повреждений или смерти добровольному дружиннику выплата страховой суммы не положена. Целесообразно было бы осуществлять проверку страховых листов на инструктаже лицом, осуществляющим инструктаж, например, УИМ или инспектор отдела охраны правопорядка и профилактики.

В Республике Беларусь нормами права не регламентированы право и порядок применения специальных средств добровольными дружинниками, в результате чего у них отсутствуют специальные средства, и применять они их не могут. Данное обстоятельство снижает эффективность оказания помощи добровольных дружинников, а сами дружинники в виду своего молодого возраста, не обладающие еще должными навыками противодействия правонарушениям с помощью физической силы, опасаются вмешиваться в конфликтные ситуации и лично пресекать противоправные действия. Как показывает практика, необходимость применения специальных средств возникает в случаях пресечения противоправных действий граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием психотропных, наркотических, одурманивающих веществ.

В США общественным объединениям разрешается носить форму и специальные средства. Целесообразно было бы использовать и приме-

нять данный опыт в совершенствовании законодательства, регламентирующего деятельность добровольных дружин Республики Беларусь. Сотрудник органов внутренних дел в экстремальной обстановке имеет право ожидать качественную помощь от добровольного дружинника, осуществляющего совместно с ним охрану общественного порядка (ООП). Чтобы достичь максимального уровня качества оказания помощи УИМ, добровольному дружиннику необходимо:

1) выдавать специальные средства (газовый баллончик) и специальную форму (жилеты);

2) ввести первоначальную, юридическую, тактическую, физическую подготовку для добровольных дружинников, участвующих в ООП, и по окончании принимать у них экзамен с выдачей документа к реализации прав и обязанностей дружинника.

При осуществлении ООП добровольный дружинник должен осуществлять связь со штабом добровольной дружины и соседними нарядами ОВД. Из средств связи у добровольного дружинника имеется только мобильный телефон. Бывают случаи, когда отсутствуют денежные средства на балансе мобильного телефона. Учитывая это, было бы целесообразно выдавать у добровольному дружиннику служебный телефон или радиостанции. Пресекая противоправные действия, совершаемые в сфере антиалкогольного и антинаркотического законодательства, добровольные дружинники не всегда могут объяснить суть конфликтной ситуации, часто противодействующая сторона не соглашается с показаниями дружинников. Решению данной проблемы поспособствовало бы экипирование дружинников аудио-, видеозаписывающими устройствами с целью дисциплинирования поведения граждан.

К одной из проблем современного законодательства, в частности регулирования изученных правоотношений, относится отсутствие нормативного закрепления форм оказываемой помощи добровольными дружинниками к службе УИМ. Вышеуказанные формы можно выявить из анализа правовых актов, регулирующих деятельность УИМ, к одному из таких актов, который закрепляет обязанности УИМ, относится Инструкция по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 января 2012 г. № 20.

Многие УИМ не владеют информацией о том, каким образом добровольный дружинник может оказывать им содействие.

Исходя из анализа нормативно-правового регулирования, а также практической деятельности добровольной дружины, существуют проблемы взаимодействия с УИМ в части:

- 1) отсутствия налаженного механизма страхования;
- 2) отсутствия специальных средств и специальной формы одежды;

3) отсутствия должной связи и взаимодействия с соседними нарядами милиции и между другими дружинниками;

4) отсутствия нормативного закрепления необходимых для форм оказываемой помощи добровольными дружинниками УИМ (например, участие в проверке поднадзорных, согласно Закону «Об органах внутренних дел», право на попадание в жилище имеет лишь сотрудник органов внутренних дел, а при выявлении нарушений превентивного надзора свидетельские показания необходимы, и в решении этой проблемы мог бы помочь незаинтересованный в исходе дела добровольный дружинник).

Помощь добровольных дружин переоценить сложно: во-первых, граждане видят, как осуществляется ООП, что влияет на формирование положительного общественного мнения; во-вторых, члены добровольных дружин с богатым жизненным опытом оказывают помощь молодым сотрудникам (УИМ) при пресечении семейных конфликтов до прибытия членов следственно-оперативной группы; в-третьих, дружинники незаменимы при документировании правонарушений, выступают в качестве свидетелей или понятых, являясь не заинтересованными лицами в административном или уголовном процессе; несут правовую информацию о действующем законодательстве в общества, так как, являясь представителями различных предприятий и учебных заведений, способствуют социализации права.

Подводя итог, стоит отметить, что на данный момент в законодательстве Республики Беларусь выработана и устоялась эффективная система законодательных актов, регламентирующая привлечение добровольных дружин к ООП. Однако в целях совершенствования деятельности ОВД в рассматриваемой сфере видится целесообразным рассмотреть вопрос совершенствования законодательных актов, регламентирующих деятельность добровольных дружин и их взаимодействия с ОВД, исходя из выявленных проблемных аспектов.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 9.1 КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Проблема насилия в семье – одна из актуальных проблем настоящего времени. Каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений совершаются членами семьи в отноше-

нии своих близких. Как отметил Глава государства 27 февраля 2018 г. на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь, большое количество бытовых преступлений является одной из наиболее актуальных проблем в обеспечении правопорядка.

Одним из эффективных средств противодействия преступным проявлениям насилия в семье является привлечение граждан, совершивших насилие в семье, к административной ответственности. В 2017 г. к административной ответственности за насилие в семье привлечены 50 368 граждан, из которых свыше 33,6 тыс. или две третьих привлечены к административной ответственности по части 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), которая предусматривает ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи.

Изучение правоприменительной практики позволило выявить ряд проблем при привлечении правонарушителей к ответственности, одной из которых является проблема рецидивного примирения.

Практика реагирования сотрудников органов внутренних дел на семейно-бытовые конфликты свидетельствует о том, что около $\frac{1}{3}$ выбытий не приводит к началу административного процесса. Примерно половина лиц, в отношении которых дела были направлены в суд, не привлекается к административной ответственности в связи с примирением.

Часто суд принимает решение о необходимости участия потерпевшего по рассматриваемым делам. Отсутствие потерпевшего влечет перенос рассмотрения дела и, как следствие, примирение. Если потерпевший присутствует в суде вместе с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, в большинстве случаев, опасаясь мести, он примиряется с обидчиком.

Кроме того, нежелание потерпевших привлекать граждан, совершивших насилие в семье, к административной ответственности обусловлено значительным размером штрафа, налагаемого за совершение административно наказуемого насилия в семье, поскольку штраф уплачивается из средств семейного бюджета.

В соответствии со ст. 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИАП) в случае совершения деяний, предусмотренных ст. 9.1 КоАП, административный процесс может быть начат прокурором либо по его письменному поручению должностным лицом органа внутренних дел при отсутствии указанного требования и не подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего либо законного

представителя с лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

В практике имеют место ситуации, когда административный процесс начат по требованию потерпевшего, а затем прекращен в связи с примирением сторон. В связи с необходимостью защиты права лица, находящегося в зависимости от лица, совершившего административное правонарушение, либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы, постановление о прекращении дела об административном правонарушении прокурором отменяется и вновь начинается административный процесс.

Следует отметить, что в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 2.15 ПКИАП осуществляя надзор за ведением административного процесса, прокурор в пределах своей компетенции отменяет своим постановлением в случаях, предусмотренных ПКИАП, постановление о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенное органом, ведущим административный процесс, по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. Анализ ПКИАП показывает, что единственным таким случаем является норма, закрепленная в ч. 1 ст. 7.5 ПКИАП, согласно которой прокурор, уполномоченный рассматривать жалобу на действия и решения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, отменяет постановление о прекращении дела об административном правонарушении к рассмотрению, и направляет материалы на новую подготовку дела к рассмотрению.

Следовательно, прокурором административный процесс по тому же факту в отношении того же лица не может быть начат повторно в силу наличия неотмененного постановления о прекращении административного процесса (факт его наличия в силу п. 9 ч. 1 ст. 9.6 ПКИАП является основанием, исключающим административный процесс), которое, в свою очередь, не может быть отменено, так как вынесено ОВД законно и обоснованно.

Несмотря на то что в ПКИАП закреплена процедура реализации предусмотренного ч. 1 ст. 9.4 ПКИАП права прокурора начинать административный процесс по ст. 9.1 КоАП при отсутствии требования потерпевшего привлечь виновного к административной ответственности, практика свидетельствует о необходимости незамедлительного принятия решения о применении административного задержания к лицу, в отношении которого ведется административный процесс, в целях обеспечения защиты прав члена семьи, находящегося от него в зависимом положении либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В то же время

принять такое решение немедленно при вышеизложенной процедуре не представляется возможным.

В этой связи считаем, что участие прокурора в принятии решения о начале административного процесса по ст. 9.1 КоАП нецелесообразно. Должностные лица органа, ведущего административный процесс, должны обладать полномочиями самостоятельно принимать решение о начале административного процесса по ст. 9.1 КоАП при отсутствии требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Для этого нужно исключить часть 2 ст. 9.1 КоАП из перечня деяний, влекущих административную ответственность, по требованию потерпевшего.

УДК 343.3

Н.А. Шурно

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦАМ, ДОПУСКАЮЩИМ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Из всех мер воздействия к лицам, допускающим насилие в семье, наиболее массовыми и значимыми являются административно-правовые меры. Однако правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем в процессе их применения.

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закрепил основания и регламентирует порядок применения различных мер индивидуальной профилактики насилия в семье. Но большая их часть связана с документально зафиксированным фактом привлечения лица, допустившего насилие в семье, к административной ответственности. В то же время насилие в семье отличается высокой степенью латентности. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы, поскольку жертвы домашнего насилия часто зависимы от семейного дебошира и сталкиваются с враждебностью и скептическим отношением к ним. С другой стороны, латентность данного вида правонарушений и преступлений объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших.

С указанной проблемой тесно связана и проблема невозможности привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административно наказуемое насилие в семье, влекущее администра-

тивную ответственность по требованию потерпевшего, поскольку в соответствии со ст. 9.4 ПИКоАП административный процесс по указанным делам начинается только по требованию потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности, выраженному в форме заявления, и подлежит прекращению в случае примирения с лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

Малоэффективными мерами являются профилактическая беседа и официальное предупреждение. Семейные дебоширы, как правило, лица, которые злоупотребляют спиртными напитками много лет, вследствие чего сильно деградирующие. Часто они просто не в состоянии понять, в чем их убеждают, что им разъясняют и о чем предупреждают. Следовательно, можно сделать вывод о том, что основной угрозой института семьи является продолжающаяся алкоголизация общества и малое количество радикальных ограничительных мер со стороны государства по недопущению и сокращению количества совершаемых правонарушений в состоянии алкогольного опьянения.

Проблемы возникают и при применении такой меры индивидуальной профилактики насилия в семье, как защитное предписание, которая заключается в установлении гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий. Внедрение в наше законодательство данной меры индивидуальной профилактики было основано на всестороннем изучении международного законодательства. Эффективность применения защитного предписания не вызывает сомнения (так, за 2016 г. на территории ОВД Речицкого райисполкома было вынесено 201 защитное предписание, 2017 г. – 257 и за первый квартал 2018 г. – 48 защитных предписаний). Количество вынесенных защитных предписаний с каждым годом увеличивается, однако на практике были выявлены отдельные проблемы, решение которых требует внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь.

Так, проблема, связанная с неопределенностью содержания защитного предписания, имеет наибольшую актуальность в случаях принятия решения о применении защитного предписания к лицу, совершившему насилие в семье по отношению к жертве, проживающей совместно непродолжительное время и без заключения брака. На практике не исключены случаи применения защитного предписания с установлением обязанности гражданина – собственника квартиры, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение, несмотря на то, что последний не имеет никаких прав находиться в нем на законных основаниях.

На основании вышеизложенного необходимо дополнить Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» нормой, которая закрепит возможность применения защитного предписания с установлением обязанности семейного дебошира временно покинуть общее с пострадавшим жилое помещение только в случаях наличия законных оснований пользования указанным жилым помещением у обоих участников конфликта.

УДК 342.9

С.И. Янковский

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКОЙ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Права одного лица заканчиваются там, где начинаются права другого человека. С целью исключения споров, возникновения различного рода проблем важно определить пределы прав и свобод. В этой связи встает вопрос достаточного правового регулирования правоотношения особенно в части обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Основываясь на принципах, закрепленных Конституцией, в Республике Беларусь принят ряд актов законодательства, регулирующих деятельность системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних. основополагающим актом является Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». При сравнительном анализе законодательства близлежащих стран СНГ можно сделать вывод, что на начальном этапе в 2003 г. указанный Закон являлся фактически точной копией соответствующего Закона Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». При адаптации Федерального закона не были учтены особенности Российского законодательства, к которым относится право федеральных округов и городов федерального значения издавать собственные Законы.

Например, Закон г. Москвы от 7 апреля 1999 г. № 16 (с изменениями на 12 июля 2017 г.) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве». Данный Закон не противоречит Федеральному, но имеет ряд региональных особенностей. Так, он предусматривает конкретные меры по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Например, обеспечение условий для организации досуга несовершеннолетних, обеспечение трудовой заня-

тости, организация пропаганды здорового образа жизни и социально полезного поведения несовершеннолетних.

Закон г. Москвы закрепил особую процедуру расторжения трудового договора по инициативе работодателя с несовершеннолетним через согласование с инспекцией по труду и районной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Меры индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних содержит Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».

По нашему мнению, наличие в законодательных актах конкретных мер по организации работы с несовершеннолетними обеспечивает наивысшую защищенность прав и законных интересов несовершеннолетних и улучшают саму систему.

Отдельные попытки насытить систему управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних соответствующими мерами профилактики правонарушений несовершеннолетних на национальном уровне предприняты в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В соответствии с ч. 3 ст. 2 настоящего закона его действия распространяются на профилактику правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Статья 23 «Меры индивидуальной профилактики правонарушений» данного закона закрепила меры индивидуальной профилактики, к которым отнесены профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание, иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Однако детальное изучение предложенных мер показало, что к несовершеннолетним применима только профилактическая беседа. В свою очередь в практической деятельности проведение профилактической беседы остается малоэффективной мерой индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, что связано, в первую очередь, с несовершенством административно-правового регулирования процедуры ее реализации. Так, закрепленная в указанном выше законе мера не учитывает особенностей психологии несовершеннолетнего.

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, можно вести речь об отсутствии конкретных мер индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, закрепленных в законодательных актах, что значительно снижает эффективность всей системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, учитывая особый статус несовершеннолетних, по нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о принятии дополни-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

тельных мер, обеспечивающих комплексное регулирование системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних. На первоначальном этапе можно Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дополнить главами, содержащими меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Например, к общим мерам можно отнести обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, правовое просвещение несовершеннолетних, организация досуга, и т. д., а к индивидуальным – принятие и реализация плана защиты прав и законных интересов ребенка, содействие несовершеннолетнему в трудоустройстве либо направление для освоения образовательной программы дополнительного образования взрослых, профилактическая беседа и т. д.

Однако введение лишь мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, по нашему мнению, не позволит обеспечить деятельность системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних на высоком организационном уровне. В сложившейся ситуации обоснованно вести речь об изложении действующего Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в новой редакции, устраняющей указанные недостатки и учитывающей сущность и содержание деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних в современных условиях Республики Беларусь.

С этой целью в новый Закон необходимо имплементировать передовые технологии управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних, заложенные в основу ювенальной юстиции.

В свою очередь, сутью ювенальной юстиции является восстановление правосудия, т. е. организация работы с несовершеннолетним преступником с учетом последствий в будущем этой работы для личности преступника и личности потерпевшего, с тем чтобы примирить их для совместного проживания в социуме и нормального развития в моральном, гражданском и иных аспектах.

АБРАМЧУК Анатолий Александрович – слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь.

АВЕНОВ Тимур Кайратович – докторант PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права.

АЛЕШИН Сергей Васильевич – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

АСАЁНОК Борис Валерьевич – начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

БАКАЧ Андрей Сергеевич – слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь.

БОРОВАЯ Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДИЧ Алексей Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич – заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь.

ВАСИЛЕВИЧ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕЖНОВЕЦ Валерьян Николаевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГОНЧАРУК Виталий Иванович – начальник Малоритского РОВД.

ГОРНОСТАЕВА Мария Александровна – курсант 2 курса факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ГОРОШЕНЮК Алексей Игоревич – слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь.

ГРЕЧЕНКОВ Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРИГОРЬЕВА Елена Николаевна – доцент кафедры экономики, предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГУД Сергей Семенович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЕМЬЯНОВ Никита Александрович – курсант 2 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОЩЕНОК Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЕМЕЛЬЯНОВ Владимир Владимирович – слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь.

ЖЕМАЙТУК Андрей Гендрикович – начальник управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств.

ЗЕЛЕНЬКОВА Елизавета Олеговна – курсант 4 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЗИНОВЕНКО Виталий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – заместитель начальника главного управления – начальник управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАСПЕРОВИЧ Надежда Сергеевна – курсант 4 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КЛИМЧЕНЯ Вячеслав Сергеевич – декан факультета права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КОВАЛЕВ Владимир Михайлович – преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЯК Юлия Валерьевна – старший преподаватель-методист учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, магистр юридических наук.

КОЛОТИЛКИН Юрий Алексеевич – начальник кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КОРШУН Анна Николаевна – руководитель общенациональной горячей линии для пострадавших от домашнего насилия.

КОСЕНКО Александр Александрович – старший преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КОХОВЕЦ Олег Викторович – инспектор по разрешительной работе отдела охраны правопорядка и профилактики МОБ УВД администрации Центрального района г. Минска.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛИЗУН Николай Кузьмич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАШТАЛЕР Юрий Федорович – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

НАДТАЧАЕВ Павел Валерьевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

НОВИКОВ Иван Сергеевич – заместитель начальника одиннадцатого управления ГУСБ МВД Республики Беларусь.

НОСКЕВИЧ Иван Данилович – Председатель Следственного комитета Республики Беларусь.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПИНЧУК Алексей Сергеевич – курсант 1 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РУДОВИЧ Николай Иванович – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук.

РЯБЦЕВ Леонид Михайлович – Судья Конституционного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

СЕДА Александр Вацлавович – заместитель командира батальона ДПС ГАИ УВД Гродненского облисполкома – начальник штаба.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕНЬКОВА Татьяна Владимировна – доцент кафедры теории и истории государства и права Гродненского государственного университета им. Ф. Скорины, кандидат юридических наук.

СТАРОВОЙТ Святослав Александрович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СУДАРИКОВ Виталий Владимирович – курсант 4 «Б» курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук.

ТРАЦЕВСКИЙ Максим Леонидович – заместитель начальника отдела комплектования управления комплектования главного управления кадров МВД Республики Беларусь.

ТРОЯНОВСКИЙ Валерий Сергеевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТУЗОВ Александр Иванович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД Российской Федерации, полковник полиции, кандидат биологических наук.

ФЕДОРАКО Александр Иванович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШВАЙКО Анастасия Анатольевна – курсант 2 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАБАН Александр Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», подполковник милиции.

ШУРПО Наталья Александровна – курсант 4 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯНКОВСКИЙ Сергей Иванович – заместитель начальника отдела организации работы инспекций по делам несовершеннолетних управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Авенюв Т.К.</i> О правовом регулировании организации и проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан	3
<i>Алешин С.В.</i> Принцип общего реагирования комплексных сил органов внутренних дел, задействованных для охраны общественного порядка, на сообщения о правонарушениях	6
<i>Асаёнок Б.В.</i> Сложности перевода в административном процессе	8
<i>Василевич Г.А.</i> Об административной ответственности за нарушение порядка декларирования доходов и имущества	11
<i>Василевич С.Г.</i> О совершенствовании практики с целью исключения двойной ответственности за одно правонарушение	14
<i>Вежновец В.Н.</i> Юридические конструкции	17
<i>Гвоздев Д.В.</i> Понятие и сущность административной юрисдикции	20
<i>Гиммельрейх О.В., Пинчук А.С.</i> Некоторые вопросы правового регулирования административной ответственности в сфере оборота цифровых денежных знаков (криптовалюты)	23
<i>Греченков А.А.</i> Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь	26
<i>Григорьев А.В.</i> О структуре административно-правовой нормы	29
<i>Григорьева Е.Н.</i> Административная ответственность как вид юридической ответственности	32
<i>Гуд С.С.</i> О некоторых вопросах административной юрисдикции лиц, имеющих дипломатический иммунитет	35
<i>Добрян С.В.</i> О применении технических средств при ведении административного процесса	39
<i>Дорощенко И.Л., Дегонский С.Ю.</i> Меры административного предупреждения в рамках административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь	42
<i>Егоров Д.А.</i> Административная ответственность в сфере безопасности объектов использования атомной энергии: некоторые аспекты совершенствования	46
<i>Емельянов В.В.</i> Административная ответственность за проституцию в Республике Беларусь	50
<i>Жемайтук А.Г.</i> Организация противодействия правонарушениям, посягающим на безопасность дипломатических представительств иностранных государств	54
<i>Зеленькова Е.О.</i> Теоретико-правовые подходы к понятиям «иностранец» и «лицо без гражданства»	57

<i>Зиновенко В.В.</i> О стимулировании правомерного поведения участников дорожного движения	59
<i>Касперович Н.С.</i> О законности в правоохранительной деятельности сотрудников подразделений милиции общественной безопасности	62
<i>Кашевский Р.В.</i> О совершенствовании реализации права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс	64
<i>Климченя В.С.</i> Административная ответственность за правонарушения при проведении спортивных мероприятий: проблемы и пути совершенствования	66
<i>Козелецкий И.В.</i> О сущности административно-восстановительных мер	69
<i>Козяк Ю.В.</i> Юридические презумпции и юридические фикции в административно-деликтном праве	72
<i>Колбасин Д.А.</i> О коммерческой тайне и ответственности за разглашение и посягательство на нее (общие положения)	74
<i>Колотилкин Ю.А.</i> Противодействие умышленным нарушениям правил пользования жилыми помещениями: проблемы и пути их решения	78
<i>Кориун А.Н.</i> Роль общенациональной горячей линии для пострадавших от домашнего насилия 8-801-100-8-801 в системе оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия	81
<i>Кривонощенко А.С.</i> О проблемах квалификации правонарушения, предусмотренного статьей 15.45 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Жестокое обращение с животными»	83
<i>Крюков В.Н.</i> Новое в законодательстве о привлечении к административной ответственности без составления протокола об административном правонарушении	86
<i>Левшуик О.И., Демьянов Н.А.</i> Проблемы реализации института возмещения вреда, причиненного административным правонарушением	89
<i>Лизун Н.К.</i> Организация деятельности оперативно-дежурных служб органов внутренних дел по раскрытию преступлений по горячим следам	92
<i>Машиалер Ю.Ф.</i> Роль служб и подразделений милиции общественной безопасности в специальном криминологическом предупреждении посягательств на жизнь новорожденных детей	97
<i>Надтачаев П.В.</i> Совершенствование деятельности правоохранительных органов по контролю за хранением оружия	100
<i>Новиков И.С.</i> О правовом регулировании деятельности органов внутренних дел при осуществлении административного процесса	103
<i>Носкевич И.Д.</i> Субъекты реализации государственной кадровой политики	106
<i>Паращенко В.В.</i> Некоторые проблемы соотношения правового режима инвестиций с отдельными разновидностями административно-правовых режимов	109
<i>Пашкеев М.А.</i> Честь, достоинство и деловая репутация как объекты личных немущественных прав	112
<i>Постникова А.А., Бакач А.С.</i> Проблемные вопросы правового регулирования проведения профилактических мероприятий в отношении активных футбольных болельщиков	115
<i>Рудович Н.И.</i> О привлечении к административной ответственности профессиональных участников риелтерской деятельности	118
<i>Рябцев Л.М.</i> Особенности реализации права на защиту физического лица в административном процессе в Республике Беларусь	121

<i>Седа А.В.</i> Проблемы правового регулирования проведения личного досмотра	124
<i>Семенюк Д.П.</i> Особенности административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц	126
<i>Сенькова Т.В.</i> Императивность и дискреционность обстоятельств, исключающих административный процесс	129
<i>Старовойт С.А.</i> Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба от иных правонарушений в правоприменительной практике	132
<i>Трацевский М.Л.</i> О совершенствовании законодательства Республики Беларусь, регламентирующего прохождение государственной службы в военизированных организациях	135
<i>Трояновский В.С.</i> Проблемы правового регулирования сопровождения лиц, в отношении которых ведется административный процесс	138
<i>Федорако А.И.</i> Совершенствование административно-деликтного законодательства в сфере миграции	141
<i>Шабан А.А.</i> О формах и методах контроля государственной автомобильной инспекции за соблюдением правил дорожного движения	145
<i>Швайко А.А.</i> Понятие и содержание правоприменительной деятельности органов внутренних дел	148
<i>Чиглейчик А.В.</i> О совершенствовании правового регулирования возмещения процессуальных издержек в административном процессе	150

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

<i>Абрамчук А.А.</i> Вопросы применения части 2 статьи 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях	154
<i>Боровая Е.В.</i> Трудоустройство несовершеннолетних как средство предупреждения правонарушений	157
<i>Бородич А.И.</i> Совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению правонарушений несовершеннолетних	160
<i>Гончарук В.И.</i> Проблемы применения административной ответственности за насилие в семье	163
<i>Горошенко А.И.</i> Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению административных правонарушений, совершаемых на почве пьянства и алкоголизма	165
<i>Каразей О.Г.</i> О некоторых проблемах привлечения правонарушителей к административной ответственности за насилие в семье	168
<i>Косенко А.А.</i> Об административной ответственности несовершеннолетних в сфере оборота прекурсоров наркотических средств	171
<i>Ковалев В.М., Горностаева М.А.</i> О некоторых вопросах правового регулирования деятельности органов внутренних дел по противодействию насилию в семье	173
<i>Коховец О.В.</i> О совершенствовании законодательства Республики Беларусь по противодействию насилию в семье	175
<i>Луговский С.Г.</i> Международное сотрудничество стран – участниц Содружества Независимых Государств в сфере безопасности дорожного движения	178

<i>Пенкрат В.И.</i> Противоправное поведение несовершеннолетних как фактор семейного неблагополучия	181
<i>Сушко А.А.</i> Предельные значения критерия оценки тяжести последствий дорожно-транспортного происшествия	183
<i>Тузов А.И.</i> Дорожно-транспортный травматизм. Пути решения	185
<i>Федорович А.Л., Судариков В.В.</i> О повышении мотивации добровольных дружинников, участвующих в охране общественного порядка	188
<i>Федорович А.Л., Судариков В.В.</i> Проблемные аспекты взаимодействия добровольных дружинников с сотрудниками органов внутренних дел в охране общественного порядка	191
<i>Федчук И.Л.</i> Особенности участия прокурора по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях	194
<i>Шурно Н.А.</i> Проблемы применения административно-правовых мер воздействия к лицам, допускающим насилие в семье	197
<i>Янковский С.И.</i> Пути совершенствования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних	199
Сведения об авторах	202

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ДЕЛИКТНОСТИ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 1 июня 2018 г.)

Тезисы докладов

Актуальные проблемы административной деликтности:
А43 тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 1 июня 2018 г.) /
учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ;
редкол.: С.В. Добриян (отв. ред.), И.Л. Федчук. – Минск : Ака-
демия МВД, 2018. – 209, [3] с.
ISBN 978-985-576-165-6.

Сборник содержит тезисы докладов ученых и практических работников право-
охранительных органов, представленных на Международной конференции.

Предназначен для научных работников, преподавателей и лиц, обучающихся
в учреждениях образования юридического профиля, а также сотрудников право-
охранительных органов.

Подписано в печать 29.12.2018. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 12,23.
Тираж 35 экз. Заказ 416.

УДК 34:378.147.091.313(073)
ББК 67я7

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.